КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК: 745.5(477.75)

Котляр Е. Р.
К. искусств., доцент
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Зьомко С. М.
Магистрант
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

ДЕКОРАТИВНАЯ ПЛАСТИКА АРМЯНСКИХ ХАЧКАРОВ В КРЫМУ

В статье проведен ретроспективный анализ культурного кода «хачкар», его этимология, распространение в Крыму, рассмотрена символика, семантика, особенности стилистики основных элементов традиционного армянского камнерезного искусства хачкаров. Охарактеризованы этнокультурные параллели развития искусства Крыма в контексте компактного проживания многочисленных народов на территории полуострова, проведена сравнительная типология ряда символов. Выявлена роль армянского народного искусства, как проводника сельджукской стилистики, в формировании уникального стиля декора крымской ойкумены.

Ключевые слова: *армянское декоративно-прикладное искусство, хачкар, камнерезное искусство, сельджукский стиль, традиционный армянский орнамент.*

Изложение основного материала. Крым, находясь на пересечении торговых путей «из варяг в греки», между Европой и Азией, с древнейших времен был многонациональным и многоконфессиональным регионом. На сегодняшний день в Крыму официально зарегистрировано более 25 национальных общин, здесь существуют и возрождаются храмы, молитвенные дома, национальные музеи, театры и культурные центры. В настоящее время основную часть населения составляют русские, украинцы, крымские татары, значительна доля белорусов, евреев, караимов, армян, греков, немцев, болгар, цыган, поляков, чехов, итальянцев и др. [8].

В настоящий момент историки и искусствоведы располагают значительным визуальным материалом касательно армянского искусства Крыма, и хачкаров, в частности. Эти объекты хорошо сохранились, во-первых, благодаря их труднодоступности: монастыри Сурб-Хач и Сурб-Степанос находятся в горах, а те хачкары и декоративные плиты, которые находились в городе, сохранились благодаря армянской традиции их вставки в фасады церквей. Ряд исследователей, такие, как Г. М. Григорян [6], Л. А. Дурново [7], И. В. Волков [5], посвятили свои исследования армянской эпиграфике на территории Армении. Ряд авторов: Э. М. Корхмазян [9], В. А. Микаэлян [11], Х. Кучук-Иоаннесов [10], посвятили свои исследования армянской декоративной орнаментике в книжной миниатюре, в том числе и в Крыму. Археологическому исследованию армянской каменной пластики посвящена работа Е. А. Айбабиной [2] «Декоративная каменная резьба Каффы XIV – XVIII вв.». Однако, данная работа является исторической, и не затрагивает вопросы символики и семантики декоративных элементов. Таким образом, базовые фундаментальные исследования по декоративной пластике хачкаров Крыма, их стилистическому анализу и семантико-символическому аспекту отсутствуют, что делает данное исследование актуальным и перспективным.

Армянское искусство в ряду этнического искусства Крыма представляет собой особый пласт, ввиду того, что именно армянами на полуостров были привнесены из Малой Азии элементы сельджукской орнаментики, прочно закрепившейся впоследствии в

декоративно-прикладном искусстве народов Крыма. Сельджукский стиль в крымском декоре зданий и декоративно-прикладном искусстве со времени позднего средневековья и до наших дней становится своеобразной «визитной карточкой» искусства Крыма [3].

Хачкар представляет собой традиционную для армянской декоративной пластики каменную стелу с изображением креста, украшенную и обрамленную резными узорами, и является не только одним из видов армянских архитектурных декоративных памятников, но также является святыней.

В верхней части каменной стелы размещалась розетка, украшенная декоративным орнаментом, олицетворявшим солнце, как знак вечности. В нижней части располагался крест. Символ креста являлся традиционным для многих народов, его этимология восходит к язычеству. Изначально он представлял собой равносторонний крест, равные стороны которого являлись символом четырех стихий: воздуха, огня, земли и воды. Позднее крест стали изображать в виде украшения, медальона, размещая его в круглой оправе, также являющейся солярным знаком. Позднее крест в различных формах стал олицетворением христианства. Так, традиционный армянский крест является равноконечным, символом католицизма и протестантизма является крест с более длинной центральной осью, а в православной традиции к нему добавляются еще две перекладины вверху и внизу, символизирующие надпись «INRI» - «Иисус Назорей, Царь Иудейский», и дощечку для ног Христа.

Предшественниками хачкаров считают вишапы – каменные стелы, воздвигавшиеся по обочинам дорог и у истоков рек. Ранее народ считал их героями древних сказаний и мифов, которые, будучи заколдованными, указывали на границы обжитой людьми земли. Они были украшены изображением птиц или животных, нередко можно было встретить клинопись. Позже, в эпоху Урарту цари устанавливали вертикально расположенные плиты, на которых они излагали историю своих завоеваний и законы. На тот момент уже существовала технология строительства хачкаров. По данной технологии камень, с заранее нанесенным на него узором, располагался в подготовленном для него отверстии, выдалбливаемом в стационарной части памятника. Также к предшественникам хачкаров следует отнести раннесредневековые восьмигранные и округлые колонны, квадратные в сечении столбы, украшенные крестами и увенчанными свободностоящими крестами. Самые ранние хачкары появились в IX-X веке. Они напрямую связаны с колоннами данного типа, увенчанными росписью и сюжетами на христианскую тему. Первые хачкары появились сразу после принятия христианства и были призваны засвидетельствовать христианскую веру. Впервые они встречались на склонах Арагаца в Армении. Это были высокие стелы с горельефами или рельефами, связанные с погребальными ритуалами.

Армянские памятники камнерезного искусства Крыма, согласно классификации Е. Айбабиной [2, с. 62] можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести выполненные в генуэзский период-XIV-XV вв., ко второй – памятники османского периода XVI-XVII вв. Разделение памятников на группы позволяет изучить их отличительные стилистические особенности, а также систематизировать находимые в дальнейшем и уже найденные ранее произведения камнерезного искусства, представленные в целостной или фрагментарной форме. Помимо этого, классификация помогает обозначить датировку памятников [4]. Но даже с помощью произведенной классификации, бывает довольно сложно определить период создания памятника в связи с многообразием мелких декоративных элементов.

Каменные плиты хачкаров всегда имеют правильную геометрическую форму. В основном это прямоугольники, иногда квадраты. Так же можно встретить и восьмиугольные формы, но они являются очень редкими. На территории Крыма пока не встречались отдельно стоящие на постаменте хачкары. Здесь закрепился стационарный тип данного культурного памятника, вмурованный в стены или высеченный на их поверхности. Также характерной особенностью крымских хачкаров является их небольшой размер. Исходя из этого, можно

сделать предположение, что в мемориальной культуре армянской христианской конфессии Крыма хачкар закрепился, как вид поминальных памятников. Композиция, изображенная на крымских хачкарах, повторяет вышеописанную схему. Визуально пространство стелы разделено на две части, в одной из которых располагается крест в сопровождении более мелких крестов, остальное поле заполнено растительной орнаментикой. Все изображение располагается под сенью стилизованной арки с капителями. Таким образом, можно заметить, что крымские хачкары повторяют иконографическую схему крестных камней, связанных с архитектурой. Такая схема декорирования хачкаров в Крыму закрепилась с XVI в. и является основной, характерной для всех групп хачкаров.

Хачкары в Крыму связаны с архитектурой армянских храмов, а иногда и фонтанов, колоколен и иных построек, являлясь и элементами архитектурного декора. Хачкарами небольшого размера могли декорировать детали интерьера храмов, а именно, наличники окон и входов. Средневековые хачкары в Крыму в настоящее время можно встретить в церквях Феодосии: в церквях Св. Архангелов, Св. Георгия, Св.Сергея, Иоанна Предтечи, Иоанна Богослова, в декоре монастырей Сурб-Хач и Сурб-Степанос в Старом Крыму. Изучение памятников камнерезной резьбы и пластики генуэзской Кафы и турецкой Кефе позволило определить место, занимаемое камнерезным искусством Кафы, и его влияние на развитие декоративной пластики других культурных центров полуострова. Налицо органичное слияние западноевропейского и восточного, прежде всего армянского направления. В османскую эпоху в камнерезном искусстве Кафы происходит процесс распространения османского художественного стиля, с течением времени, изменившего характер материальной культуры города [1]. Своеобразие декора каффинских хачкаров позволяет говорить о создании определенного стиля их декорировки, связанной с традициями и сельджукской и непосредственно армянской декоративной пластики. Использование привнесенных армянами в Крым элементов сельджукской орнаментики – традиционных «цепочек», а также звездчатых мотивов, «решеток», впоследствии широко распространилось в декоративно-прикладном искусстве Крыма и стало своеобразным признаком «крымского стиля» [2, с. 9].

Иконографическая схема декорирования на хачкарах оставалась неизменной на протяжении многих веков. В центре композиции располагался процветший крест, символизирующий вечную жизнь, остальное пространство каменной глыбы украшалось зооморфными и растительными орнаментами. Так же можно было встретить розетки с изображением цветов или более мелких резных растительных элементов. Розетки появились в декоре хачкаров не сразу, считается, что они пришли с традицией изображения дисковидного мотива, расположенного в средокрестии креста. Эта тенденция в декоре хачкаров Армении и Крыма пришла в армянскую культуру из переднеазиатской мелкой пластики и происходит от декорирования объемных крестов вставными декорированными дисками. В более позднее время их заменили небольшие розетки, располагавшиеся между ветвями креста. Образцами при создании орнамента могли служить орнаменты книжной миниатюры и текстильные рисунки.

Выводы. Проанализировав основные источники и литературу, а также визуальные памятники армянского камнерезного искусства в Крыму, можно сделать следующие выводы. Армянское искусство появляется на полуострове с периода позднего средневековья. Памятниками традиционного армянского камнерезного мастерства являются хачкары, в декоративной пластике которых воплощаются как армянские традиции, так и привнесенные армянами на полуостров элементы сельджукской орнаментики. Сельджукский орнаментальный стиль, в сочетании с традиционным растительным и геометрическим орнаментом как армян, так и других народов Крыма, впоследствии становится основой для создания аутентичного и узнаваемого стиля крымского декоративно-прикладного искусства.

Литература

1. Айбабин А. И. Работы на территории средневековой Каффы / А. И. Айбабин //АО 1973. – С. – 251.

2. Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Кафы XIV-XVIII вв. (Материалы по археологии Крыма) / Е. А. Айбабина. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 280 с.

3. Башкиров А. С. Сельджукизм в древнем татарском искусстве / А. С. Башкиров // Крым. №2. – М., 1926. – С. 124.

4. Башкиров А., Боданинский У. Памятники Крымско-татарской старины. Эски-Юрт / А. Башкиров, У. Боданинский. // Новый Восток. – №8 – 9. – М., 1925. – С. 108-125.

5. Волков И. В. Гостевая церковь – мечеть Баезида Вели в Азове / И. В. Волков // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989г. (выпуск девятый). – Азов, Ростовская обл., 1990. – С. 136-150.

6. Григорян Г. Новые данные об армянских эпиграфических надписях Крыма и Северного Кавказа / Г. Григорян // ИФЖ. №3/50/. –Ереван, 1970. – С. 89-96.

7. Дурново Л. А. Очерки изобразительного искусства средневековой Армении / Л. А. Дурново. – М., 1979. – 332 с.

8. Котляр Е. Р. Этнокультура и искусство малых народностей Крыма как фактор межнационального взаимодействия в конструктивном развитии региона. / Е. Р. Котляр // Этносоциум и межнациональная культура. Научный и общественно-политический журнал. – М: Этносоциум, 2015. – №5 (83). – С. 158-162.

9. Корхмазян Э. М. Армянская миниатюра Крыма / Э. М. Корхмазян. – Ереван, 1978. – 134с.

10. Кучук-Иоаннесов Х. И. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму/ Х. И. Кучук-Иоаннесов // Древности восточные. Труды Восточной комиссии. МАО. – Т. 2. – Вып. 3. – М., 1903. – С 61-75.

11. Микаэлян В. А. На крымской земле / В. А. Микаэлян // Ереван, 1972. – 209 с.

создан греческий алфавит – основы для всех западный письменных систем. Развитие письменной символики завершилось в XV веке созданием в Европе пунктуации современного вида.

Математическая символика продолжает развиваться благодаря углубленным исследованиям и фундаментальным открытиям в математике: создается совершенная алгебраическая символика (XIV–XVII вв.), вводятся знаки сложения, вычитания, умножения, знаки равенства, бесконечности, возведения в степень и др.

Единый информационный язык вводиться в техническую графику, в которой с помощью линейных форм воспроизводятся орудия труда, технологические процессы, строительная тематика. Создание технической графики относится ко времени появления первой ранней письменности. Техническая графическая документация развивается в связи с сооружением сложных объектов (пирамид, мостов, дворцов, тоннелей) во III-II тысячелетиях до н.э. и созданием измерительных инструментов и техники. В конце XVIII веке техническая графика является основным инструментом изобретательской деятельности. С конца XIX века техническая графика становится основой проектирования машин, механизмов, строительных конструкций [4]. С середины XX века широко внедряется трехмерная компьютерная графика, с введением цветовой гаммы, производится графическая продукция в автоматизированном режиме по заданным программам.

Системы информационных коммуникаций также прошли много фаз своего развития. Первая фаза связана с появлением человеческой речи, которая стала не материализованной формой содержащей информацию. Начало этой фазы можно считать первым информационным взрывом в истории цивилизации.

В течение следующей фазы – добумажной – информационный взрыв определил переход к более совершенным носителям информации: запись на камне, запись на сырых глиняных плитках и деревянных дощечках (IV тысячелетие до н.э.), изобретение папируса (III тысячелетие до н.э.). Появление пергамента (III век до н.э.) завершает добумажную фазу новым информационным взрывом – появлением нового носителя – книги (IV век до н.э.).

Качественно новый характер приобрели информационные коммуникации, когда в крупных государствах Древнего мира (Греция, Персия, Египет, Китай, Рим) возникла хорошо налаженная государственная почтовая связь: письменная информация передавалась гонцами по принципу эстафеты [5]. Создаются библиотеки, доступные для свободных граждан. Библиотека становится первым в истории центром сосредоточения информационных носителей на папирусных свитках. Книга приобретает функции товара. Наряду с общественными библиотеками формируется новая форма массовых коммуникаций – личные библиотеки у наиболее обеспеченных граждан. Бумажная фаза развития ИТ начинается с X века, когда бумага становится объектом промышленного производства в странах Европы. Эпоха Возрождения и последовавший за ней период сыграли важную роль в развитии ИТ. С развитием торговли и ремесел появились городские почты (XV век). Благодаря этим стабильным коммуникациям в информационную деятельность были вовлечены сотни тысяч людей, и она охватывала крупные регионы. Центрами хранения и передачи информации становятся первые университеты Италии, Франции, Германии, Англии. Революцией в процессе развития ИТ стало изобретение в Германии книгопечатания (середина XV века), придавшее ей форму массовой деятельности. По существу это стало началом нового этапа в развитии естествознания. Главным качественным содержанием ИТ стало рождение систем научно-технической терминологии в основных отраслях знаний, а количественным – выпуск многотиражных книг, журналов, газет, географических карт, технических чертежей, первых энциклопедий – первых стандартных информационно-поисковых систем на алфавитной основе [5].

Новый этап в развитии ИТ охарактеризовался созданием в конце XIX века международной почтовой связи, телеграфа (1832 г.), телефона (1876 г.), радио (1895 г.), кинематографа (1895 г.), беспроводной передачи изображений (1911 г.) и промышленного телевидения. Изобретение пишущей машинки, телефона, телеграфа, модернизация системы общественной почты – все это послужило базой для принципиальных изменений в технологии обработки информации и, как следствие, в продуктивности и эффективности работы.

40-60 годы характеризуются появлением «электрической» технологии. Вторая половина 60 гг. характеризуется появление «электронной» технологии. В это время появляются большие производительные ЭВМ, что позволило сместить акцент в ИТ на обработку не формы, а содержания информации. На этой базе разрабатывается концепция применения автоматизированных систем управления (АСУ) производством, технологическими процессами.

С развитием информационных коммуникаций наступил период создания общемировой системы хранения, обработки и быстродействующей передачи информации в наиболее удобной для пользователя форме. Это превратило информацию в движущую силу технического, экономического и социального прогресса, определило ее ведущую роль на этапе современной технологической революции, которая придает Информационным Технологиям форму интеллектуальной индустрии. Благодаря этому было разрешено назревшее историческое противоречие между накоплением гигантского объема информации в обществе и невозможностью ее эффективного использования с помощью традиционных немашинных методов.

Список литературы

1. Байдукова Л.Д., Богатырева Ж.В. Проблемы социализации личности в условиях дистанционного обучения // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-2. – С. 179-181.

2. Богатырева Ж.В. Возможности обучающе-тестирующей программы POWER POINT для учета психологических особенностей студентов в процессе преподавания дисциплины «Психология и педагогика» Инновационные процессы в высшей школе: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, 2008. – С. 242-244.

3. Везиров Т.Г., Богатырева Ж.В. Учет репрезентативной системы организации информационно коммуникативной среды вуза в подготовке специалистов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 69-70.

4. Информатика:Учебник для вузов / Под ред. проф. Н.В. Макаровой. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С.87-90.

5. Колин И.И. Социальная информатика. – М., 2001. – 300 с.

6. Хачиянц А.Л., Богатырева Ж.В. Роль репрезентативной системы в процессе обучения. Модернизация системы непрерывного образования: Материалы V Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Т.Г. Везирова, Л.Н. Тищенко, Ю.А. Мамедова, Э.С. Султанова, Л.Н. Харченко, А.Г. Палангов, Ш.А. Бакмаев. – Махачкала, 2013. – С. 312-316.

АРМЯНСКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ТЕАТР, РЕЛИГИЯ

Симонян К.Н.

Армавирский православно-социальный институт, Армавир, e-mail: skiva-22@mail.ru

Попытаемся вкратце проследить упомянутые явления на конкретном материале, относящемся к различным областям духовной культуры – языку, литературе, театру, религии.

Пока что наиболее ранними документальными свидетельствами проникновения греческого языка

в Армению и применения его здесь являются греческие надписи из Армавира–древней столицы Армении (к западу от Еревана). Здесь было обнаружено семь надписей, высеченных на двух больших каменных глыбах. Наиболее вероятная их датировка–это рубеж III и II вв. до н. э. Надписи поражают разнообразием содержания. На одном из камней находим: царское письмо–обращение «царя армавирцев Митраса» к «царю Евронту» с пожеланием благоденствия; полный перечень названий месяцев селевкидского календаря; два текста, фиксирующих какие-то исторические события, с упоминанием некоего «эллина Нумения», причем в одном из них дважды упоминается Армения. В одной из надписей на другом камне встречаются имена Геснода, автора «Трудов и дней», и его брата Перса; вторая надпись представляет собой стихотворный текст в 12 строк, отдельные предложения или словосочетания которого могут быть сотнесены с отрывками из трагедий Еврипида; третья надпись, возможно, является вотивным текстом: в ней упомянута четверка лошадей.

Такая пестрота в содержании надписей, с одной стороны, конечно, затрудняет общую их оценку, их подведение в целом под какую-либо определенную категорию эпиграфических памятников. С другой стороны, однако, это же разнообразие свидетельствует о разносторонности интересов автора (авторов) надписей, о значительной его (их) эрудиции, включавшей сведения о древнейшей греческой поэзии, греческой классической трагедии, о селевкидском календаре, о греческих эпистолярных формулах и т. п., и, вместе с тем, сведения об Армении, о связанных с нею исторических событиях и об именах ее властителей. Все это, несомненно, придает надписям огромный историко-культурный интерес, они являются ярким свидетельством проникновения греческого языка и культуры в Армению.

Ряд надписей, датируемых более поздним периодом, показывает, что греческий язык в это время продолжал обслуживать армянское общество в качестве письменного языка и, в частности, языка государственной канцелярии, осуществляя эту функцию наряду с арамейским языком, унаследованным от ахеменидской имперской канцелярии. Одним из интересных образцов греческих надписей армянских царей является строительная надпись из Гарни, высеченная на квадре крепостной стены в 11 году царствования Трдата I, следовательно, в 76 г. н. э. Особый интерес в ней представляет термин;, интерпретация которого дает основание судить о существовании в древней Армении института литургии, правда, существенно отличного от полисной литургии тем, что здесь акция совершается в пользу не города, а царя; литург, по-видимому, оплачивает стоимость стен царской крепости, номинальным основателем которой в надписи выступает царь.

Большой интерес представляет греческая надпись из Тигранакерта, относящаяся к рубежу III и IV вв. н. э. Это позднейший, можно сказать – пережиточный образчик очень распространенного в эллинистический период рода документов–’посланий царей городам, в которых они высказывали городской общине свою волю в виде пожеланий, сообразуясь с полуавтономным статусом городов в государстве.

Из других греческих надписей на территории Армении следует отметить две эпитафии, датируемые II в. н. э. Одна из них относится к даме по имени Атенаис, мать которой, судя по ее имени – Антония, дочь Лукия – была римлянкой, отец же, возможно, армянином. Другая посвящена хилиархом стоявшего в древней столице Армении Вараршапате подразделения XV легиона Аполлинарис Поплием Элием Валентом своей жене и дочери. В обоих случаях, в особенности же во втором, ожидалась бы эпитафия, скорее, на латинском языке. Тот факт, что обе они сделаны все же на греческом, свидетельствует о распространенности этого языка в Армении и о применении его, помимо царской канцелярии, в других областях жизни. Греческий язык, обслуживавший армянское общество в качестве письменного языка, окончательно утерял эту свою роль с изобретением армянских письмен в начале V в. и с превращением в связи с этим армянского языка в язык письменный.

Усиление эллинизма в Армении в I в. до н. э. в значительной мере было связано с фактом массового переселения Тиграном II (95–55 гг. до н. э.) жителей эллинистических (полисов завоеванных им стран в армянские города – как в новооснованную столицу Тигранакерт, так и в другие города, сложившиеся в предшествующий период. Переселено было, вероятно, не менее полумиллиона человек. Источники дают возможность восстановить некоторые явления эллинизма, так или иначе связанные с упомянутыми фактами. Из них наиболее выпукло выступают данные об эллинистическом театре в Армении. Они одновременно свидетельствуют о новом этапе проникновения в Армению произведений греческой «классической литературы. Согласно сообщению Плутарха, Тигран II построил в Тигранакерте театр и пригласил для представлений труппу греческих актеров. Если это был подлинный, т. е. обычный театр–а сообщение Плутарха не допускает иного толкования,– то его создание должно было быть обусловлено наличием достаточной массы зрителей, причастных к греческому языку. Зрителями театра мыслились, несомненно, в какой-то мере переселенцы из эллинистических городов, привычные к обычаям полисной жизни. Однако подлинной целью создания театра на армянской почве, разумеется, не могло быть удовлетворение потребностей этих слоев населения. Таковой было стремление привить армянскому обществу греческий театр как один из важнейших элементов эллинской культуры. Стремление же к восприятию «и насаждению в Армении этой культуры явственно прослеживается в деятельности, как самого Тиграна II, так и его потомков и проявилось также в титуле «Филэллин», который носили некоторые из них.

Еще одно сообщение Плутарха («Красс», 33) об эллинистическом театре в Армении касается периода правления сына Тиграна II–Артавазда II (55–34 гг. до н.э.). В столице Армении Арташате, где сошлись два союзника–парфянский царь Ород и армянский царь, они смотрели «Вакханок» Еврипида в исполнении греческой труппы Ясона из Тралл. Дело происходило в период битвы при Каррах, и во время спектакля прибыл гонец с головой Красса на острие копья. Из сцены, описанной Плутархом в весьма драматических тонах, независимо от степени правдоподобия ее отдельных деталей, явствует, во всякой случае, что и после Тиграна II интерес к эллинистическому театру в Армении не угасал– ставились произведения греческих трагиков и с этой целью приглашались знаменитые греческие актеры.

Интерес сообщения Плутарха увеличивается на фоне тут же сообщаемого им известия о том, что царь Артавазд II и сам писал трагедии. Это значит, что описанный случай с постановкой «Вакханок» не был эпизодическим явлением в Армении, и здесь, по-видимому, именно в столице Арташате, возможно, существовал и театр, в котором наряду с греческими трагедиями ставились и произведения Артавазда. Эти произведения, которые, к сожалению, до нас не дош-

ли, были написаны на греческом языке и, конечно, находились в русле эллинистической литературы; однако они могли иметь и местные особенности, в частности – в сюжете, персонажах и т. п. Ибо не подлежит сомнению, что армяне в.предшествующий период создали самобытные игры и действа культово-театрального порядка, и внедрение эллинистического театра в Армении не могло бы протекать вовсе без влияния на него указанных местных форм. В дальнейшем мы получаем сведения об этих играх и действах из армянских источников V и следующих (веков. Жизнь же эллинистического театра в Армении была недолговечной.

История армянского языческого пантеона изучена недостаточно, однако основные линии его развития известны. Первоначальный пантеон зафиксирован уже состоящим, помимо исконно армянских божеств, также из божеств хуррито-урартского и хеттского круга. Соприкосновение с иранским обществом привело к изменениям, выразившимся в том, что часть старых богов – Хайк, Ара, Торк и другие, была низведена до уровня героев, а их божественные функции были воплощены в богах с иранскими именами Арамазд, Вахаш, Митра, Анахит и т.п. Проникновение в Армению иранской теонимики, однако, ни в какой мере не свидетельствует о внедрении в Армении иранского зороастризма с его дуалистичностью. Армяне оставались при своей прежней религии, лишь частично заменив имена богов. Прекрасную параллель этому явлению составляет широкое проникновение в армянскую ономастику иранской антропонимики, которая, видимо, применялась здесь без учета ее важнейшей – смысловой, этимологической–стороны, т. е. она не принесла с собой связанной с ней идеологии. Эти любопытные явления ждут еще своего исследователя.

Известна большая распространенность синкретизации религий в эллинистический «период посредством сопоставления или отождествления местных богов с эллинскими по признаку приблизительного сходства их божественных функций. Заманчивость подобной синкретизации заключалась, вероятно, в том, что она давала возможность навести в местных пантеонах больший порядок, выстроить богов по определенному ранжиру–качество, в общем свойственное греческому пантеону, если отвлечься от нередких и в нем непоследовательностей и отклонений.

Это явление не миновало и армянское общество. Бог Арамазд, верховное божество, был сопоставлен с Зевсом, бог Вахагн–с Гераклом» богиня Анахит – с Артемидой, Митра (или иногда Тир) – с Атюллоном-Гелиосом и т. п. Эти отождествления в пережиточном виде мы встречаем еще в христианской армянской историографии V в., а именно в трудах Агафангела, Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци. То, что они действительно восходят к эллинистическому периоду, иллюстрируется фактом их упоминания уже к I в. до н.э. в соседней с Арменией Коммагене, стране, связанной с Арменией вековыми политическими, культурными и этническими узами, в которой к тому же около четырех столетий правила ветвь армянской династии Оронтидов (Еруандакан). В святилище на Немруд-даге, построенном представителем этой династии Антиохом I, современником Тиграна II, были установлены колоссальные статуи, посвящённые, как явствует из надписей, трем богам – Зевсу-Оромазду, Аполлону-Митре-Гелиосу-Гермесу, Гераклу-Артагну (т. е. Вахагну) – Аресу и богине Коммагене. Последняя выступает как коммагенская ипостась той же богини Анахит, важнейшей функцией, которой в армянской пантеоне, было, как известно, именно попечительство над страной.

Несомненный интерес для нашей темы, в дополнение к сказанному, представляет факт существования в древней Армении также института культа царской династии и обожествления живого царя. Эта очень распространенная в эллинистическом мире, как ее часто называют, «политическая религия» была призвана возвести авторитет царя и царской власти на недосягаемую высоту. Обожествленные цари зачастую отождествлялись с каким-либо классическим божеством – с Зевсом, Аполлоном, Дионисом, Гелиосом и т. д.

Примеру могущественных Селевкидов и Птолемеев следовали и правители малых стран–Пергама, Вифании, Каппадоким, Понта. Богатейшие данные имеются по одной из самых малых стран эллинистического мира Коммагене. Эти данные, как уже отмечалось, можно в какой-то мере отнести и к Армении. Коммагенское святилище на Немрудаге было посвящено именно династическому культу, и (царь Антиох I рядом с упомянутыми колоссальными статуями четырех божеств воздвиг и пятую–свою собственную. Поблизости он расположил в два ряда десятки стел с барельефами, изображающими его предков с отцовской и материнской стороны, и снабдил эти стелы соответствующими греческими надписями. С отцовской стороны Антиох возводил свою генеалогию через ряд Ароандов (арм. Еруанд, у античных авторов – Оронт) – царей и сатрапов к Ахеменидам и к самому Дарию I; с материнской – к Селевкидам и, далее, к Александру Македонскому.

Данные о собственно армянских святилищах этого характера, сохранившиеся в повествовательных источниках V в., напоминают коммагенские святилища. Так, из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци мы узнаем, что один из армянских царей, относимых им ко II в. до н. э., Валаршак, «построил храм в Армавире и установил в нем статуи Солнца и Луны и изображения своих предков». Далее автор называет статуи Солнца и Луны также статуями соответственно Аполлона и Артемиды. У другого армянского автора V в. Агафаигела эти же божества названы их местными именами – Тир и Анахит. Согласно данным еще одного армянского автора V в. Фавстаса Бузанда, родовая усыпальница армянских Аршакидов находилась в крепости Ани, при храме Зевса-Арамазда.

Уже самый состав божеств, связанных с культом предков – Зевс-Арамазд, Аполлон-Тир-Гелиос (Солнце) и Артемида-Анахит-Луна – указывает на связь армянского варианта культа династии с соответствующими коммагенскими и, далее, селевкидскими культами, где также в первую очередь выступают Зевс и Аполлон: Наблюдаются явные черты сходства и в организации культа.

Ряд других данных о культе царской династии в древней Армении относится к отождествлению живого царя с каким-либо божеством. В одном из прологов Помпея Трога упоминается «Тигран, прозванный Богом», – несомненно, Тигран II. Легенду «Царя Тиграна, Бога» читаем на монете одного из следующих Тигранов. Об отождествлении Тигра на II с богом Гераклом-Вахагном свидетельствует история, рассказанная у Мовсеса Хоренаци, где царь Тигран явно выступает в роли бога-драконоборца Вахагна, который, согласно данным того же Мовсесз Хоренаци, а также, как мы помним, надписей из Комматены, идентифицировался с Гераклом. О том же свидетельствуют монеты Тиграна II с изображением Геракла на оборотной стороне.

Сын Тиграна II Артавазд II, видимо, отождествлялся с Гелиосом-Митрой. С именем Артавазда связаны легенды митраистического круга, согласно кото-

рым Артавазд заключен в цепях в недрах горы, и ему пред-стоит выйти оттуда и разрушить (в другом варианте–спасти) мир. До нас дсшли и монеты Артавазда II с изображением на оборотной стороне квадриги, какой обычно правит Гелиос.

Аршакиды, пришедшие к власти в Армении в середине I в. н. э., сохранили привившуюся здесь традицию обожествления царских предков и правителя. Трдат I (66–80 гг. до н. э.) в греческой надписи из Гарни именует себя «Гелиосом-Тиридатом». В дальнейшем культ царя в Армении подвергается определенной романизации, и в греческой царской надписи из Тигранакерта, относящейся к самому концу III или к началу IV в. н. э. и, следовательно, принадлежащей Трдату III (298– 330 гг.), речь идет уже о «судьбе» монарха, что являлось, как известно, важной составной частью императорского культа в Римской империи.

Все эти явления исчезают с победой в Армении христианства в начале IV века.

Список литературы

1. Адамян А.А. Эстетические воззрения средневековой Армении. – Ереван, 1955. – 234 с.
2. Аревшатян С.С. Давид Непобедимый – выдающийся философ древней Армении. – М.: Наука, 1980. – 64 с.
3. Байкова Е.В. Человек и среда в культурном пространстве города // Вопр. культурологии. – 2008. – № 12. – С. 66-68.
4. Белик, А.А. Культурная (социальная) антропология / А.А. Белик. – М.: РГГУ, 2009. – 613 с.
5. Белик А.А. Детство // Социокультурная антропология: история, теория, методология / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Академический проект, 2012. – С.899.
6. Гайдин Б.Н. Вечные образы как константы культуры // Знание. Понимание. Умение. – № 2. – 2008. – С. 241–245.
7. Жамакочян А., Акопян Л., Ценностные ориентиры Армении в контексте межкультурных исследований НОФ «Нораванк» // аналитический журнал «Глобус», #7, 2013г., http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12288.
8. Лэнг, Дэвид. Армяне. Народ-созидатель / Дэвид Лэнг; [пер. с англ. Е. Ф. Левиной]. – М.: Центрполиграф, 2006. – 348 с.
9. Марков Б.В. Философская антропология / Б.В. Марков. – Питер, 2008. – 352 с.
10. Мирумян К.А. Становление естественно-научной мысли в Армении. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1991. – 258 с.
11. Мовсес, Х. История Армении / Хоренаци Мовсес. – М.: Союз армян России, 2011. – 275 с.
12. Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. – М.: Восточ. лит., 2005. – 685 с.

МАРКЕТИНГ КАК ФИЛОСОФИЯ БИЗНЕСА

Третьякова Ю.В.

Волжский политехнический институт, филиал ВолгГТУ, Волжский, e-mail: tretyakovaj@vitgroup.ru

У термина философия существую множество различных толкований.

Философия – одна из форм общественного сознания, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

Философия – методологические принципы, лежащие в основе какой-либо науки.

Философия– особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мир.

Исходя из данных определений можно сделать вывод о том, что термин философия может быть применим в различных контекстах. Понятие философия имеет широкий диапазон смысловой нагрузки. Для понимания сути философии бизнеса и всех особенностей экономических отношений необходимо понять, что в основе этих отношений, лежат человеческие потребности. Можно сказать, что процесс, который в настоящее время называют маркетингом, существовал как явление, присущее отношениям, связанным с обменом и способом удовлетворения потребностей, со времен общественного разделения труда как основы товарного производства.

Маркетинг эффективен лишь при условии комплексности и системности его использования и рассмотрение его как «философии бизнеса».

Маркетинг-философия успешного введение бизнесса, функция обеспечивающая наиболее эффективное продвижение товаров, услуг.

Маркетинг, как наука, эволюционировал под воздействием социальных, экономических, политических факторов. Несмотря на то, что маркетинг имел различные тенденции развития в каждой стране, сформировалась одна единая система, которая акцентировалась на формировании потребительской лояльности.[1] Современные концепции развития практики маркетинга базируются на создании долгосрочной перспективы привлечения лояльных клиентов, а не на желании получения мгновенной прибыли. Данные условия диктует необходимость гибкой адаптации производственных процессов и сферы услуг к изменяющимся условиям и требованиям рынка. Данные усилия реализуются практически по всем направлениям, выражаясь в изменении реакции компаний на потребительские запросы, что становится заметным при детализации составляющих комплекса маркетинга.

Маркетинг, как философия бизнеса включает следующие элементы (маркетинг-микс):

- продукт;
- цена;
- место продажи;
- продвижение.

Понятие «маркетинг микс» появилось в статье «Концепция маркетинг-микса». Данная концепция была опубликованна Нэлом Борденом в 1964 году. С помощью данной концепции Борден хотел систематизировать и описать все инструменты маркетинга, необходимые для создания маркетингового плана по развитию товара компании. [2]

1) Продукт –это то, что компания предлагает потребителю. Продуктом может быть товар или услуга. Для успешного продвижения продукт (услуга) должны отвечать следующим требованиям:

– иметь символика бренда;
– быть функциональным продуктом;
– креативно выглядеть;
– поддерживать ассортиментный ряд продукта и уровень сервиса;

2) Цена является важным элементом комплекса маркетинга, она отвечает за конечную прибыль от продажи товара. Цена определяется на основе воспринимаемой ценности товара потребителем, себестоимости продукта, цен конкурентов и желаемой нормы прибыли.

Маркетинговая стратегия в диапазоне цены включает:
– ценообразование для различных каналов продаж;
– пакетное ценообразование предусматривает реализацию одновременно нескольких товаров компании по специальному уровню цен;
– проведение сезонных акций и скидок;
– возможность ценовой дискриминации.

4) Такой элемент философии бизнеса,как место продаж включает:
– рынки, на которых планируется продавать товар;
– каналы дистрибуции;
– вид и условия дистрибуции товара;
– условия выкладки товара и правила выкладки;
– управление запасами товара;
– логистику.

Главной целью маркетинга взаимодействия, становится целенаправленное выстраивание постоянных доверительных отношений с бизнес-партнерами. Та-

8

се и свидетельствуют о развитии в организме крыс перекрестной или кросс-адаптации [5,6].

Продолжительное ограничение подвижности (7-е – 9-е сутки) приводит к уменьшению резистентности организма к болевым факторам, что проявляется в увеличении длительности болевых реакций на фоне уменьшения двигательной активности в «формалиновом» и «уксусном» тестах, болевого порога и уровня выносливости боли в тестах «горячей пластинки» и электростимуляции. Данные корреляционного и кластерного анализов свидетельствуют о разобщении и изменении корреляционных взаимосвязей между данными поведенческими проявлениями. Косинор-анализ выявил развитие десинхроноза, причем даже в большей степени, чем у крыс, подвергнутых изолированному действию болевого фактора. Данные изменения, связаны с развитием первой стадии стресса – реакции тревоги, при которой происходит гиперактивация стресс-реализующих на фоне угнетения активности стресс-лимитирующих систем организма. [4,7, 8].

Заключение. Исследовано модифицирующее действие ГК стресса на изменение поведенческих феноменов у крыс при экспериментально вызванной тонической, соматической, висцеральной, острой термической боли и электростимуляции. Показано, что ГК стресс модифицирует болевую чувствительность у животных при болевых стрессах различной этиологии. Однако модификация болевой чувствительности у крыс в экспериментальных болевых тестах зависит от продолжительности ограничения подвижности и может служить критерием перехода эустресса в дистресс.

Литература

1. Калюжный Л.В. Физиологические механизмы регуляции болевой чувствительности / Л.В. Калюжный. – М., "Медицина", 1984. – 211 с.

2. Брагин Е.О. Нейрохимические механизмы регуляции болевой чувствительности / Е.О. Брагин // Изд-во РУДН.: Москва, 1991. – 248 с.

3. Вейн А.М. Боль и обезболивание / А.М. Вейн, М.Я. Авруцкий. – Медицина, 1997. – 279 с.

4. Коваленко Е. А. Гипокинезия / Е.А. Коваленко, Н.Н. Гуровский. – М., Медицина, 1980. - 320 с.

5. Меерсон Ф.З. Адаптационные реакции поврежденного организма: Физиология адаптационных процессов / Ф.З. Меерсон – М.: Наука, 1986.

6. Чуян Е.Н., Модифицирующее действие гипокинетического стресса на изменение активности симпатоадреналовой системы при инфицировании крыс / Чуян Е.Н., Заячникова Т.В. // Учен. зап. Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского, Сер. Биология, химия. – Симферополь, 2005. – Вып. 18 (57), № 3. – С. 198-205.

7. Португалов В.В. Структурные и цитохимические изменения скелетных мышц крыс при ограничении подвижности / В.В. Португалов, Е.И. Ильина-Какуева, В.И Старостин // Архив анатом., гистол., эмбриол. – № II. – С.82-91.

8. Михайлов А. В. Функциональная морфология нейтрофилов крови крыс в процессе адаптации к гипокинезии / Михайлов А. В.: Автореф. дис. канд. биол. наук. – Симферополь, 1985. – 25 с.

Работа выполнена при поддержки гранта РФФИ р_а № 16-44-910604.

Шаврова Н.А., Заведующая научно-исследовательским отделом этнической истории и традиционной культуры народов Крыма кон. XVIII- XXI вв.
ГБУ РК «Крымский этнографический музей»

АРМЯНСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СОБРАНИИ КРЫМСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Армянская народная музыка — это переплетение оригинальных интонаций, ритмов и тембров, отражающих как радостные, так и печальные события в жизни народа. Армянские музыканты всегда обладали прекрасными голосами. Ни одна армянская свадьба не обходилась без музыкальных инструментов.

В армянской музыкальной традиции распространены два типа народных инструментальных ансамбля – дудукисты и сазандары. Первый состоит из дудуков и дхола (двухсторонний барабан). Ансамбль сазандаров более разнообразен: в нем обычно участвует струнный инструмент – тар и смычковый – кяманча, а также бубен (дап) – ударный музыкальный инструмент [1, с.32].

Целью данной статьи является знакомство с традиционными армянскими инструментами из коллекции Крымского этнографического музея, особенностями их устройства и значением в духовной культуре армян Крыма.

С 1996 года в Крымском этнографическом музее формируется коллекция армянских музыкальных инструментов, насчитывающая на сегодняшний день десять экспонатов. Первыми в фонды музея поступают три традиционных струнных музыкальных инструмента – кяманча, канон и тар.

Армянская кяманча (КП-1600, ИБ-668), датируемая XIX веком, представляет собой музыкальный инструмент шаровидной формы, полый внутри. На верхнюю прорезь натянута кожа, сверху струны, закрепляющиеся на грифе, низ которого украшен круглым резным орнаментом. К основной круглой части снизу крепится металлический держатель для струн. Изменение звука происходит с помощью смычка, на который натянуты конские волосы.

Также необходимо отметить еще один щипковый струнный музыкальный инструмент с трапециевидным корпусом – ганун или канон, который известен армянам ещё с раннего средневековья [3].

В музейном собрании хранится канон (КП-1598, ИБ-666), произведенный кустарным способом в Армении, в XIX веке, состоящий из деревянной основы в виде усеченного треугольника, украшенного в верхней части резьбой в виде трёх листьев.

Один из самых совершенных народных инструментов в музыкальном быту армян – это струнный щипковый музыкальный инструмент – тар (в переводе с персидского «нить», «струна») [2, с.152].

В собрании Крымского этнографического музея представлен тар (КП-1599, ИБ-667) шестиструнный кустарного производства, относящийся к XIX веку. Инструмент грушевидной формы, выполнен из дерева, верх обтянут кожей. Гриф украшен сверху вставками из перламутра. На концах грифа фигурные ручки для подтягивания струн, закрепленные на резной планке с прорезью в виде цветка.

Древним армянским духовым музыкальным инструментом является дудук («цирапанюх» в переводе с армянского «абрикосовая труба» или «душа абрикосового дерева»). Дудук обладает мягким, слегка приглушенным звуком и бархатистым тембром, отличается эмоциональностью и выразительностью.

В 2009 году армянский мастер Этиборян Сасун передал в дар музею дудук (КП-5390, ИБ-2227) ручной работы, изготовленный из абрикосового дерева в 2007 году. Инструмент состоит из трубки и съемного двойного язычка. Трубка слегка расширяется с одной стороны. Съемный двойной язычок светло-коричневого цвета перехвачен деревянным кольцом, связан нитью с цилиндрической крышкой из дерева. На трубе обозначены инициалы мастера.

Также в фондах музея хранится заготовка к музыкальному инструменту дудуку (КП-5371, ИБ-2228), выполненная из абрикосового дерева в виде цилиндрической трубки, на концах с цилиндрическими подставками – ручная работа Этиборяна Сасуна.

О начале веселой армянской свадьбы оповещает клич праздничной дудки – зурны. Это язычковый духовой музыкальный инструмент с двойной тростью. В ансамбле одна зурна ведет мелодию, а другая тянет низкие долгие звуки. Зурначи умеют тянуть такие звуки непрерывно: пока расходуется воздух изо рта, они носом вдыхают воздух в легкие [1, с.151].

Дополняет музейную коллекцию зурна (КП-1603, ИБ-671) – духовой деревянный музыкальный инструмент кустарного производства 60-х гг. XX века в виде деревянной палочки, расширенной с одной стороны и полой внутри. Сверху на предмете имеется 8 круглых отверстий, внизу – одно. Для игры вставляется мундштук, узкая часть которого делится на две части

К числу духовых музыкальных инструментов относится свирель – пастушья дудочка, которая обладает нежным звуком, приближающимся к звуку флейты. Инструмент изготавливается из тростника либо из дерева [5, с. 84].

Среди армянских музыкальных инструментов представлена свирель (сринг) (КП-1604, ИБ-672) кустарного производства начала XX века. Свирель в виде деревянной палочки полой внутри, с утолщением с одного края, вверху 9 круглых прорезных отверстий, внизу – одно.

В фондах музея представлено две дудки. Одна (КП-1605, ИБ-673) кустарного производства 60-х годов XX века представляет собой деревянную палочку полую внутри, с семью круглыми прорезными отверстиями и одним прямоугольным внизу. Одна часть скошена под углом 45°, туда помещен деревянный брусок, образующий узкое отверстие, куда вдувается воздух. На инструменте имеется клеймо мастера, состоящее из 2-х букв армянского алфавита. Вторая дудка (КП-1606, ИБ-674) выполнена из тростника, украшена резьбой кустарного производства и датируется 60-ми годами XX века.

Ударные инструменты – это музыкальные инструменты, звук в которых возникает от ударов деревянными или металлическими палочками, а иногда ладонью или пальцами по натянутым кожаным оболочкам или прямо по корпусу отдельных инструментов [4, с.172].

Одним из таких инструментов является армянский барабан – дхол (КП-1601, ИБ-669), датирующийся XIX веком, в форме полого деревянного цилиндра, с одним боковым отверстием, на котором играли палочками. На верхнюю и нижнюю части крепится кожа, а на металлических отрогах – держатели для веревок.

Коллекция армянских музыкальных инструментов в собрании Крымского этнографического музея невелика, однако отображает важную часть духовной культуры народа. Музыкальные инструменты не только позволяют извлекать звуки, превращая их в мелодию, но и являются образцом декоративно-прикладного творчества армянских мастеров.

Традиционные армянские инструменты имеют тысячелетнюю историю и представляют пример национального музыкального искусства.

Литература

1. Будашкин Н. П. Народные музыкальные инструменты / Н. П. Будашкин. – М.: Знание, 1961. – 40 с.
2. Газарян С. В мире музыкальных инструментов / С. Газарян. – М.: Просвещение, 1989. – 192 с: ил.
3. Всеобщая история музыки. – М.: ЭКСМО, 2010. – 544 с.
4. Модр А. Музыкальные инструменты / А. Модр. – М., 1959. – С.64.
5. Речменский Н. Массовые музыкальные народные инструменты: Справочник / Н. Речменский. – М.: Музгиз, 1963. – 108 с.

Шакина Е.О., студент
Научный руководитель: ассистент кафедры иностранной филологии и методики преподавания Чемезова Е.Р.
ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте

ПОЭТИКА ТЕЛЕСНОСТИ В РОМАНЕ Ф. БЕГБЕДЕРА «УНА И СЭЛИНДЖЕР»

Введение. В современной литературе феномен «человеческой телесности» возникает на стыке анатомии, психологии, социологии, культурологии и многих других научных дисциплин, главным объектом изучения которых является человек. Телесность как термин постмодернизма, подразумевает под собой социокультурное явление, совокупность телесных проявлений, претерпевших трансформации в результате влияния социокультурных факторов. Благодаря антропоцентрической направленности мировосприятия значимость человеческого тела становится очевидной, именно поэтому художественная телесность выступает интересным объектом анализа как фон изучения концепта человеческого тела в его разнообразных аспектах.

К изучению роли армян в управлении византийскими экзархатами

Погосян Г.Г. (Хахбакян)
Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона

Բյուզանդական էկզարխատների կառավարման մեջ
հայերի դերակատարության հարցի շուրջ

Պողոսյան Գ.Հ. /Խաղբակյան/
Սևծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական
հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան/

Հայկական ներկայությունը Բյուզանդական կայսրությունում հայտնի է վաղուց և բավարար չափով ուսումնասիրված է: Այնուամենայնիվ, կան ոլորտներ, որոնք դուրս են գտնվել հետազոտողների տեսադաշտից և մնացել են ստվերում: Գիտական գրականության մեջ երկար տարիներ շրջանառվում է Իտալիայի էկզարխների ցանկը՝ կազմված 23 անուններից, որոնց թվում հայտնի է, որ 1-ին և 12-րդ տիրակալներն ունեցել են հայկական ծագում: Եթե 1-ին էկզարխ Ներսեսի մասին հայտնի է գրեթե ամեն ինչ, ապա Սահակ Հայկազնի մասին տեղեկությունները պետք է հավաքել կցկտուր դրվագների տեսքով: Հոդվածում բերված է Պոնտիֆիկների Մատյանում նկարագրված 640 թ. իրադարձությունները և երկու արձանագրություն իրենց իսկ գծապատկերներով: Մեկը Սահակ Հայկազնի հայրական գծով զարմիկ Գրիգորի տապանագիրը, որը գտնվում է Ռավեննայի արքեպիսկոպոսական թանգարանում, իսկ երկրորդը՝ Սահակի տապանաքարի արձանագրությունը, որը գտնվում է Ռավեննայի Սուրբ Վիտալի տաճարում:

«Աֆրիկյան» կոչվող երկրորդ էկզարխատի տիրակալների մասին առկա են շատ ավելի սակավ տեղեկություններ: Աֆրիկայի էկզարխատների ցանկ ընդհանրապես գոյություն չունի: Սակայն հայտնի է, որ կապպադովկյան հայերի ոմն տոհմ՝ ճյուղավորվելով երկու մասի, Բյուզանդական կայսրությանը տվել է երկու հարստություն. առաջինը Իրակլիդների կայսերական հարստությունն է, իսկ երկրորդը՝ Աֆրիկայի էկզարխների հարստությունը: Հոդվածում բերված են ներկայումս բացահայտված հակիրճ տեղեկությունները Աֆրիկյան էկզարխների մասին:

On the Issue of Armenian Role in the Management of Byzantine Exarchates

Pghosyan G.H. /Xhaghbakyan/
Public Institute of Political and Social Research of Black Sea-Caspian Region /Armenia/

The Armenian presence in Byzantine Empire is known for a long time and is sufficiently studied. However, there are some spheres which have been out of the researchers' sight and remained in the shadow. In scientific literature for many years it is put into circulation the list of Italian exarchates consisting of 23 names, in which is known that the 1st and 12th lords have had Armenian descent. If we know nearly everything about the first exarch Nerses, the information about Sahak Haykazn should be collected from scrappy episodes. The article touches upon the events of 640 described in the Pontifics' journal and two records with its diagrams. One of them is the epitaph of Sahak Haykazni's paternal cousin Grigor, which is located in Ravenna archbishop museum, and the second one is the record of Sahak's epitaph, which is situated in Ravenna St. Vitale's temple.

There is less information about the so-called "African" second exarchate lords. In general there doesn't exist a list of African exarchate. However it is known that a certain dynasty of Kappadokien Armenians, being branched in two parts, presented Byzantine Empire with two wealth: the first is Iraklis' imperial wealth and the second is African exarchate wealth. In this article is presented at present revealed brief information about African exarchate.

Армянское присутствие в Византийской империи уже давно известно и в определенной степени изучено. Тем не менее имеются области до сих пор остающиеся в тени. В научной литературе уже давно имеется в обращении список экзархов Италии, состоящий из 23 имен, среди которых точно известно, что двое 1-й и 12-й правители имеют армянское происхождение. Если о первом экзархе Нарсесе известно почти пошагово, то о втором Исааке Аказне информацию нужно собирать по крупицам. В статье приводится описание события 640 г. из Книги Понтификов и две лапидарные надписи с ихними графическими изображениями. Одна эпитафия племянника Исаакия по отцовской линии Григория, которая находится в Музее архиепископов в Равенне, а вторая – эпитафия Исаака на саркофаге из храма Св. Витали в Равенне.

О правителях второго экзархата называемого Африканским, известно в значительно меньшей степени. Списка экзархов Африки нет. Однако известно, что некий род каппадокийских армян разделившись на две ветки дал Византийской империи две династии. Первая это императорская династия Ираклидов, а вторая – династия экзархов Африки. В статье приведены краткие сведения о выявленных на сегодняшний день экзархах Африки.Изучение Византийской империи уже давно выделилось в отдельное направление, но до сих пор идут споры о том, как же правильно к ней относится. То, что Византийская империя выглядела совершенно по-разному при взгляде на нее с Востока и с Запада – явление вполне естественное и закономерное – разная ментальность восприятия. Одно то, что население империи было этногетерогенным, послужило поводом называть Византийскую империю на арабском Востоке – «армянской», а на Западе – «греческой». Некоторые ученые склонны ее рассмат-ривать в качестве «греко-римской», а некоторые – «греко-армянской». Был даже предложен временной раздел с учетом геополитических изменений, согласно которому до VI в. империя была «греко-римской», а после стала «греко-армянской» [**21**, стр. 57] или даже «армяно-халкедонитской» [**19**]. Тем не менее, очевидно, что одной из наиболее сильных этнических групп были армяне [**21**, стр. 12], что отражалось не только в длинном перечне аристократических семей империи, но и в должносных списках высшей военной и гражданской знати: императоров, патриархов, полководцев различных рангов и т.д.

В данной статье нам хотелось бы обратить внимание на управляющих двух особых военно–административных единиц в составе империи, созданных во второй половине VI в. Речь идет об экзархатах, управляемых имевшими всю полноту власти императорскими наместниками – экзархами[1]. Оба экзархата именовались как по территории, так и по столице. Любопытна продолжительность существования обоих экзархатов. Итальянский[2] экзархат со столицей в Равенне, просуществовал ок. 200 лет, а Африканский[3] – со столицей в Карфагене, ровно в два раза меньше. Хотелось бы отметить, что степень изученности экзархатов обратно пропорциональна длительности существования. Для Итальянского или Равеннского экзархата имеется полный список правителей-экзархов, состоящий из используемых в научной литературе 23 имен (25 позиций), из койх двое экзархов имеют армянское происхождение. Для Африканского или Карфагенского экзархата подобный список отсутсвует, известны лишь отрывистые данные, что мы и попытаемся восполнить и тем не менее известно, что все они имеют армянское происхождение.

Для начала нам хотелось бы остановиться на двух представителях Итальянского экзархата.

Первым экзархом Италии был назначен талантливый полководец-армянин Нарсес[4], по происхождению из Персо-Армении (арм. Պարսկահայաք). О Нарсесе сказано много и известен он не только военным талантом, но еще талантами дипломатии и градостроительства. Будучи экзархом, восстановил и благоустроил многие города Италии.

---

[1] **Экзарх** (от греч. ἔξαρχος – глава, начальник, наместник), к X в. смысл слова изменился, так стал именовать главу царского протокола. Кроме указанных светских значений, используется в качестве церковно-иерархической степени.

[2] **Итальянский** или **Равеннский экзархат** (ок. 552/5 – ок. 752), особая византийская административная единица на Апеннинском полуострове с центром в городе Равенна. Образован при императоре Маврикии. Завоеван лангобардами.

[3] **Африканский** или **Карфагенский экзархат** (ок. 598 – ок. 698), завоеван арабами, последняя византийская крепость в Западной Африке (Септем/Танжер) пала в 704.

[4] **Нарсес** (арм. Ներսես, греч. Ναρσῆς) (ок. 478, Армения – 568, Рим), византийский полководец и политический деятель, патрикий, приближённый императора Юстиниана I. Способствовал подавлению восстания «Ника» (532). Во главе 6-тысячного корпуса учавствовал в завоевании Северной Африки (536). Препозит священной спальни (537). Послан в Италию в помощь воевавшему с остготами византийскому полководцу Велисарию (538), отозван (539). Вновь направлен в Италию командующим византийской армией (551), разгромил королевство остготов в Италии (552), отразил нападение франков и алеманнов на Италию (554). Назначен экзархом (555), ушел в отставку (567). Умер при подготовке Рима к обороне от вторжения лангобардов (568). Тело в свинцовом гробу было доставлено в Константинополь и после торжественной церемонии с участием императора, захоронено в основанном им монастыре в Вифинии. [**7**; *10*, т. 2, стр. 97-98].

Фото 1. Храм Св. Витали, Равенна.

В столице экзархата Равенне в храмемартирии Св. Витали (см. *фото 1*) до наших дней сохранились несколько великолепных византийских мозаик. Две из них находятся на боковых стенах нижнего уровня апсиды и изображают императора Юстиниана I и императрицу Феодору со своими свитами. На левой мозаике посвященной Юстиниану, предположительно, мы имеем прижизненных портрет Нарсеса, который стоит справа от императора, за его левым плечом. (См. *фото 2*).

Равенна в те времена находилась не на берегу, а на расстоянии 5 км от моря. А там, где на берегу находился порт, было расквартировано конное подразделение соотечественников экзарха, охранявшее стратегически важный объект. Место их расквартирования по сей день сохранило память в топонимах (ит. via /улица/ Armentario, numerus /квартал/ Armeniorum) [**28**, стр. 93; **25**, стр. 85; **33**, стр. 813-816]. И это не удивительно, ибо данное подразделение находилось там, как минимум, около ста лет и упоминалось еще со времен правления еще одного экзарха-армянина Исаака Айказна[1].

В отличии от Нарсеса изображение Исаака до нас не дошло, но до наших дней сохранился саркофаг, который по иронии судьбы находится в том же храме-мартириуме Св. Витали в Равенне. Изначальное место нахождения саркофага не установлено. (См. *фото 3*)

Впервые мраморный саркофаг упоминается в капелле Sancta Sanctorum. Впоследствии он был перемещен за пределы здания к дверям монастыря, где находился длительное время под открытым небом. [**25**, стр. 65]. В 1877 г. саркофаг был перенесен в национальный музей, а в 1904 г. возвращен в часовню [**29**, стр. 177]. В настоящее время саркофаг с урной от пепла находится в южном проходе храма. Он установлен на четырех опорных элементах, не принадлежащих первоначальной структуре. [**25**, стр. 66].

Фото 2. Мозаика Юстиниана в храме Св. Витали, Равенна.

На полукруглой крышке саркофага сохранилась пространная шестистрочная эпитафия начертаная по-гречески от имени вдовы Сусанны [**20**, стр. 27, 29]. Франческа Фиори, автор исследования эпитафии, со ссылкой на Г. Улухогяна [**32**] выдвигает предположение о принадлежности вдовствующей Сусанны к нахарарскому роду Мамиконянов [**25**, стр. 87]. Самого же Исаака ссылаясь на ряд авторов [**25**, стр. 102-106; **31**, стр. 272-273 и др.], считает возможным причислить к нахарарскому роду Камсаракан [**25**, стр. 86].

Графическое изображение эпитафии Исаака Айказна [**25**, Fig. 23, стр. 219]

«***1. ΕΝΤΑΥΘΑ ΚΕΙΤΑΙ Ο ΣΤΡΑΤΗΓΗΣΑΣ ΚΑΛΩΣ Ρ ΩΜΗΝ ΤΕ ΦΥΛΑΞΑΣ ΑΒΛΑΒΗ ΚΑΙ ΤΗΝ ΔΥΣΙΝ***

2. ΤΡΙΣ ΕΞ ΕΝΙΑΥΤΟΙΣ ΤΟΙΣ ΓΑΛΗΝΟΙΣ ΔΕΣΠΟΤΑ ΙΣ ΙΣΑΑΚΙΟΣ ΤΩΝ ΒΑΣΙΛΕΩΝ Ο ΣΥΜΜΑΧΟΣ

3. Ο ΤΗΣ ΑΠΑΣΗΣ ΑΡΜΕΝΙΑΣ ΚΟΣΜΟΣ ΜΕΓΑΣ Α ΡΜΕΝΙΟΣ ΗΝ ΓΑΡ ΟΥΤΟΣ ΕΚ ΛΑΜΠΡΟΥ ΓΕΝΟΥΣ

4. ΤΟΥΤΟΥ ΘΑΝΟΝΤΟΣ ΕΥΚΛΕΩΣ Η ΣΥΜΒΙΟΣ ΣΩ ΣΑΝΝΑ ΣΩΦΡΩΝ ΤΡΥΓΟΝΟΣ ΣΕΜΝΗΣ ΤΡΟΠΩ

5. ΠΥΚΝΩΣ ΣΤΕΝΑΖΕΙ ΑΝΔΡΟΣ ΕΣΤΕΡΗΜΕΝΗ ΑΝ ΔΡΟΣ ΛΑΧΟΝΤΟΣ ΕΚ ΚΑΜΑΤΩΝ ΕΥΔΟΞΙΑΝ

[1] **Исаак Айказн** (арм. Սահակ Հայկազն) (? – 643), армянин, экзарх Равенны (с 625). Убит в битве с лангобардами на притоке реки По речке Панаро. См. также [**10**, т. 1, стр. 427]

6. ΕΝ ΤΑΙΣ ΑΝΑΤΟΛΑΙΣ ΗΛΙΟΥ ΚΑΙ ΤΗ ΔΥΣΕΙ ΣΤΡ ΑΤΟΥ ΓΑΡ ΗΡΞΕ ΤΗΣ ΔΥΣΕΩΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΕΩ»

Транскрипция эпитафии [**25**, стр. 73-74]

«*1. Здесь лежит тот, кто был доблестным стратегом, охраняющим непрекосновенность Рима и Запада*
2. в течении трех раз по шесть лет, упокоенный господин Исаакий, союзник императоров,
3. большое украшение всей Армении; он действительно был армянин благородного происхождения.
4. Скончавшись во славе, оставил целомудренную жену Сусанну, в виде почтенной голубки
5. стонущую без умолку, будучи лишена мужа, человека, который снискал славу в тяжелых трудах
6. в Леванте и на Западе; командовавший армией Запада и Востока».

Литературный перевод эпитафии [**25**, стр. 74-75]

В анналах истории сохранились два события дополняющих малоизвестную биографию.

Дата 1-го события нам не известна, но очевидно, что оно произошло в бытность Исаакия экзархом. На одинадцатом году жизни умер Григорий, племянник Исаакия со стороны отца. Об этом свидетельствует 11-строчная эпитафия, в концовке которой говорится следующее: “*великий экзарх итальянской армии горько оплакивал его, поскольку был дядей с отцовской стороны, и питал к нему отцовские чувства*” [**25**, стр. 93].

Впервые она была опубликована монахом-бернардинцем в 1702 г. в Париже [**27**]. Некий Камилио Спрети, перенес ее к себе домой из церкви Св. Мауро в Камаккьо [**30**]. В дальнейшем она оказалась в Палатах равеннского архиепископа Фарсетти, а ныне хранится в архиепископском музее Равенны (ит. Museo Arcivescovile di Ravenna). [**25**, стр. 90].

Фото 3. Саркофаг Исаака Айказна в храме Св. Витали, Равенна.

Графическое изображение эпитафии Григория [**25**, Fig. 30, стр. 235]

В отличии от первого события, дата второго события нам известна, это 640 год. Император Ираклий I находился в весьма затруднительном положении, безрассудное правление предыдущего императора и непрестанные войны, особенно последняя с арабами, опустошили казну. Обращение за денежной помощью к папе Григорию получило отказ, но подвернулся удобный случай. Отказавший в помощи папа скончался, а новоизбранный папа Северин еще не был признан. Именно в этот момент и произошло событие вкратце описанное в Книге Понтификов. «*Et post dies aliquantas ingressus est Isacius patricius in episcopio Lateranense et fuit ibi per dies Vili usque dum omnem substantiam illam depraedarent. Eodem tempore direxit exinde ex ipsa substantia in civitate regia ad Heraclium imperatorem*». [**26**, стр. 176].

По всей вероятности произошло следующее. Экзарх Исаакий послал в Рим своего писца (хортулария) Маврикия, который стал подстрекать римское войско к мятежу против папы Северина. Поводом служила задержка с выплатой жалования, в то время как, в папской казне деньги имелись. Казна находилась в резиденции Папы в Латеранском дворце. В результате мятежа дворец был окружен, а казна опечатана. После чего хартуларий оповестил экзарха, который прибыв в Рим, часть казны употребил на выплату долга армии, часть оставил в Равенне, а остальное послал в Константинополь императору. [**15**, стр. 54].

По прошествии двух лет, хартуларий Маврикий, имевший опыт в организации мятежа, попытался свергнуть экзарха Исаакия с обвинением желания отложения от империи. Однако, был пойман и казнен. [**10**, т. 2, стр. 5-6].

Не считая уместным в рамках данной статьи разбирать и анализировать эти два события, отвлечемся от экзархов Равенны, тем более, что кроме упомянутых выше экзархов армянского происхождения других нам пока неизвестно, и

перейдем к представителям Африканского экзархата.

Упомянутый выше император Ираклий I[1] будучи основателем императорской династии Ираклиев в Византийской империи, не являлся основателем династии в целом. Таковым был его дед. Двое из сыновей которого, Ираклий и Григорий (Григор) были известными военными и политическими деятелями в Византийской империи, и как утверждает Симокатта[2] были выходцами из Армении. «*Филиппик, во время своего пути узнал, что стратигом император назначил Приска. Поэтому, прибыв в Тарс, он отправил письмо Ираклию, в котором дал ему знать, чтобы тот, покинув войско, вернулся в свой родной город в Армению, откуда был родом, а войско передал Нарсесу, эгемону города Константины*». [**4**, книга 3, гл 1].

Патрикий Ираклий[3] был ближайшим сподвижником Маврикия[4] в войне с персами при Тиберии[5] сыграл заметную роль в войне с Ираном [**4**]. С образованием Африканского экзархата назначен Маврикием на пост экзарха. Оставаясь на посту даже после убийства Маврикия Фокой[6], достиг в своих владениях практически неограниченной власти. Вместе с братом Григором – военным магистром Африки, и сыновьями, свершил правосудие над тираном-императором Фокой.

По свидетельству всех летописцев, время правления Фоки было отмечено необузданным террором. Приняв бразды правления, он перебил не только тех, кто имел отношение к низложенному императору, но и всех тех, кто содействовал ему в захвате власти. Возобновившаяся война с персами, шла крайне неудачно, одной из причин были устранения таких полководцев как Нерсес и назначения бездарностей. Персы дошли до самого Халкидона. «*Таким образом, персы свирепствовали извне, а Фока еще хуже свирепствовал внутри отечества и убийствами и заточением*». [**2** - л. м. 6100, р. х. 600].

В анонимной сирийской хронике целая глава (компиляция из Феофана[7] [**2**, **6**] и Никифора[8] [**3**]) посвящена событиям тех дней:

«*90. ОБ УБИЙСТВЕ ИМПЕРАТОРА ФОКИ.*

Когда много зла было причинено ромеям и не только персами, но еще более императором Фокой, два мужа — патрикия, бывшие в Африке, услыхав о его презренном нраве и жестокости, с которой он поступал относительно войска, решили восстать на него. Имя одного из них Григорий, другого Ираклий; своими годами они были стары и мудры в своей хитрости, во всем сенате никого не было почтеннее их. У Григория был сын, по имени Никита, а у Ираклия был сын, по имени Ираклий, по имени отца. Эти мужи, движимые ревностью, дали каждый своему сыну достаточное войско и послали их воевать с Фокой, со следующим условием. Если опередит Никита Ираклия и придет в Константинополь, он и воцарится над ромеями. Если же Ираклий опередит Никиту, то его будет царство. Между ними было решено, что Никита отправится землей, а Ираклий поплывет морем. Когда они отправились, подул ветер, удобный для плавания Ираклия. С полным спокойствием и без препятствия они достигли одной из гаваней столицы, намного опередив Никиту. Вышел ему навстречу весь город в ожидании его, сенат и народ, и ввели его с большим торжеством. Они умертвили Фоку и воцарили Ираклия. Фока был убит после того, как он процарствовал восемь лет». [**5**].

Следующими экзархами Африки стали: Григор(ий)[9] брат Ираклия [**2**; **3**; **5**], затем Никита[10] сын Григора, а после, Григор(ий)[1] сын Никиты [**6** - л.м. 6138 и л.м. 6139].

---

[1] **Ираклий I** (575 – 11.02.641, Константинополь), император Византии (Вост. Рим. империи) (с 5.10.610). Основатель Ираклейской династии. 1-я жена (5.10.610) – Евдокия, дочь Рога, Африканца (– 14.05.611, Константинополь), 2-я жена племянница Мартина, дочь сестры Марии.

[2] **Феофилакт Симокатта** (580-е, Египет – 640-е), византийский хронист, секретарь императора Ираклия.

[3] **Ираклий** (греч.῾Ηράκλειος, ο ῾Ηρακλείου πατήρ) (540-е, Каппадокия – после 610), византийский полководец и государственный чиновник, происходил из Армении, экзарх Африки (с 598).

[4] **Маврикий** Флавий Тиберий (539, Аравис, Каппадокия – 11.602, Халкидон), император Византии (Вост. Рим. империи) (с 13.08.582).

[5] **Тиберий II** Флавий Константин (?, во Фракии – 582, Константинополь), император Византии (Вост. Рим. империи) (с 14.08.578).

[6] **Фока** (? – 4.10.610, Константинополь), император Византии (Вост. Рим. империи) (с 28.11.602).

[7] **Феофан Исповедник** (ок. 752, Константинополь – 818, о. Самофракия), византийский хронист.

[8] **Никифор** (VIII в.), византийский хронист, патриарх Константинополя.

[9] **Григор(ий)** (? – 618, Александрия), византийский полководец и государственный чиновник, происходил из Армении, соправитель экзарха Африки брата Ираклия, а после смерти последнего – экзарх Африки (после 610).

[10] **Никита** (? – до 629, Карфаген), византийский полководец и государственный чиновник, патрикий, экзарх Африки (с 618). Во время восстания против императора Фоки в Северной Африке, был назначен главнокомандующим сухопутными силами мятежных византийских провинций и нанятых отрядов мавров. Без боя взял Александрию при поддержке местного населения. После победы стал правителем Египта (610). Не сумев защитить Александрию от

Тем самым с момента создания Карфагенского экзархата (598) вплоть до первых успехов арабов (647), т.е. в первой половине существования экзархата им правили представители армянской династии Ираклидов.

Генеалогическое древо рода Ираклидов

- Левая ветвь – ветвь *императоров*;
- Правая ветвь – ветвь *экзархов*.

Библиография:

Источники:

1. История императора Иракла. Сочинение епископа **Себеоса**, писателя VII века. (пер. **К. Патканьяна**). – СПб., 1862.
2. Летопись византийца **Феофана**, От Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. (В переводе с греческого **В. И. Оболенского** и **Ф. А. Терновского**). – М., 1884.
3. **Никифора**, патриарха константинопольского "Краткая история" со времени после царствования Маврикия. (Пер. **Е. Э. Липщица**) // «Византийский временник». Т. 3. – М., 1950.
4. **Феофилакт Симокатта**, «История». – М., 1957. (перевод **С.И. Кондратьева**).
5. ИЗ АНОНИМНОЙ СИРИЙСКОЙ ХРОНИКИ 1234 г. Русский перевод **Н. В. Пигулевской** сирийского текста, изданного в Corpus scripiorum christianorum orientalium. Scriptores syri. Series tertia, t.14. Texius syriaeus. Chronicon ad an Chr. 1234 pertinens, ed. J. B. Chabot
6. **Թեոփանես Խոստովանող**: – Ե., 1983 // Օտար աղբյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, հ. 13, Բյուզանդական աղբյուրներ, IV: (Թարգմանություն բնագրից, առաջաբան եւ ծանոթագրություններ **Հրաչ Բարտիկյանի**):
7. **Պրոկոպիոս Կեսարացի**: – Ե., 1967 // Օտար աղբյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, հ. 5, Բյուզանդական աղբյուրներ, I: (Թարգմանություն բնագրից, առաջաբան եւ ծանոթագրություններ **Հրաչ Բարտիկյանի**):

Литература:

8. **Бешевлиев В.**, Бележки към текста на Теофилакт Симокат. «Списание на българската академия на науките», кн. LXXI. – София, 1950.
9. **Бородин О. Д.**, Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. – СПб.: Алетейя, 2001.
10. *Византийский словарь: **в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К.А. Филатова]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011.***

нашествия персов, бежал по морю в Карфаген (619), где провел последние годы жизни и скончался на посту экзарха Африки. [**10**, т. 2, стр. 107].

[1] **Григор(ий)** (? – 647, Суфетла), византийский полководец и государственный чиновник, патрикий, экзарх Африки (с 629). В 645 г. воспользовавшись религиозной смутой в экзархате, отложился и провозгласил себя императором, перенеся резиденцию из Карфагена в Суфетлу. Убит в сражении при Суфетле с арабами. [**10**, т. 1, стр. 258-259].

11. **Каждан А. П.**, Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. – Ер.: изд-во АН АрмССР, 1976. – 190 с.
12. **Каждан А. П.**, Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
13. **Кулаковский Ю. А.**, История Византии: в 3 томах. – Санкт-Петербург: Алатейя. 1996
14. **Кулаковский. Ю. А**., К вопросу о фемах Византийской империи. // «Изборник Киевский», посвященный Т. Д. Флоринскому. – Киев, 1904.
15. **Левченко М. В.**, Церковные имущества V-VII вв. в Восточно-Римской империи. Стр. 11-59. // Византийский Временник. Том II (XXVII). – Москва, Ленинград: изд. Академии Наук СССР. 1949.
16. **Пигулевская Н.В**., Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. – М.-Л., 1946.
17. **Рыжов К.,** Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. – М., 2001.
18. **Удальцова З. В**., Италия и Византия в VI в. – М., 1959.
19. **Устян А.Р.**, Византийская империя и место в ней армян-халкидонитов. // http://novarm.narod.ru/arch052006/visant.htm
20. **Appel J. W.**, Monuments of early Christian art. Sculpturesand catacomb paintings. Illustrative notes. – London. 1872.
21. **Charanis Peter**, The Armenians in the Byzantine Empire. – Lisbon: Fundação Calouste Gulbenkian, 1963. - 63 p.
22. **Cosentino S.**, *L'iscrizione ravennate dell'esarco Isacio e le guerre di Rotari*, in «Atti e Memorie della Deputazione di Storia Patria per le Antiche Province Modenesi», s. IX, 15 (1993), p. 26.
23. **Dédéyan G.**, Les Arméniens soldats de Byzance (IV-IX siècle), pp. 161-191 // «BAZMAVEP. Revue d'Études Arméniennes», 145 (1987), 1-4. – Saint - Lazare, Venise.
24. **Dédéyan G.**, Gli Armeni nell'Impero bizantino, in Roma - Armenia (Catalogo della mostra). (a cura di M. Mutafian). – Roma 1999.
25. **Fiori Francesca**, Epigrafi greche dell'Italia Bizantina (VII-XI Secolo). – Bologna. 2008. - 316 p.
26. Gestorum Pontificum Romanorum. Vol. I. Libri Pontificalis. Pars Prior. edidit Theodorus Mommsen. Accedunt tabulae quattuor. – Berolini: Apud Weidmannos. MDCCCXCVIII (1898).
27. [**Montfaucon, Bernardo de**], Diarium Italicum. Sive monumentorum veterum, bibliothecarum, musaeorum, etc. Notitiae singulares in Itinerario Italico collectae. Additis schematibus ac figuris A.R.P.D. **Bernardo de Montfaucon**, Monacho Benedictino, Congregationis Sancti Mauri. – Parisiis, Apud J. Anisson, MDCCII (1702).
28. **Pane Riccardo**, La Chiesa armena. Storia, spiritualità, istituzioni. – Bologna: Edizioni Studio Domenicano, 2011. - 162 p.
29. **Rizzardi C.**, Ambulacro. Seconda campata. Sarcofago di Isacio (secondo decennio del V secolo), in La basilica di San Vitale a Ravenna (a cura di P. Angiolini Martinelli). – Modena 1997.
30. [**Spreti, Camillo**], Desiderii Spreti historici Ravennatis De Amplitudine, eversione et restauratione urbis ravennae libri tres a **Camillo Spreti** in Italicum idioma versi et notis illustrati. – Ravennae. 1793.
31. **Toumanoff Cfr. C.**, Les Dynasties de la Caucasie Chrétienne de l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle. Tables généalogiques et chronologiques. – Roma. 1990.
32. **Uluhogian G.**, Armeni a Ravenna, in Ravenna da capitale imperiale a capitale esarcale. Pp. 537-558. // XVII Congresso Internazionale di BIBLIOGRAFIA 179 Studi sull'Alto Medioevo (Ravenna, 6-12 giugno 2004), I, Spoleto 2005.
33. **Zekiyan L. B.**, Le colonie armene del Medio Evo in Italia e le relazioni culturali italo-armene. // Estratto degli Atti del Primo Simposio Internazionale di Arte Armena (1975). – Venezia - S. Lazzaro. 1978.

О некоторых кораблекрушениях в Каспийском море упомянутых путешественниками побывавшими в Шамахе в XVII в.

Сусанна Багдасарян
ФГОУ СОШ 21 Мин. Обороны РФ
Гагик Погосян (Хахбакян)
Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона

Доклад на международной научной конференции «КУЛЬТУРА МОРЯ – КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ». 21-24 октября 2015 года, Ереван.

Ключевые слова: кораблекрушение, Каспийское море, европейские путешественники, бакинские разбойники, армянские торговцы

Կասպից ծովի մի քանի նավաբեկությունների մասին՝ ըստ XVII դ. Շամախ այցելած ճանապարհորդների հիշատակումների

Սուսաննա Բաղդասարյան
ՖԳԿՀ ՄՀԴ 21 ՌԴ ՊՆ /Հայաստան/
Գագիկ Պողոսյան /Խաղբակյան/
Սեվծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան/

Վճռորոշ բառեր՝ նավաբեկություն, Կասպից ծով, եվրոպացի ճանապարհորդներ, Բաքվի ավազակներ, հայ առևտրականներ

Հոդվածում պատմվում է 17-րդ դարի Կասպից ծովում նավաբեկության ուշագրավ դեպքերից մի քանիսի մասին, որոնց տեղեկանում ենք այն ժամանակվա եվրոպացի ճանապարհորդների /հոգևորականներ/ հուշագրություններից: Մասնավորապես, պարզվում է, որ Բաքվի ավազակախմբերի կողմից թալանվել ու ոչնչացվել է հայ առևտրականների նավերը՝ մարգարիտներով ու այլ թանկարժեք քարերով լի:

Several Shipwrecks of Caspian Sea according to the Records of Travelers Visited Shamakh in XVII

Susanna Baghdasaryan
Federal state educational institution of RF Ministry of Defence
Gagik Poghosyan
Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)

Key words: shipwreck,Caspian sea, european travelers, Baku gangs, armenian traders

The article tells about several remarkable stories of shipwrecks in Caspian Sea in 17th century according to the records of European travelers /clergymen/ of that time. In particular it turns out that Armenian traders' ships, full of pears and other precious stones, were looted and destroyed by Baku gangs of robbers.

Утверждение османов на малоазийском полуострове, привело к разрушению устоявшихся торгово-экономических отношений между Западом и Востоком. Однако с выходом Московии на Каспий, после взятия Астрахани (1556 г.), сформировался новый, так называемый "Волжско-Каспийский" маршрут, на котором, в качестве узловых точек весьма важное значение приобрели портовые города Астрахань, Дербент, портовый поселок Низабад или Низовой и город Ша-

маха. Последний, будучи некогда столицей Ширванского царства и имевший преимущественно армянское население, стал так же и торговым центром [**1**, стр. 18-19].

Многочисленные миссии европейцев, буквально хлынувшие по новому маршруту в Персию, рассматриваемую как потенциальный союзник в борьбе с Османской империей, проходя преимущественно по указанному маршруту, задерживались в Шамахе для получения разрешения на въезд в Персию [**1**, стр. 28-30].

Со временем в Шамахе, была основана иезуитская миссия. После убийства первого главы миссии отца Потье (27.09.1687), для организации деятельности Миссии, из Исфахана в Шамаху прибыл французский монах из ордена Иезуитов Жан Баптист де Ла-Маз[1], который через два года был назначен главой Миссии и остался там до конца жизни [**1**, стр. 124], за редкими краткосрочными выездами [**2**, JOURNAL DU VOYAGE du père de la Maze, *de Chamakê à Hispaham*, *par la Province du Guilan*, стр. 393-482].

Из двух писем написанных отцом де Ла-Мазом из Шамахи отцу Эмилиану в Москве, в 1702 г. (первое - от 18 мая, а второе - от 1 сентября), мы черпаем сведения об одном из кораблекрушений. Письма, написанные на латыни, были переведены и опубликованы вместе с оригиналами в Санкт-Петербурге в 1904 г. [**3**].

Уместно отметить, что неразбериха, с фамилией рассматриваемого персонажа возникшая из-за невнимательного перевода, привела к потере идентификации с реальным лицом (де Ла-Маз превратился в Ламаца, Ламана [**5**] и т.д.). Целый ряд работ современных авторов, о нем уже говорит как о путешественнике лишь "*посетившим Шамаху в начале XVIII в.*". В то время как наш миссионер прожил в Шамахе четверть жизни, а именно 20 лет с 1690 г. и до конца жизни – 1709 г. [**3**, стр. 103].

В первом письме датированном 18 мая 1702 г. хронологически перечисляются некие предшествующие события, благодаря чему возможна приблизительная датировка. [**3**, стр. 103-105].

- о польском после Аветике – 6 марта 1702 г.;
- о комете – в начале марта 1702 г.;
- о смерти русского посла Копхина, везшего Петру слона – 24 января 1702 г.;
- о кораблекрушении - ? ;
- о землетрясении – конец 1701 г.

Так как, сведения о кораблекрушении попадают между землетрясением и смертью посла Копхина, следовательно кораблекрушение произошло между концом декабря 1701 г. и 24 января 1702 г.

Вот что говорится в первом письме: "*Без сомнения, ваше преподобие слышали об ужаснейшем кораблекрушении, которое потерпели купцы и другие плывшие из Астрахани, а также и те, что туда отправлялись. Погибло товаров почти на две тысячи томанов. Они не были поглощены морем, так как само море выбросило их на берег, но все, что пощадило море, разграбили с необыкновенным вероломством разбойники. Кое-что было получено назад, но за большие деньги и после величайших хлопот*". [**3**, стр. 104].

А вот фрагмент из второго письма:

"*Из товаров, разграбленных бакинцами после кораблекрушения, которое потерпели армяне, немного вещей возвращено, но из жемчужин и драгоценных камней решительно ничего не отыскано*". [**3**, стр. 107].

Суммируя сообщения этих двух писем можно резюмировать, что кораблекрушение потерпели армянские купцы, которые везли кроме всего прочего жемчуг и драгоценные камни, а вероломно разграбившие разбойники были бакинцами.

Кроме этого кораблекрушения, в том же месте нам известно еще об одном кораблекрушении произшедшем 66 годами ранее. Ян Стрейс[2] в своем «Путешествии» [**7**] говоря о селении Низабат, замечает: «*На этом месте несколько лет тому назад потерпело кораблекрушение голштинское посольство*» [**7**, гл. XXI, стр. 244]. Речь идет о посольстве возглавляемом

---

[1] **Жан Баптист де Ла-Маз** (фр. Jean Baptiste de la Maze) (1622/25 - 1709, Шамаха), французский монах из ордена Иезуитов, миссионер в Персии. Прибыл в Исфахан в начале лета 1664 г. После смерти главы Миссии в Исфахане Клода-Игнаса Мерсье (1674) назначен на его место (с 1676). В 1683 г. его сменил отец Ру. После убийства последнего (11.09.1686) вновь назначен главой Миссии в Исфахане. Назначен главой Миссии в Шамахе (1689). О деятельности католического ордена иезуитов в Персии в рассматриваемый период см. [**4.1**, **Matthee R.**, Jesuits in Safavid Persia. Fasc. 6, pp. 634-638].

[2] **Ян Янсен Стрейс** (нидерл. Jean Jansen Struys) (1630, Амстердам – 1694, Дитмарш), голландский путешественник и ремесленник (парусных дел мастер). Совершил два путешествия по странам Европы и Азии (Италия, Греция, Турция, Индонезия, Сиам, Тайвань, Япония и др.) (1647-56 гг.). С 1668 служил парусным мастером в России, был очевидцем взятия Астрахани Ст. Разиным, откуда бежал в Дагестан. Попал в рабство. Совершил восхождение на Арарат (20.07.1670). После освобождения из рабства через Персию и Индонезию 7 октября 1673 г. вернулся в Нидерланды. В 1676 г. издал в Амстердаме описание своих путешествий (1647-73 гг.) - «Три путешествия».

Адамом Олеарием[3] в 1636 г. У самого Адама Олеария в IV книге его «Подробного описания путешествия…» [**6; 8**] имеется целая глава посвященная упомянутому крушению корабля “Фридрих”, в которой пространно описывается трехдневный процесс происходящего, начавшийся еще близ Дербента 12 ноября 1636 г. и завершившийся без людских потерь 15 ноября “*передъ Низовымъ*” в “*30 саженях от земли*”. [**6**, Глава XV, О второмъ кораблекрушенiи нашемъ, стр. 491-499].

Библиография:

1. Погосян (Хахбакян) Г. Г. Армяне Шамахи в упоминаниях некоторых западноевропейцев. Часть I (*XV-XVII вв.*).; Министерство культуры РА; Научно-исследовательский центр историко-культурного наследия; Ред.: Г.С. Асатрян, С.А. Маркарян. – Ер.: Центр общественных связей и информации, 2013. – 244 с. + карты.
2. Nouveaux memoires des Missions de la Compagnie de Jesus dans le Levant. TOME III. – A PARIS. *Chez GUILLAUME CAVELIER, rue S. Jacques proche la Fontaine S. Severin, au Lys d’or*. M. DCC. XXIII. (1723). *Avec Approbation & Privilège du Roi*.
3. Письма и донесенiя iезуитовъ о Россiи конца XVII и начала XVIII вѣка. – С.-Петербургъ: Сенатская типографiя., 1904. - III, 382, 11, [4] с.
4. Encyclopædia Iranica. Edited by Ensan Yarshater. Center for Iranian Stusies Columbia University New York. Under the Patronage of the International Union of Academies. Encyclopædia Iranica Foundation. – New York. Volume I-XVI. 1982-2012.
   4.1. Volume XIV, ISFAHAN IX – JOBBĀ□I, 2008.
5. Бутаев А.А., Народно-освободительное движение на Восточном Кавказе под руководством Хаджи-Давуда Мюшкюрского (первая треть XVIII века). - Махачкала: Мавел, 2006.
6. [Олеарий, Адам]. Подробное описание путешествiя голштинскаго посольства въ Московiю и Персiю въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретарем посольства **Адамомъ Олеарiемъ**. Перевелъ съ нѣмецкаго Павелъ Барсов. Издание Императорскаго Общества Исторiи и Древностей Россiйскихъ при Московскомъ университетѣ. – Москва. въ Университетской Типографiи (Катксвъ и К°), на Страстномъ быльварѣ. 1870.
7. Стрейс Я. Я., Три путешествия. (*перевод* Э. Бородиной, *редакция* А. Морозова). Иностранные путешественники о России. (*Серия под редакцией Пионтковского С.А.*). – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. – 415 с.
8. [Olearium, Adamum]. Offt begehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise / So durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen. Worinnen Derer Oerter vnd Länder, durch welche die Reise gangen / als fürnemblich Rußland, Tartarien vnd Persien, samptjhrer Einwohner Natur / Leben vnd Wesen fleissig beschrieben / […] Durch M. Adamum Olearium, Ascanum Saxonem. […] – Schleßwig: zur Glocken, 1647.

[3] **Адам Олеарий /**Эльшлегер/ (нем. Adam Ölschläger, лат. Adam Olearius) (1599/1603, Ашерслебен, Саксония – 22.02.1671, замок Готторф, Шлезвиг), немецкий путешественник и учёный. Служил придворным математиком и библиотекарем у герцога Гольштейнского.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА МОРЯ – КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

21-24 октября сего года в Ереване состоялась МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА МОРЯ – КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ», организованная Институтом истории Национальной Академии наук Армении и Клубом морских исследований АЙАС, которая была посвящена 30-летнему юбилею Клуба АЙАС.

Участниками конференции стали историки, археологи, мореплаватели, политологи и международники из Армении, Великобритании, Кыргызстана, России и США.

Членами Ученого Совета конференции были: директор Института истории НАН Армении академик Ашот Мелконян, зав. отделом истории древних веков Института истории НАН Армении Эдуард Даниелян, президент Клуба морских исследований "АЙАС" Карен Балаян, глава гильдии ученых Клуба морских исследований "АЙАС" Гагик Погосян (Хахбакян).

На церемонии открытия Конференции выступили Президент Национальной Академии Наук Армении, академик Радик Мартиросян, директор Института Истории НАН Армении, академик Ашот Мелконян и другие.

Было зачитано приветствие участникам Конференции, присланное Первым Вице-президентом Русского географического общества, знаменитым полярником Артуром Чилингаровым.

Всероссийская общественная организация
«Русское географическое общество»

Новая площадь, д. 10, стр. 2, г. Москва, 109012
тел. /факс: 8-800-700-1845
www.rgo.ru

«14» сентября 2015г. № ПВ-15-2456

Участникам конференции «Культура моря - культура человечества в диалоге цивилизаций»

Дорогие друзья!

Искренне рад приветствовать вас от имени Русского географического общества!

Тема вашей конференции, организованной Институтом истории НАН Армении и Клубом морских исследований АЙАС, весьма актуальна. Она учитывает как особенности нынешнего этапа развития цивилизаций, так и традиции прошлого, которые также крайне важны для культуры человечества. И вполне уместно, что конференция приурочена к 30-летию Клуба морских исследований, деятельность которого заслуживает самой высокой оценки. Достаточно упомянуть организованную и проведенную членами Клуба уникальную экспедицию, когда за три года на построенной копии средневекового парусника «Киликия» они обогнули всю Европу, преодолев более 15 000 морских миль и посетив 63 порта в 25 странах Европы и Азии! Это путешествие стало демонстрацией целеустремленности, стойкости, воли ее участников и организаторов, оно служит прекрасным примером подражания для молодежи. Я сам начинал свою трудовую деятельность на морском судне и знаю, что такое океанская стихия и какие трудности приходится в длительном плавании преодолевать.

История человечества неразрывно связана с морями. Еще в глубокой древности люди, преодолевая огромные водные пространства, достигали самых отдаленных уголков океана, становились проводниками новой культуры. И огромную роль в межкультурном диалоге играли мореплаватели , участники многих экспедиций. Мне особенно приятно осознавать, что среди них были и мои соотечественники и что сейчас как в России, так и в Армении существуют люди - хранители этих традиций!

Надеюсь, что члены Клуба морских исследований примут участие в новых проектах и экспедициях. Хотелось бы пожелать им удачи, или, как говорят моряки, семи футов под килем!

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

Первый Вице-президент
Русского географического общества
Член-корреспондент Российской Академии Наук
Герой Советского Союза и Герой России

А.Н. Чилингаров

Президент НАН “за большие заслуги в области арменоведения” присвоил звание почетного доктора НАН Армении профессору Чарльзу Бикеру, из университета Индианы (США). Кроме того, директор Института Истории НАН Армении, академик Ашот Мелконян наградил профессора Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, заведующего кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, доктора исторических наук Александра Алексеевича Корнилова, грамотой “за плодотворную научно-педагогическую и организационную деятельность в области арменоведения и активное участие в научных конференциях”.

В свою очередь президент Клуба морских исследований АЙАС Карен Балаян наградил профессоров Чарльза Бикера и Александра Корнилова бронзовыми знаками Клуба АЙАС за вклад в сохранение культурно-исторического наследия армянского народа.

Профессор Чарльз Бикер, вот уже 4 года, является руководителем команды подводных археологов, проводящей раскопки армянского торгового судна “Кедах Мерчант”, которое затонуло в Карибском море в 1699 г. По мнению Ч. Бикера, научное сообщество впервые получило такую возможность для исследования столь замечательного судна, которое идеально идентифицируется и имеет столь богатую историю в которой фигурируют правители Англии и Индии, легендарный пират и конечно же именитые армяне. По инициативе професора, на месте крушения армянского корабля, под водой была установлена табличка с названием и некоторыми основными данными корабля, а под табличкой – капсула с армянским флагом.

Профессор Александр Корнилов является научным руководителем Центра арменоведения Нижегородкого гос.университета созданного приказом ректора в 2012 г. История создания Центра своими корнями восходит к «Программе армянских исследований» созданной в 2000 г. совместными усилиями декана Колобова и зав. кафедрой регионоведения Корнилова. Именно тогда сложились особые отношения ННГУ с армянской общиной, в результате которых ежегодно проводятся многочисленные научные конференции, а в 2004 г. вышел в свет первый номер сборника материалов об Армении и армянской диаспоре – альманах «НАИРИ», ответственным редактором которого стал професор Корнилов.

Сообщение составил ***Гагик Погосян (Хахбакян)***

Регион и мир, 2016, № 1

Неизвестные страницы истории Частицы древка Ноева ковчега

Погосян Г. Г. (Хахбакян)
Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона (Армения)
E-mail: gagikp@mail.ru

Ключевые слова: Частица древа Ноева ковчега, Акоп Мцбнеци, Иаков Низибийский, Фавстос Бузанд, армянская церковь, Шамаха, западноевропейские путешественники, Адам Олеарий, Энгельберт Кемпфер,

Նոյան Տապանի Մասունքի պատմության անհայտ էջեր

Պողոսյան Գ. Հ. /Խաղբակյան/
Սեւծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եւ սոցիալական հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան/
E-mail: gagikp@mail.ru

Ամփոփում: Հոդվածում քննարկվում է Նոյան տապանի փայտե կառուցանյութի հայտնաբերման պատմությունը: Նոյան տապանի մասնիկի համար Քանաքեռում պատրաստվել էր մասնատուփ /1698 թ./: Համայն Հայոց Կաթողիկոս Սիմոն I Երեւանցին փայտե կառուցանյութի մի փոքրիկ հատված որպես նվիրատվություն ուղարկել էր Ռուսաստանի կայսրուհի Եկատերինա II-ին /1766 թ./: Ներկայումս մասնատուփը Նոյան տապանի մասնիկների հետ պահվում է Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնի գանձատանը:
Սակայն, Շիրվանի մայրաքաղաք Շամախայի հետ կապված պատմաազգագրական որոնումների ժամանակ, հոդվածագրի կողմից բացահայտվել են տեղեկություններ, որոնք հարստացնում են Նոյան տապանի նշված փայտե կառուցանյութի գտնվելու վայրի անհայտ ժամանակաշրջանի մասին գիտելիքները: Տեղեկությունները հայտնաբերվել են երկու արեվմտաեվրոպական դիվանագետների հիշատակումներում, որոնք XVII դարում եղել են Շամախայում. Շլեզվիգ-գոլշտինգյան դեսպանության քարտուղար /ավելի ուշ՝ խորհրդական/ Ադամ Օլեարիուսի /1636 թ./ և շվեդական դեսպանատան քարտուղար Էնգելբերտ Կեմպֆերի /1683 թ./:
Վճռորոշ բառեր՝ Նոյան Տապանի մասունք, Հակոբ Մծբնեցի, Փավստոս Բուզանդ, հայկական եկեղեցի, Շամախ, արեվմտաեվրոպացի ճանապարհորդներ, Ադամ Օլեարիուս, Էնգելբերդ Կեմպֆեր,

The Unknown Pages of the History of the Particle of Noah's Ark

Poghosyan G. H. (Khaghbakyan)
Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region
E-mail: gagikp@mail.ru

Abstract: The article discusses the history of gaining the tree of Noah's Ark.
In Kanaker the triptych-reliquary was made for particles of Noah's Ark (1698). Catholicos of All Armenians Simeon I Yerevantsi sent the small part of the tree's Ark to Russian Empress Catherine II as a gift (1766). Now the triptych-reliquary with a piece of Noah's Ark is kept in the treasury of Holy Etchmiadzin.
However, during the historical and ethnographic researches associated with the Shamakh capital of Shirvan, the author has found information that enriches the knowledge about the unknown period of the residence of the new-found particle tree of Noah's Ark. The information was discovered in the reports of two Western diplomats who visited Shamakh in the XVII century: the secretary and lately counselor Schleswig-Holstein Embassy Adam Olearius (1636) and the secretary of the Swedish Embassy Engelbert Kaempfer (1683).
Key words: Particle tree of Noah's Ark, Jacob of Nisibis, Faustus of Byzantium, Armenian church, Shamacha, European travelers, Adam Olearius, Engelbert Kaempfer.

Библейское сказание о ковчеге Ноя общеизвестно, менее известна традиция обретения Частицы древа Ноева ковчега, малоизвестно местонахождение Частицы древа и практически неизвестна история путешествия этого древа к его окончательному пристанищу.

Христианская традиция обретения Частицы древа Ноева ковчега, распространенная как во всех дохалкидонских Древневосточных православных церквях во главе с Армянской Святой Апостольской Православной церковью (ААЦ), так и во всех халкидонских Православных церквях, связана с именем Св. Акопа Мцбинеци[1] (Якова Нисибинского) называемого Чудотворцем – практически идентична.

Наиболее ранним письменным свидетельством обретения является упоминание в сочинении армянского автора V в. Фавстоса Бузанда [20.1, ИАКОВ, стр. 454-455]. См. фрагмент об обретении из упомянутой летописи в приложении № 1 [3, стр. 20-21]. Любопытно, что в греко-сирийской традиции V в., так называемой «Истории боголюбцев» блаженного Феодорита Кирского в главе жития Иакова Низибийского нет ни слова об обретении [4]. Позднее, в сирийской традиции о Мар Иакове в «Истории Нисибинских митрополитов» сохранившаяся в цитатах у хронографа Илии бар Шинайя (Нисибинского) X в., вновь приводится история обретения. Житие Иакова с описанием обретения повторяется и в «Шатбердском сборнике» X в., написанном на грузинском языке Иоанном Бераи [10]. Последнее практически идентично житию нашедшему место в 12 томном собрании житий и мученичеств изданном мхитаристами в Венеции [1]. Приводимый ниже текст является наиболее кратким, усредненным вариантом устного предания изданного в наше время [5].

Святой Яков и обломок Ноева ковчега

“*Яков Ницибинский прибыл в Айраратскую область со страстным желанием увидеть Ноев ковчег, который во время потопа пристал к горе Арарат. И вот на самом трудном месте возле вершины он почувствовал крайнюю усталость и заснул. Явился ему ангел и сказал: «Иаков, Иаков!». Он сказал: «Вот я, господи». И ангел сказал: «Господь внял твоим мольбам и исполнил твою просьбу. То, что лежит у твоего изголовья, это кусок от древа ковчега; сам я принес для тебя, оттуда это. Ты не должен больше стараться видеть ковчег; другого не увидишь; господь так пожелал».*

С большой радостью встал Яков Ницибинский, вознес великое благодарение господу и увидел кусок доски, будто топором отрубленный и вынутый из некоей большой доски. Взяв пожалованный милостиво дар, он и его спутники спустились обратно и пошли своей дорогой.” [**5**, № 798. Святой Яков и обломок Ноева ковчега, стр. 256; Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца – Матенадаран (Ереван), рукопись № 993, л. 141б. Пер. А. Варданяна].

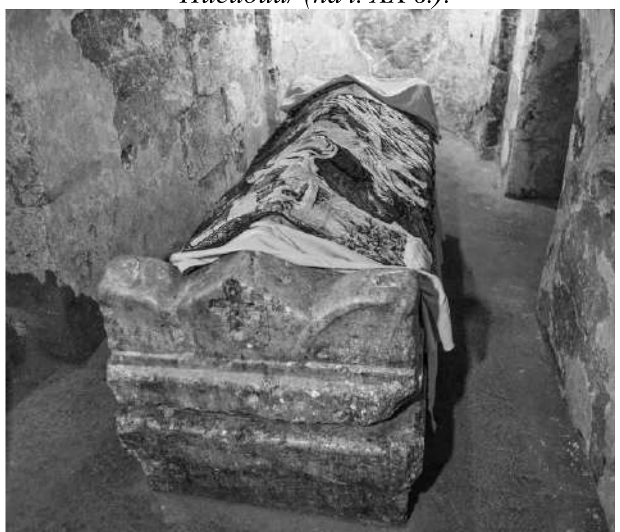
Илл. № 1. Фрагмент фрески из церкви Св. Акопа в Канакере (1695 г.) с изображением момента передачи ангелом Акопу Мцбинеци кусочка дерева, оторванного от задней части ковчега.

В различных современных армянских источниках в послесловии сказаний об обретении, как правило говорится о том, что на склоне горы Большой Арарат, близ села Акори был основан

[1] Акоп Мцбнеци (арм. Հակոբ Մծբնեցի /Մծբինի սուրբ Հակոբ հայրապետ/) (в русской традиции Иаков Нисибинский / Низибийский) {? – ок. 350, Мцбин (арм. Մծբին) / Нисибия (греч. Νίσιβις)}, двоюродный брат св. Григория Просветителя Армении, сын сестры Анака Партева. Епископ Мцбина (с 314). Участник первого церковного собора в Никии, признаваемого Вселенским (325). Организатор 70-дневной обороны Мцбина от персов (338). Участник Антиохийского собора (341). Возведен Армянской Апостольской церковью в лик святых. Почитаем православной церковью как Иаков Низибийский. По преданию, совершал множество чудес, даже воскрешал мёртвых, за что назван Чудотворцем и «Моисеем Месопотамии». Известны “18 слов” писанных им на армянском языке по просьбе святого Григория, просветителя Армении. Подробнее о деятельности Акопа Мцбинеци см. [2].

монастырь Св. Акопа[2]. Вообще, на территории исторической Армении и сопредельных территориях со времен распространения христианства построено довольно большое количество культовых строений посвященных святому Акопу (Иакову), тем более, что уровень его почитаемости в ААЦ настолько высок, что следует сразу после Св. Григория Просветителя.

Илл. № 2. Церковь Св. Акопа в Мцбине /ныне Нисибии/ (нач. XX в.).



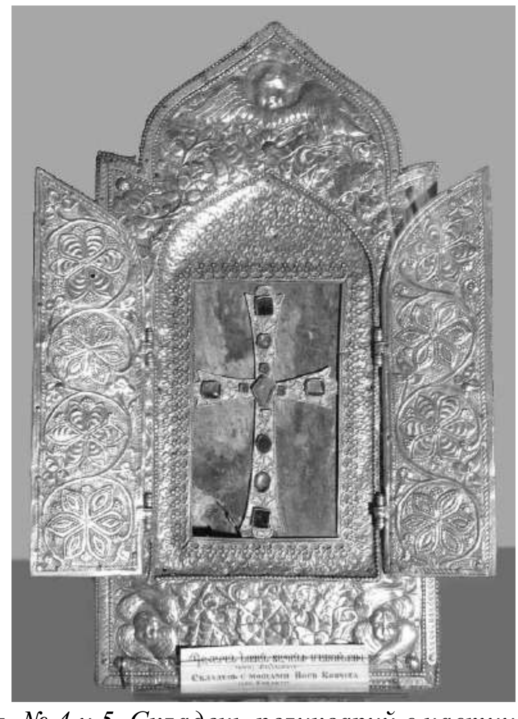
Илл. № 3. Надгробие Св. Акопа Мцбнеци в крипте под церковью (нач. XXI в.).

Но отвлечемся от Св. Акопа Мцбнеци и вернемся к обретенной Частице древа Ноева ковчега о участи которой известно следующее.

В 1698 г. в Канакере для частицы Ноева ковчега был изготовлен складень-реликварий.

В 1766 г. Католикос Всех Армян Симеон I Ереванци небольшую часть древа Ковчега отломанную от левого нижнего угла реликвии отправил в дар императрице Всероссийской Екатерине II Великой, выразив этим благодарность русской императрице за проявление заботы об армянском народе. Дар был передан императрице в 1768 г., она же в ответ послала патриаршего двуглавого орла украшенного эмалями и инкрустированного драгоценными камнями.

Ныне складень-реликварий с частицей Ноева ковчега, являясь одной из наиболее почитаемых реликвий Армянской Апостольской церкви хранится в сокровищнице Святого Эчмиадзина.



Илл. № 4 и 5. Складень-реликварий с частицей Ноева ковчега. 1698 г. Канакер. 51x26x6 см. Серебро, цветные камни. Золочение, чеканка, тиснение, эмаль, инкрустация, гравировка. Сокровищница Св. Эчмиадзина.

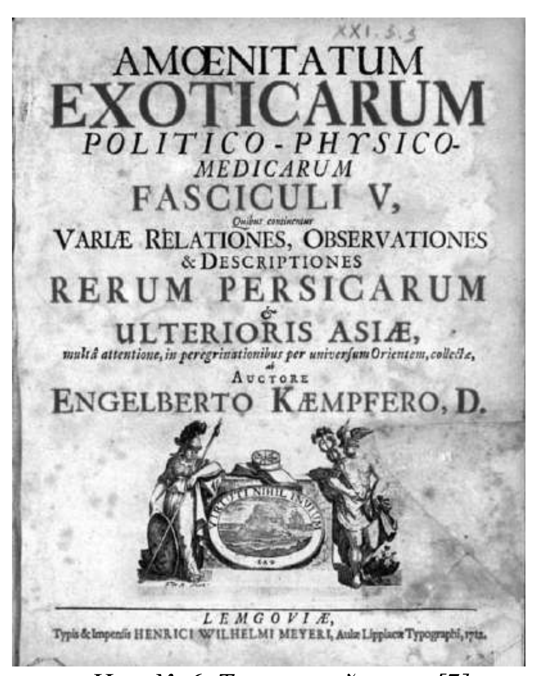
[2] Монастырь Св. Акопа (арм. Ակոռիի Սուրբ Հակոբ վանք), находился в 5 км к сев.-зап. от села Акори. По преданию, монастырь был основан самим Акопом Мцбнеци на месте обретения Частицы древа Ноева ковчега. Разрушен вместе с селом от землетрясения 20 июня 1840 г. [11, стр. 106, 107].

Как видно из перечисленных сведений, нам известно происходившее с обретенной частицей лишь с конца XVII в., а именно, где и когда изготовлен для хранения частицы складень-реликварий и место его хранения.

Однако, во время историко-этнографических изысканий связанных со столицей Ширвана Шамахой [12], автор обнаружил сведения обогащающие наши знания о неизвестном периоде местопребывания обретенной частицы древа Ноева ковчега. О чем было доложено на нескольких международных научных конференциях, в том числе: в Ереване в 2013 г. [15], в Нижнем Новгороде в 2014 г. [16, стр. 190-199] и в Санкт-Петербурге в 2015 г. [13, стр. 96-97].

Начало XVII в. ознаменовалось успешными боевым действиям правителя Ирана шаха Аббаса I и изгнанием османов с берегов Каспия, что расчистило путь для различного рода миссий и делегаций. К этому времени в Европе уже не осталось страны, которая не желала бы наладить контакт с Персией. Столица Ширвана Шамаха находясь на своеобразном перекрестке “Волжско-Каспийского” пути, оказывается в гуще событий.

Очередное европейское посольство в Персию к шаху Сефи II[3] было снаряжено в 1683 г. шведским королем Карлом XI[4]. Возглавлял посольство Людвиг Фабрициус[5], а в его состав в качестве секретаря был включен немецкий ученый Энгельберт Кемпфер[6]. Посольство, проходя по маршруту Московия – Астрахань – Низабад – Шамаха и далее, остановилось в Шамахе в декабре 1683 г., выехав – 4 января 1684 г. Собранный Кемпфером во время путешествия материал, был опубликован в Лемго в 1712 г. [**7**] в виде отдельных очерков-справок. В одном из очерков, после рассказа о ковчеге Ноя и о горе Масис, он вкратце передает известную традицию об одном из первых деяний Св. Акопа Мцбинеци [1] – об обретении им частицы древа с Ковчега сопровождая очень любопытным дополнением: «*на нем был сделан крест, и* ***хранился он в храме Шамахи*** (*Sjamachiæ*)*, а затем был унесен архиепископом монастыря Эчмиадзин* (*Ets miasin*)» [7, стр. 428-429; 12, стр. 109-112, 145-149].


XXI.5.3

AMŒNITATUM
EXOTICARUM
POLITICO-PHYSICO-
MEDICARUM
FASCICULI V,
Quibus continentur
VARIÆ RELATIONES, OBSERVATIONES
& DESCRIPTIONES
RERUM PERSICARUM
&
ULTERIORIS ASIÆ,
multâ attentione, in peregrinationibus per universum Orientem, collectæ,
ab
AUCTORE
ENGELBERTO KÆMPFERO, D.

LEMGOVIÆ,
Typis & Impensis HENRICI WILHELMI MEYERI, Aulæ Lippiacæ Typographi, 1712.

Илл. № 6. Титульный лист [7], издание 1712 г.

То, что частица Ноева ковчега помещенная в складень-реликварий хранится в сокровищнице Святого Эчмиадзина, мы уже знаем. Интерес вызывает сведение о хранении частицы древа Ноева ковчега в ***храме Шамахи***, которое отсутствует во всех описанных выше традициях. Тем не менее, данная ремарка весьма любопытна, хотя и выглядит сомнительно. Ознакомительный перевод совершенный нами, дающий представление о содержании, а также фрагменты копий оригинального текста, издания 1712 г. приведены в приложении № 2.

Указанное сообщение так и осталось бы сомнительным, хотя и вызывающим интерес дополнением, если бы не выявилось еще одно сообщение, подтверждающее его [14]. Речь идет об информации содержащейся в описании еще одного, более раннего путешествия – посольства шлезвиг-голштинского герцога Фридриха III[7]

---

[3] Сефи II или Сулейман I (перс. شاه سلیمان) (1647, Исфахан – 29.07.1694, там же), шах Ирана (с 1.11.1666). При первой коронации принял имя Сефи II, после повторной церемонии – Сулейман I (с 20.03.1667).

[4] Карл XI (швед. Karl XI) (24.11.1655, замок Тре-Крунор, Стокгольм – 15.04.1697, там же), король Швеции с 1660 по 1697 (самостоятельно с 1672), герцог Бремена и принц Вердена из Пфальц-Цвайбрюккенской династии.

[5] Людвиг Фабрициус (нем. Ludvig Fabritius) (1648, Бразилия – 1729, Стокгольм), голландец по происхождению, военный, дипломат. Подполковник русской службы (1677), полковник шведской службы (1696). Завербовался на военную службу в Россию. Возглавлял три шведских посольства в Персию (1679-1682, 1683-1686, 1697-1700 гг.).

[6] Кемпфер Энгельберт (нем. Engelbert Kämpfer) (16.09.1651, Лемго, Вестфалия – 2.11.1716, там же), немецкий натуралист, врач, естествоиспытатель и путешественник. Окончил гимназию в Гданьске (1673), студент Альбертины в Кенигсберге (с 1677) и Упсальского университета (с 1681). Секретарь шведской посольской миссии, отбывшей 20 марта 1683 и прибывшей к месту назначения в Исфахан в 1684 г. Когда посольство собиралось в обратный путь, покинул его и поступил в качестве хирурга на службу в Нидерландскую Ост-Индскую компанию (1685). На ее судах плавал в Южную Аравию, посетил Цейлон, Индию, острова Суматра и Ява, Сиам и Японию. Возвратился в Европу (Амстердам) в 1693 г.

[7] Фридрих III (нем. Friedrich III von Schleswig-Holstein-Gottorf) (22.12.1597, замок Готторф, Шлезвиг – 10.08.1659,

снаряженного в 1636 г. к персидскому шаху Сефи I[8]. Посольство возглавляли Филипп Крузе[9] и Отто Брюггеманн[10], а в его состав в качестве секретаря, а затем и советника был включен немецкий ученый Адам Олеарий[11].

Offt begehrte Beschreibung
Der Newen ORIENTALischen
REJSE/
So durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen.
Worinnen
Derer Örter und Länder/ durch welche die Reise gangen/ als fürnemblich Rußland/ Tartarien und Persien/ sampt ihrer Einwohner Natur/ Leben und Wesen fleissig beschrieben/ und mit vielen Kupfferstücken/ so nach dem Leben gestellet/ gezieret.
Item
Ein Schreiben des WolEdeln etc. Johan Albrecht Von Mandelslo/ worinnen dessen OstIndianische Reise über den Oceanum enthalten. Zusampt eines kurtzen Berichts von jetzigem Zustand des eussersten Orientalischen KönigReiches [illegible]
Durch
M. ADAMUM OLEARIUM, Ascanium Saxonem, Fürstl: Schleßwig-Holsteinischen Hoff-mathemat.
Mit Röm. Käys. Maj. und Churfl. Durchl. zu Sachsen privilegiis auff 10 Jahr bey Verlust Tausend Thlr. nicht nachzudrucken.
Schleßwig/ Bey Jacob zur Glocken. Im Jahr 1647.

Илл. № 7. Титульный лист [8], издание 1647 г.

Посольство, проходя по маршруту Московия – Астрахань – Дербент – Низабад – Шамаха и далее, остановилось в Шамахе на три месяца, прибыв 30 декабря 1636 г. и выехав 27 марта 1637 г., а возвращаясь по маршруту Решт – Астара – Джават – Шамаха (Schamachie) – Дербент и далее, остановилось в Шамахе на пять недель, прибыв 20 февраля и выехав 30 марта 1638 г. Собранный Олеарием во время путешествия материал, был опубликован в Шлезвиге в 1647 г. [8]. Прожив в Шамахе в общей сложности чуть более четырех месяцев, Олеарий в своих записках уделил значительное место как описанию самого города, быту и нравам населения, так и событиям, происходящим во время пребывания посольства в городе. Однако, информацию касательно интересующего нас вопроса, он поместил задолго до этого, в конце XIV-ой главы названной "Дальнѣйшее плаванiе до кораблекрушенiя. Также о горахъ Кавказѣ, Таврѣ и Араратѣ".

Информация состоит из трех частей. В первой части указывается, что некогда был в Шамахе был крест величиной в пол-локтя из темного и отвердевшего древа Ноева ковчега. Далее, что крест хранили в армянской церкви как великую святыню заворачивая в шелковый платок. И наконец, автор указывает на то, что пересказывает рассказ своих соотечественников, участников более ранних посольств побывавших в Шамахе и видевших его.

Описание путешествия Олеария было переведено на русский и издано в 1870 г. Фрагмент описывающий обретенную частицу древа Ноева ковчега приведен в приложении № 3.

Как видим сведения Олеария 1636 г. и сведения Кемпфера 1683 г., хоть и повествуют об одном и том же, но в деталях расходятся:

- У Олеария из древа Ноева ковчега сделан крест, а у Кемпфера – крест сделан на древе. По этому поводу хотелось бы обратить внимание на информацию Олеария. Учитывая степень почитания вряд ли древо могло быть подвержено столь пренебрежительному отношению, т.е. вырезанию из него креста. Скорее на самом древе был сделан крест, как об этом говорит Кемпфер и как это есть на самом деле. Тем более что указываемая Олеарием величина в пол-локтя соответствует величине хранящегося древа в складне-реликварии в сокровищнице Св. Эчмиадзина.
- Что произошло с древом Олеарий умалчивает, а по Кемпферу – древо унесено архиепископом монастыря Эчмиадзин.
- Оба указывают, что древо хранилось в храме, с уточнением Олеария – в армянском.
- Олеарий пересказывает рассказ своих соотечественников, а Кемпфер пересказывает рассказ местных жителей.

Из сказанного следует, что более поздний автор – Кемпфер не использовал информацию приведенную Олеарием. Тем самым сообщения с полувековой разницей во времени дополняют друг друга и подтверждают сведение о пребывании обретенной частицы древа Ноева ковчега в армянском храме Шамахи.

Тённинг), герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский (с 1616).

[8] Сефи I (перс. صفی شاه) (1611 – 12.05.1642, Кушан), шах Ирана (с 28.01.1629) из династии Сефевидов, внук Аббаса I.

[9] Филипп Крузе (Крузиус) (нем. Philipp Crusius /Sruse/ von Krusenstiern) (21.04.1597/8, Айслебен, Саксония-Анхальт – 10.04.1676, Ревель), немецкий и шведский дипломат, родоначальник фамилии Крузенштерн.

[10] Отто Брюггеман (Бругман) (нем. Otto Brüggemann) (?, Гамбург - 1640, замок Готторф, Шлезвиг), купец. Один из руководителей голштинского посольства. По возвращении посольства казнен по обвинению в злоупотреблениях.

[11] Адам Олеарий /Эльшлегер/ (нем. Adam Ölschläger, лат. Adam Olearius) (1599/1603, Ашерслебен, Саксония – 22.02.1671, замок Готторф, Шлезвиг), немецкий путешественник и учёный. Служил придворным математиком и библиотекарем у герцога Гольштейнского.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

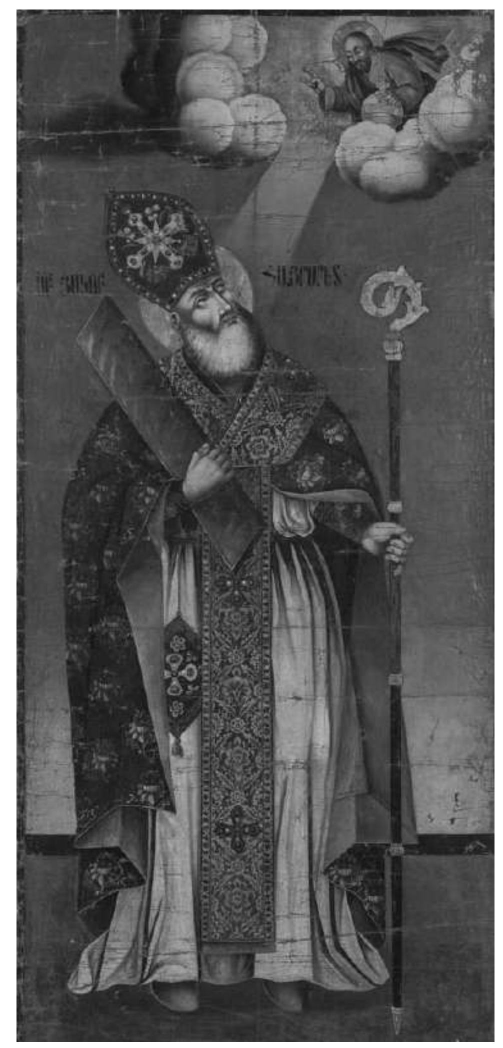
Глава X

Об Иакове, епископе Мцбинском.

В те времена великий Мцбинский епископ, чудесный старец, занимавшийся праведными делами, по имени Иаков, называвшийся Мудрым Персом, избранный богом человек, оставил свой город для того, чтобы приехать и поселиться в армянских горах, на горе Сарарад, находящейся в пределах Айраратской страны в гаваре Кордук. Он был преисполнен христовой благодати, так что совершал знамения и чудеса. Он прибыл со страстным желанием сподобиться увидеть спасительный ноев ковчег, который после потопа остановился на этой горе, о чем и молил бога, ибо все, что он просил, получал от господа. И вот, совершая восхождение на гору Сарарадскую по безводным, пустынным каменистым, трудно проходимым местам, он и его спутники устали и почувствовали жажду. Тогда великий Иаков положил земной поклон и помолился господу. И из того места, куда он положил свою голову, забил родник, и он и бывшие с ним напились воды. И поныне родник этот называется родником Иакова. Сам же он продолжал свой трудный путь, стремясь поскорее увидеть желанное, о чем молился господу.

И вот на самом трудном месте возле вершины он почувствовал крайнюю усталость и заснул. И ангел божий явился и сказал ему: «*Иаков, Иаков!*» И он сказал: «*Тут я, господи*». И ангел сказал: «*Господь внял твоим мольбам и исполнил твою просьбу; то, что лежит у твоего изголовья, это кусок от древа ковчега; сам я принес его для тебя; оттуда это. Ты не должен больше стараться видеть его; другого не увидишь; господь так пожелал*». С большой радостью встал он, вознес великое благодарение господу и увидел кусок доски, будто топором отрубленный и вынутый из некоей большой доски. Взяв пожалованный милостиво дар, сам он и его спутники спустились обратно и пошли своей дорогой. И великий Моисей так радостно не ликовал, спускаясь с Синайской горы, хотя не хочу сказать, что у него была менее значущая вещь, чем у этого. Ибо тот боговидец от бога получил богописанные заповеди и, держа их в руках, спускался с горы. Ибо тот злодейский народ, отвернувшись от господа, на погибель себе стал вероломно поклоняться тому, что отлито им самим, чем сокрушил сердце носителя заповедей (божьих), ввергнув его в уныние, и уже из сокрушения скрижалей ясно видна была скорбь носителя. Но с тем блаженным человеком, о котором идет речь, не так случилось, как было там; он и его спутники были преисполнены духовного утешения, зная, что их примут с благоговением и что с большими чаяниями ожидают (их возвращения) из далекого путешествия с благою вестью. Ибо явно или тайно, но единственно только от всемогущего (бога) исходит благодать на все земнородные народы.

И когда человек божий вернулся, неся с собой кусок древа от спасительного ноева ковчега, знаменовавшего навеки ниспосланную богом в назидание кару, постигшую роды разумных и одушевленных существ, знаменовавшего дела отцов, то весь город и окружающие его гавары с безмерным и бесподобным ликованием и радостью вышли ему навстречу. Святого принимали, как апостола христова, как ангела небесного; его окружали, считали своего храброго пастыря вестником бога, обнимали его, целовали следы его трудолюбивых и плодотворных ног. И пожалованный дар, принесенный им, они приняли с благоговением, и до сих пор хранится у них знак этого чуда – древо от ковчега патриарха Ноя. [3, стр. 20-21].



Илл. № 8. Св. Акоп Патриарх, Овнатанян Овнатан Акопович (1730-1801), Национальная галерея Армении холст, масло, 236 х 110 см

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

§ II

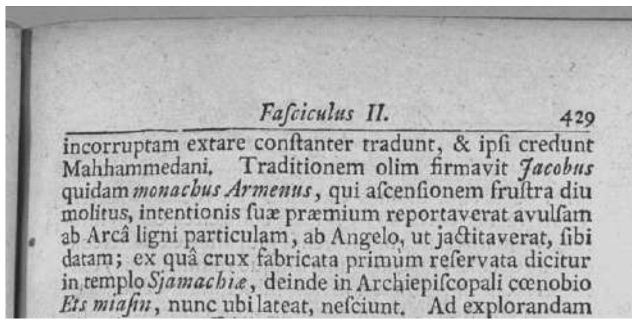
«*О Персии, Армении, потопе и Божественном провидении. О том, что следы наводнения обнаружены в разных частях земного шара. О ковчеге Ноя (*Arcam Noæ*). О том, что гору, на вершине которой находится ковчег, армяне называют Масис (*Màsis*), а персы Куби Нуб (*Kubi Nùb*), что значит гора Ноя. О том, что в 12 парасангах находится город Ереван (*Erivaan*), считающийся домом первых потомков Ноя,* [7, стр. 428]

Diluvii rudera in Persia. Arca Noæ.

§. II.

Persia, si Armeniam & confinia ejus complector, prima & præcipua cataclysmi sedes est, & patria illa priscorum mortalium, quos Divina providentia communi toti Orbi inundatione suffocare decreverat. In illâ igitur, si uspiam terrarum, adesse vestigia diluvii hujus, non injuriâ conjicimus. Ex quibus, quæ peregrinanti ultro se objecerunt, pauca & cursim hîc attingam. Gratus Lectori sim, si inter illa enumeravero sanctissimum præsidium humanæ conservationis, *Arcam Noæ;* sed quam mihi videre, nec à diluvio ulli mortalium contigit. Armeni eam in cacumine excelsissimi montis *Másis*, Persis *Kuhi Nùb*, id est, mons Noæ, dicti, duodecim parasangis ab urbe *Erivaan* (quo loco prima descendentis Noæ mansio creditur) incor-

*и о том, что с этой легендой согласны магометане (*Mahhammedani*). О том, что по традиции армянский монах Яков (*Jacobus*) много раз пытался подняться на вершину, но напрасно, и что ангел принес кусочек дерева, оторванного от задней части ковчега. о том, что на нем был сделан крест, и хранился он в храме Шамахи (*Sjamachiæ*), а затем был унесен архиепископом монастыря Эчмиадзин (*Ets miasin*) и где он хранится с этого времени, они* [рассказчики – Г.П.] *не знают*». [7, стр. 429].



Fasciculus II. 429

incorruptam extare constanter tradunt, & ipsi credunt Mahhammedani. Traditionem olim firmavit *Jacobus* quidam *monachus Armenus*, qui ascensionem frustra diu molitus, intentionis suæ præmium reportaverat avulsam ab Arcâ ligni particulam, ab Angelo, ut jactitaverat, sibi datam; ex quâ crux fabricata primum reservata dicitur in templo *Sjamachiæ*, deinde in Archiepiscopali cœnobio *Ets miasin*, nunc ubi lateat, nesciunt. Ad explorandam

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

490 ПУТЕШЕСТВІЕ АДАМА ОЛЕАРІЯ ВЪ МОСКВУ.

камень. Нѣкоторые изъ нашихъ, бывши въ Мидіи, въ Шемахѣ, видѣли въ одной Армянской церкви крестъ, величиною въ полъ локтя, изъ темноватаго дерева, который, какъ имъ говорили, показывая этотъ крестъ, былъ сдѣланъ изъ куска Ноева ковчега, и Армяне берегутъ его, какъ великую святыню, завертывая его въ шелковый платокъ. Но теперь на гору Араратъ взойти нѣтъ

[6, Глава XIV, Дальнѣйшее плаваніе до кораблекрушенія. Также о горахъ Кавказѣ, Таврѣ и Араратѣ. стр. 490].

Библиография:

Источники

1. Աւգերեան Մկրտիչ վրդ., Լիակատար վարք և վկայաբանութիւն սրբոց, որք կան ի հին տօնացոյցի Եկեղեցւոյ Հայաստանեայց: Հատ. 10: – Վենետիկ. Ս. Ղազար, 1814:

2. **Սրբոյ Հօրն մերոյ ՅԱԿՈԲԱՅ Մծբնայ եպիսկոպոսի ՃԱՌՔ:** Sancti Patris Nostri JACOBI Episcopi Nisiboni SERMONES : *Cum Præfatione, Notis, & Dissortatione de Ascetis*. Quæ omnia nunc primum in lucem prodeunt. – ROMÆ MDCCLVI (1756): Typis SACRÆ CONGREGATIONES DE PROPAGANDA FIDE. Superiorum Facultate.

3. [Бузанд, Фавстос] История Армении Фавстоса Бузанда. (Перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Геворгяна. Под редакцией С.Т. Еремяна). – Ер.: Типография Изд. АН Армянской ССР. 1953. – 240 с.

4. Блаженный Феодорит Киррский, История боголюбцев с прибавлением «О божественной любви». / Вступ. ст. и новый пер. А. И. Сидорова. (Серия «Библиотека отцов и учителей церкви»). – М.: Паломник, 1996. – 447 с.

5. Ганаланян А. Т., Армянские предания. – Ер.: Изд-во АН Арм.ССР, 1979. – 355 с., 10 л. ил.

6. [Олеарий, Адам]. Подробное описание путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретарем посольства Адамомъ Олеаріемъ. Перевелъ съ нѣмецкаго Павелъ Барсов. Издание Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. – Москва. въ Университетской Типографіи (Катксвъ и К°), на Страстномъ быльварѣ. 1870.

7. [Kæmpfero, Engelberto]. Amœitatum exoticarum *Politico-Physico-Medicarum*, Fasciculi V, *Quibus continentur* Variæ Relationes, Observationes & Descriptiones rerum Persicarum et ulterioris Asiæ, *multâ attentione, in peregrinationibus per universum Orientem, collectæ, ab* Autore ENGELBERTO KÆMPFERO, D. – *LEMGOVIÆ*, Typis & Impensis Henrici Wilhelmi Meyeri, Aulæ Lippiacæ Typographi, 1712.

8. [Olearium, Adamum]. Offt begehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise / So durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen. Worinnen Derer Oerter vnd Länder, durch welche die Reise gangen / als fürnemblich Rußland, Tartarien vnd Persien, samptjhrer Einwohner Natur / Leben vnd Wesen fleissig beschrieben / […] Durch M. Adamum Olearium, Ascanum Saxonem. […] – Schleßwig: zur Glocken, 1647.

9. [Olearii, Adam]. Adam Olearii. Außführliche Beschreibung Der Kundbaren Reyse Nach Muscow und Persien / So durch gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschalft von Gottorff auß an Michael Fedorowitz den grossen Zaar in Muscow / und Schach Sefi König in Persien geschehen. [...]. – Schleßwig. M DC LXIII (1663).

10. ძველი ქართული მწერლობის ძეგლები. შატბერდის კრებული: X საუკუნისა / გამოსაც. მოამზადეს ბ. გიგინეიშვილმა და ელ.

გიუნაშვილმა. - თბილისი : მეცნიერება, 1979 = Памятники Древнегрузинской Литературы. [Шатбердский сборник: X века / подготовили к изданию Б. К. Гигинейшвили и Э. А. Гиунашвили]; Академия Наук Грузинской ССР, Инст. Рукописей им. К. С. Кекелидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1979. - 350 с. (на древнегруз. яз.).

Литература

11. Ստեփանյան Վ. Ա., Երկրաշարժերը Հայկական Լեռնաշխարհում և նրա մերձակայքում: – Երևան. «Հայաստան» հրատարկչություն, 1964: – 247 էջ:
12. Погосян /Хахбакян/ Г. Г., Армяне Шамахи в упоминаниях некоторых западноевропейцев. Часть I (*XV-XVII вв.*). /Г.Г. Погосян (Хахбакян)/; Министерство культуры РА; Научно-исследовательский центр историко-культурного наследия; Ред.: Г.С. Асатрян, С.А. Маркарян. – Ер.: Центр общественных связей и информации, 2013. – 244 с. + карты.
13. Погосян /Хахбакян/ Г. Г., Дополнение Кемпфера к традиции об Акопе Мцбнеци и армянском храме Шамахи. Стр. 96-97 (в соавторстве с *Багдасарян С. Г.*). // XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка в меняющемся мире». 22-24 апреля 2015 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. – СПб.: ВФ СПбГУ, 2015. – 556 с.
14. Погосян /Хахбакян/ Г. Г., О некоторых кораблекрушениях в Каспийском море упомянутых путешественниками побывавшими в Шамахе в XVII в (Доклад на международной научной конференции «КУЛЬТУРА МОРЯ – КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ». 21-24 октября 2015 года, Ереван в соавторстве с *Багдасарян С. Г.*). Стр. 54-56 // «Регион и Мир». № 3-4. – Ер. 2015.
15. Погосян /Хахбакян/ Г. Г., Этнический состав Шамахи по западноевропейским источникам XV-XVII вв. // Доклад на международной научной конференции: «Ширван, Арран и Азербайджан: культурно-историческая ретроспектива». – Ер. 2013.
16. Погосян /Хахбакян/ Г. Г., Этноландшафт Шамахи согласно материалам XV–XVII вв., отражающим региональную политику европейских держав. Стр. 190-199. // Зарубежное регионоведение: проблемы теории и практики: материалы VII Междунар. науч. конфер; сб. ст. / Под ред.: А.А. Корнилова и др. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015. –212 с.
17. Полиевктов М. А., Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. – Тифлис: НИИ кавказоведения им.акад. Н.Я.Марра, 1935. – 225 с.
18. Открытая православная энциклопедия "Древо" // ИАКОВ НИЗИБИЙСКИЙ https://drevo-info.ru/articles/4895.html
19. Православная энциклопедия. Электронная версия. Тома I-XL. http://www.pravenc.ru
20. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Тома I-XXVII. 2000-2015.
20.1. Том XX, ЗВЕРИН – ИВЕРИЯ, 2009.

Выставка исторических карт в Ереване: «Карты говорят»

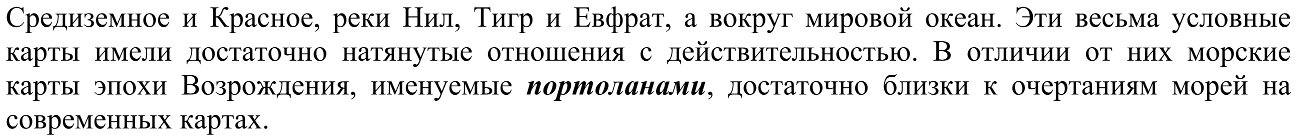
6 мая в Ереване в книжном магазине «Бюрократ» состоялось открытие выставки исторических карт посвященной 31-летию клуба морских исследований «Айас». На выставке были представлены копии исторических карт из личной коллекции члена клуба петербургского предпринимателя Ваге Ананяна. Выставка продлилась 10 дней.

На церемонии открытия выступили президент Клуба морских исследований «Айас» Карен Балаян, глава гильдии ученых арменовед Гагик Погосян /Хахбакян/, члены клуба Вардан Гаспарбекян, картограф Григорий Бегларян, а также гость из Лондона почетный доктор Академии наук Армении автор книги “*Армения в мировой картографии*” Рубен Галчян. Ваге Ананян ознакомил посетителей выставки с экспозицией на которой была представлена незначительная часть его коллекции – 65 карт.

Карты мира представленные на выставке охватывали практически весь период картографии.

Например, фотография с расшифровкой наиболее древней карты мира – “Вавилонской”, датируемой VIII-VII веками до нашей эры и хранящейся в Лондоне в Британском музее под номером ВМ 92687. На этой карте были обозначены четыре государства: Вавилон, Элам, Ассирия и Урарту (одно из иностранных названий Армении). С тех самых пор, на протяжении III тысяч лет Армения, даже после неоднократных потерь своей государственности, всегда присутствовала на картах мира и тем более региона.

Был представлен ряд средневековых карт называемых “***монастырскими***” или ***Т-О образными*** от латинского Orbis terrae – «шар Земли», которые изображали обитаемый мир в виде колеса, раделенного на три части (Европа, Африка и Азия), между которыми и вокруг которых были водные пространства – моря Средиземное и Красное, реки Нил, Тигр и Евфрат, а вокруг мировой океан. Эти весьма условные карты имели достаточно натянутые отношения с действительностью. В отличии от них морские карты эпохи Возрождения, именуемые ***портоланами***, достаточно близки к очертаниям морей на современных картах.



Кроме того, посетителям была представлена копия первой армянской печатной карта мира, изданной в армянской типографии Амстердама в 1695 г. Гукасом Ванандеци, название которой повторяло название знаменитого труда Анании Ширакаци VII в. – «Всеобщий Указатель мира».

Сообщение составил
Гагик Погосян /Хахбакян/

Выставка исторических карт в столице НКР Степанакерте

28 мая в столице Нагорно-Карабахской Республики - Степанакерте во Дворце культуры и молодежи состоялось открытие своеобразной выставки. Выставка была организована клубом морских исследований «Айас» по инициативе Министерства иностранных дел НКР и Министерства культуры и по вопросам молодежи НКР. В течение двух дней общественности было представлено ок. 120 исторических карт из частной коллекции Ваге *Ананяна*, которую он собирал в течении 20 лет и достигшую порядка 3 тыс. экземпляров.

На открытии выставки присутствовали председатель Национального Собрания НКР Ашот *Гулян*, министр иностранных дел НКР Карен *Мирзоян*, министр культуры и по вопросам молодежи НКР Нарине *Агабалян*, заместитель министра экономики Сергей *Шахвердян* и другие.

Карты всегда являлись носителями наиболее интересной информации. Они часто являлись государственной тайной и хранились как зеница ока. Карты, имеющие научную и историческую ценность, а также связанные с ними интересные исторические события представили Президент Клуба морских исследований «Айас» и капитан парусника «Киликия» – Карен *Балаян*, председатель гильдии ученых клуба «Айас» и редактор научно-аналитического журнала «Регион и мир» – Гагик *Погосян (Хахбакян)*, член клуба «Айас» и картограф-коллекционер Ваге *Ананян*.

Среди представленых карт была одна из первых армяноязычных карт составленная в 1280 г., которая относится к картам “монастырского” типа и хранится в Матенадаране. Большой интерес вызвали две карты: французская - 1788 г. и немецкая – 1855 г., на которых отчетливо был отмечен Арцах, а не Карабах.

Как сообщил редактор научно-аналитического журнала «Регион и мир» Гагик Погосян (Хахбакян), “*подобные выставки сопровождаемые краткими лекториями и впредь будут организовываться не только на территории Армении и Арцаха, но и в других странах*”.

Сообщение составил
Гагик Погосян /Хахбакян/

Всероссийская научная конференция в Нижнем Новгороде

13–14 октября 2016 г. В Нижнем Новгороде состоялась Всероссийская научная конференция, посвященная теме «Maria Nostra: море в истории европейской цивилизации от античности до Нового времени». В конференции приняли участие также приглашенные зарубежные специалисты. Конференция была организована и проведена Институтом международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

На конференции обсуждался большой спектр вопросов и проблем. Особое внимание было уделено осмыслению названных явлений на материале мировой и российской истории в сравнительно-историческом и междисциплинарном аспектах, в тесном взаимодействии специалистов в области антиковедения, медиевистики и истории раннего Нового времени.

В конференции приняли участие историки, археологи, филологи, философы и культурологи, работающие в разных методологических направлениях и предметных отраслях.

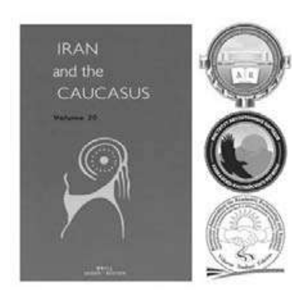
С докладом выступил и представитель Армении, президент клуба морских исследований Айас, капитан парусника «Киликия» Карен Балаян, который представил доклад “*ПАРУСНИК «КИЛИКИЯ». Реконструкция, постройка, экспедиция*”, где основное внимание было уделено технике управления судном, особенностям работы симметричного “латинского паруса”, смене галса и специфики работы боковых рулевых весел на основе исторического эксперимента – экспедиции парусника «Киликия» вокруг Европы. Организаторами конференции особо была отмечена ценность доклада, учитывая его практическую направленность, основанную на результатах эксперимента.

Состоялась также и встреча с армянской общиной Нижнего Новгорода. Ровно 10 лет назад корабль «Киликия» уже швартовался у причала города на своем пути домой, в Армению. Тогда кораблю и экипажу была организована теплая встреча, и члены общины помнят те радостные дни, когда армянский флаг, несомый «Киликией», развевался над Волгой, переполняя радостью и гордостью всех армян древнего города на Волге.

20-летие журнала «Иран и Кавказ»

Iran and the Caucasus

Edited by **Garnik S. Asatrian**



INTERNATIONAL CONFERENCE
DEDICATED TO THE 20TH ANNIVERSARY
OF
IRAN AND THE CAUCASUS

WWW.BRILL.COM/IC
WWW.ORIENTIRAN.COM

21-23 OCTOBER, 2016
AGHVERAN, ARMENIA
CRYSTAL RESORT HOTEL

21-23 октября в Агверане (Армения) прошла международная научная конференция, посвященная 20-летнему юбилею одного из наиболее рейтинговых рецензируемых востоковедческих журналов – «Иран и Кавказ» (“Iran and the Caucasus”, Brill: Leiden-Boston).

Соорганизаторами мероприятия, наряду с собственно журналом «Иран и Кавказ», выступили Кавказский Центр Иранистики (Ереван), Российско-Армянский (Славянский) Университет и Институт автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона, при информационной поддержке ARMACAD.

Форум собрал около 80 ученых из Австрии, Австралии, Армении, Великобритании, Венгрии, Германии, Грузии, Ирана, Италии, Испании, Китая, Польши, России (в том числе из Дагестана и Осетии), США, Турции, Франции, Швейцарии.

Журнал, основанный и редактируемый известным востоковедом Гарником Асатряном, выходит в Голландии, в престижном, старейшем в Европе научном издательстве Brill.

«Иран и Кавказ» – многодисциплинарный журнал классического типа, гармонично сочетающий консерватизм и инновационные подходы к науке и отдающий предпочтение фундаментальным работам, основанным на солидных первоисточниках. Особенность журнала – фокус на этнодемографию Переднеазиатского региона, на ее наиболее «эзотерические» составляющие – заза, курдов, езидов и т.д., на контактные зоны.

За время существования журнала под эгидой «Ирана и Кавказа» прошли десятки научных конференций – как специфических, посвященных отдельным направлениям востоковедения, например, по заза, талышам, кавказским татам – автохтонным народам региона, так и многодисциплинарных, охватывающих огромный ареал («Тюркский мир, Кавказ и Иран» (2009), «Иран и Кавказ: 15 лет достижений» (2011) и проч. Все эти конференции, как и сам журнал, стали сборной точкой передовых ученых со всего мира и в международном научном дискурсе получили теперь уже знаковое название «Ереванские конференции». Командой журнала организованы многочисленные экспедиции в Иран, Турцию, Афганистан и т.д.

Тематика нынешней конференции была чрезвычайно разнообразной: древняя история региона, манихейство, зороастризм, история христианства и ислама в регионе, актуальные вопросы лингвистики, средневековая классическая литература, современная история, политология и проч. Были организованы специальные секции по езидоведению и талышеведению – двум достаточно узким, но очень актуальным областям востоковедения.

Сообщения составил
Гагик Погосян /Хахбакян/

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОГО АСПЕКТА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И «ОБРАЗА-Я» В СТРУКТУРЕ САМОПОНИМАНИЯ АРМЯНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ[1]

А. С. Берберян, *Доктор психологических наук, профессор,*
М. И. Акопян *кандидат психологических наук, доцент,*
Российско-Армянской (Славянский) университет, г. Ереван, Армения

Summary. The article deals with results of research of the semantic aspect of ethnic identity in the titular ethnic groups in the case of the Armenian youth. The data obtained in the study are analyzed to identify the predominant type of self-interpretation of the Armenian youth, semantic aspects of "image-ego" of the representatives of the Armenian ethnic group in Armenia, which evaluate their experience of staying in Armenia and the prospect of future life with Armenia.
Keywords: self-understanding; self-interpretation; ethnic and cultural identity; the Armenian youth.

Вопрос об идентичности современного общества имеет исключительно важное общенаучное и прикладное значение. В условиях глобализации и интеграционных процессов, интенсивных изменений, межэтнических конфликтов актуальными становятся также вопросы формирования самосознания подрастающего поколения, задачи формирования и сохранения составляющих национального самосознания, ценностно-смысловых аспектов этнической идентичности. При изучении проблемы идентичности исследователи основываются на концепциях Э. Эриксона, Г. Тэджфела, Дж. Тернера. Огромный вклад в разработку проблемы этнической идентичности внесли психологи Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко и др.

В современной научной литературе вопрос об идентичности индивидов в современном обществе постепенно становится центральным. Проблема ответа на вопрос: «Кто Я» – одна из центральных проблем в современной психологической науке как в западной, так и в российской, в частности, проблема поиска индивидом своей общности с группой, принадлежности к обществу, потребности в идентичности [6; 7]. Э. Эриксон, исследуя психосоциальную идентичность, определял ее как важное условие для сохранения психического здоровья индивида, его внутренней целостности, уникальности и стабильности, как важную личностную потребность. В настоящее время потребность в идентичности рассматривается

[1] Статья подготовлена при поддержке ГКН МОН РА в рамках научного проекта «Психологический аспект формирования самопонимания личностью национальной идентичности в контексте исторического опыта на постсоветском пространстве (на материале исследования молодежи России и Армении)

исследователями как первейшая и фундаментальная потребность личности. В рамках современной теории потребность в идентичности определяется шире, чем необходимость принадлежать какой либо одной группе или общности. Потребность в идентичности есть реальная потребность во множественной интегрированности идентичности, связанная со стремлением реализовать свой потенциал [4; 5; 8].

Многими современными исследователями этническая идентичность характеризуется как составная часть социальной идентичности, однако рассматривается также и возможность выделения специфических особенностей. К таким специфическим особенностям относится рассмотрение этнической идентичности как особой формы идентичности, воплощенной в культурную традицию и обращенной в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее [1; 3]. В научный обиход вводятся понятия: самоидентификация, самоинтерпретация. Последнее понятие имеет особое значение для целей нашего исследования. Так, выделяются способы самоинтерпретации: независимая, взаимозависимая и металичностная.

Независимая самоинтерпретация – это способ самопонимания, который представляет постановку вопросов, направленных на выявление информации о своеобразии, своих отличительных особенностях, уникальности своего «Я» [9; 10]. Благодаря такому способу самопонимания человек осознает свои внутренние ресурсы, реальные возможности и цели. *Взаимозависимая самоинтерпретация* – это способ самопонимания, когда вопросы направлены на создание представления субъекта о себе как члене социальной группы. Этот способ самопонимания является показателем способности и склонности индивида, субъекта к идентификации себя с конкретной группой, самопониманию через соответствие нормам и ценностям этой группы. *Металичностная самоинтерпретация* представляет собой постановку вопросов, которые направлены на поиск смысла своего существования, осознания своих поступков в системе координат, которая выходит за пределы самой личности и охватывает стороны человеческого существования, жизни или космоса, трансценденцию души «к универсальному центру, связующему все человечество» [9].

Целью данного исследования является выявление преобладающего типа самоинтерпретации армянской молодежи, представителей армянского этноса в Армении, которые оценивают свои ощущения от проживания в Армении и перспективу дальнейшей жизни с Арменией. Предметом исследования является пробладающий тип самоинтерпретации армянской молодежи**,** представителей армянского этноса в Армении, их ощущения от проживания в Армении, а также видение перспектив дальнейшей жизни с Арменией. Методы и основные этапы исследования: методика «Шкала Сингелис» для выявления преобладающего типа самоинтерпретации (независимый, взаимозависимый или металичностной), а также опросник для вы-

явления у исследуемых: а) чувство комфорта и удовлетворенности от проживания в Армении; б) желание или нежелание покинуть страну; г) причины эмиграции. Опросник был закрытого типа, респондентам предлагались варианты ответов. Ниже приводятся вопросы и варианты ответов: 1. Ваши ощущения от проживания в Армении? – Положительные, негативные, затрудняюсь ответить. 2. Связываете ли Вы перспективу дальнейшей жизни с Арменией? – Да, нет, затрудняюсь ответить. 3. Причина, по которой Вы хотите уехать? – Для продолжения обучения, материальная, личная, по семейным обстоятельствам, невозможность применения своих способностей в Армении; корреляционный анализ для выявления взаимосвязи между преобладающим типом самоинтерпретации молодых армян и их ощущениями от проживания в Армении и связывания перспективы дальнейшей жизни с Арменией. Выборка: в исследовании принимали участие студенты армянских вузов, представители армянского этноса в Армении. Демографические данные респондентов: все респонденты – коренные жители Армении, постоянно проживающие в Армении, армяне по национальности, чей родной язык – армянский. Пол и количество респондентов: общее количество – 104 человек, из которых 48,1 % составляют юноши, а остальные 51,9 % – девушки. Возраст респондентов: от 18 до 25 лет.

Анализ результатов исследования: приведенные в таблице 1 данные показывают, что не выявлены значимые корреляционные связи между преобладающим типом самоинтерпретации молодых армян и их ощущениями от проживания в Армении, а также связывания перспективы дальнейшей жизни с Арменией.

Таблица 1.

Результаты корреляционных связей между преобладающим типом самоинтерпретации молодых армян и их ощущениями от проживания в Армении

	Тип самоинтерпретации		Связывание перспективы дальнейшей жизни с Арменией.	Ощущения от проживания в Армении
1.	Металичностный	Pearson Correlation	.132	.138
		Sig. (2-tailed)	.182	.161
		N	104	104
2.	Независимый	Pearson Correlation	.068	.050
		Sig. (2-tailed)	.494	.611
		N	104	104
3.	Взаимозависимый	Pearson Correlation	-.053	-.118
		Sig. (2-tailed)	.595	.234
		N	104	104
**. Корреляция значима на уровне 0.01 (двухсторонняя).				

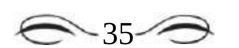
Для определения особенностей смыслового аспекта самопонимания этнокультурной идентичности на втором этапе исследования была применена авторская анкета: “Исследование соотношения «Я» и «Мы» в самопонимании этнокультурной идентичности”. Методика состоит из 81 личностных качеств. Задача исследуемых состояла в оценивании по 5-балльной шкале степени выраженности данных качеств у себя, как у представителей армянской национальности.

Представление респондентов о себе в этнокультурном контексте. Качества, наиболее характерные для “Образа-Я”, респондентов обоего пола, которые испытывают положительные ощущения от проживания в Армении и желают связывать перспективу своей дальнейшей жизни с ней, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Качества, которые наиболее характерны для «Образа-Я» студентов, респондентов обоего пола, которые испытывают положительные ощущения от проживания в Армении и в перспективе не желают покинуть ее

	Оценки мужчин	Средн. Знач.	Оценки представителей обоих полов	Средн. Знач.	Оценки женщин	Средн. Знач.
	Верность дружбе	4.70	Верность дружбе	4.60	Дружелюбие	4.50
	Оптимизм	4.61	Ответственность	4.45	Верность дружбе	4.47
	Упрямство	4.57	Уважение к старшим	4.45	Гостеприимство	4.47
	Самостоятельность	4.57	Оптимизм	4.37	Готовность помочь	4.41
	Ответственность	4.55	Гостеприимство	4.35	Уважение к старшим	4.38
	Уважение к старшим	4.50	Дружелюбие	4.35	Ответственность	4.32
	Религиознаость	4.45	Отзывчивость	4.33	Отзывчивость	4.29
	Склонность к риску	4.38	Доброта	4.26	Доброта	4.26
	Сдержанность	4.38	Самостоятельнос ть	4.16	Добросовестность	4.21
	Отзывчивость	4.36	Сдержанность	4.13	Трудолюбие	4.21
	Сила	4.31	Религиознаость	4.11	Добродушие	4.12
	Решительность	4.29	Добросовестност ь	4.09	Любовь к порядку	4.09
	Находчивость	4.25	Тактичность	4.03	Оптимизм	4.06
	Гостеприимство	4.25	Искренность	4.03	Взаимовыручка	4.06
	Доброта	4.25	Верность дружбе	4.60	Терпение	4.03
	Дружелюбие	4.23	Ответственность	4.45		
	Искренность	4.14	Уважение к старшим	4.45		
	Тактичность	4.12	Оптимизм	4.37		
	Храбрость	4.10	Гостеприимство	4.35		
	Чувство юмора	4.02	Дружелюбие	4.35		
	Патриотизм	4.00	Отзывчивость	4.33		
	Добросовестность	4.00	Доброта	4.26		
			Самостоятельность	4.16		
			Сдержанность	4.13		



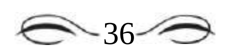
			Религиознаость	4.11		
			Добросовестность	4.09		
			Тактичность	4.03		
			Искренность	4.03		

В таблице 3 представлены качества, которые наименее характерны для «Образа-Я» респондентов обоего пола, которые испытывают положительные ощущения от проживания в Армении и желают связывать перспективу своей дальнейшей жизни с ней.

Таблица 3.

Качества, которые наименее характерны для «Образа-Я» респондентов обоего пола, которые испытывают положительные ощущения от проживания в Армении и в перспективе не желают покинуть ее.

N	Оценки мужчин	Средн. Знач.	Оценки представителей обоих полов	Средн. Знач.	Оценки женщин	Средн. Знач.
	Жалостливость	2.00	Жесткость	2.00	Беспечность	2.00
	Мечтательность	2.00	Надежда на «авось»	1.73	Равнодушие	2.00
	Практичность	1.88	Наивность	1.67	Лень	1.91
	Жесткость	1.77	Пристрастие к алкоголю	1.66	Отходчивость	1.91
	Стремление к «халяве»	1.76	Лень	1.38	Честолюбие	1.82
	Надежда на «авось»	1.75	Стремление к «халяве»	1.28	Агрессивность	1.74
	Сопереживание	1.64	Стремление к шумному веселью	1.12	Надежда на «авось»	1.71
	Лень	0.98	Высокомерие	1.04	Совершает одни и те же ошибки	1.68
	Наивность	0.95	Склонность к вранью	0.96	Тяжелы на подъем»	1.50
	Высокомерие	0.95	Грубость	0.87	Эгоизм	1.47
	Стремление к шумному веселью	0.93	Вороватость	0.64	Стремление к шумному веселью	1.35
	Склонность к вранью	0.88	Наглость	0.49	Высокомерие	1.15
	Вороватость	0.80			Склонность к вранью	1.06
	Грубость	0.77			Грубость	1.00
	Наглость	0.45			Стремление к «халяве»	0.68
					Пристрастие к алкоголю	0.56
					Наглость	0.53
					Вороватость	0.44



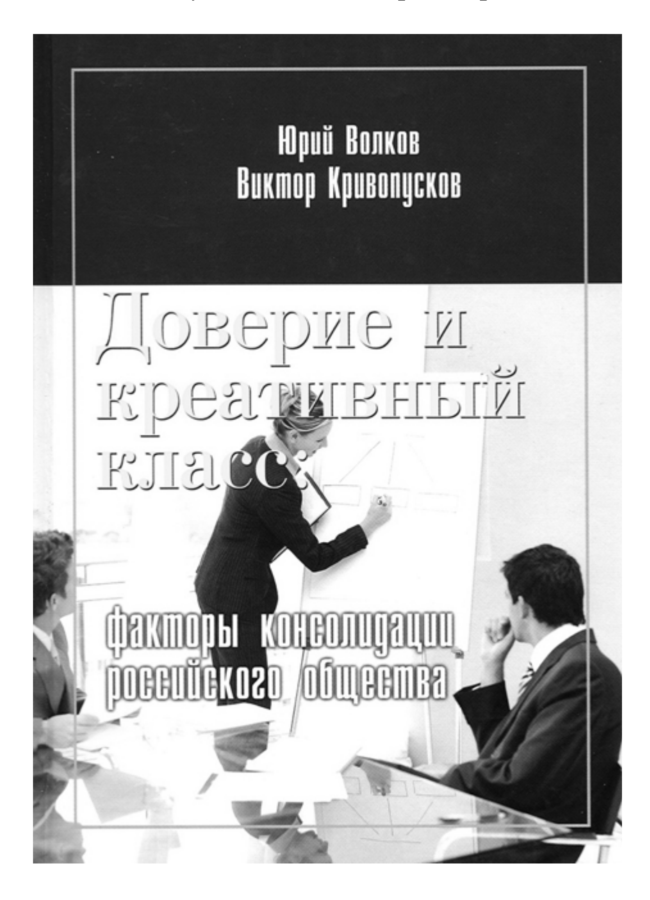
Сопоставляя данные, включенные в структуру «Образа-Я», представлений армян в этнокультурном контексте, можем выделить сходство между мужчиной и женщиной в представлениях респондентов о себе, тогда как отвергаемые качества различны. Данные результаты свидетельствуют о сходстве в восприятии положительных качеств и различиях в восприятии отвергаемых, негативных качеств «Образа-Я» в самопонимании армянской студенческой молодежи [2]. Вторичная обработка данных проводилась с применением методов статистической обработки данных. Для группы испытуемых было подсчитано среднестатистическое значение качеств, что позволяет судить о соотношении значимости данных представлений в общей иерархии качеств.

Библиографический список

1. Берберян А. С. Исследование взаимосвязи особенностей самопонимания этнокультурной идентичности и представление своих жизненных перспектив у армянской молодежи // Etnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization : materials of the II international scientific conference. – Prague, 2015. – С. 57–67.
2. Берберян А. С. Исследование особенностей смысловых аспектов этнокультурной идентичности в структуре самопонимания армянской молодежи титульного этноса и сопряженной диаспоры // The current issues in theoretical and applied psychology : V International scientific conference. – Yerevan, 2015. – 23–25. – С. 359–364.
3. Знаков В. В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. – М., 2005. – С. 9–44.
4. Крысько В. Г., Саракуев Э. А. Введение в этнопсихологию. – М., 2001.
5. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию.– М., 1999
6. Солдатова Г. У. Этническая идентичность. // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара : Издательский Дом БАХРАХ. – М, 2007. – С. 656–667.
7. Стефаненко Т. Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности // Идентичность и толерантность / под ред. Н. М. Лебедевой. – М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 35–48.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. 2-е изд. – М. : Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. - 352 с.
9. DeCicco T. L., Stroink M. L. A third model of self-construal: The metapersonal self // International Journal of Transpersonal Studies. 2007. – № 26. – P. 82–104.
10. Singelis T. M. The measurement of independent and interdependent self-construals // Personality and Social Psychological Bulletin. – 1994. – № 20. – P. 580–591.

Моральная деградация и духовное оздоровление или несколько слов о новой книге «Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества»

Волков Ю. и Кривопусков В., *Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Научное издание. Ер.: Тигран Мец, 2013. – 247 с.*



В Ереване вышла в свет весьма примечательная книга «***Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества***», написанная кандидатом философских наук Виктором Владимировичем **Кривопусковым** в соавторстве с доктором философских наук Юрием Григорьевичем **Волковым**.

"***Моральная деградация*** *российского общества уже стала очевидностью, и со всей необходимостью требует не только осознания этой проблемы, но и скорейшего принятия мер в области* ***духовного оздоровления*** *россиян*". Эта фраза взята нами из заключительной части книги, которую хотелось бы представить читателю в Армении. На наш взгляд, затронутая проблема в не меньшей степени (если не в большей) касается нашего общества и видимо далеко не случайно, что книга, о которой идет речь, издана в этом году у нас в Ереване.

Что может быть общего между сильно разнящимися в своих количественно-качественных характеристиках двух обществах – с одной стороны полиэтнично и поликонфессионального, с другой стороны - мононационально и моноконфессионального.

В обоих обществах происходит навязывание, внедрение, индокринация в общественное сознание псевдокультурных схем с целью манипулирования, формирования общественного "плебса" как массы, лишенной каких-либо творческих интенций. Показательной и презентативной можно считать позицию представителей как российских, так и армянских СМИ, что их ориентированность на назкопробные образцы, на криминал, сериалы и "мыльные оперы" является вынужденным выбором в условиях массового запроса.

В обоих обществах, у населения в принципе нет возможности для творческого выражения, при этом имеется ввиду то, что жанр шоу, пришедший с запада и процветающий ныне на телевидении, является перформансом, в котором есть только-лишь исполнители, социальные статисты и все. Именно благодаря таким "народным передачам" создается впечатление, псевдоиллюзия, озабоченности здоровьем и жизнью доморощенных и ничего из себя не предстявляющих так называемых "звезд", озабоченности обустройства жизни "на Кипре или на Канарах", озабоченности давно поблекшей и минувшей резонансный пик "сексуальной революции" и "эмансипации" и т.д. и т.п.

Кстати говоря, авторы книги сами, будучи философами, весьма уместно вспоминают слова французского философа, социолога и культуролога Жана Бодрийяра, который едко заметил, что "*маску творцов одевают те, кому в принципе нечего сказать и для кого творчество является ненужной, непостижимой вещью*".

Совершенно очевидно, что никто из деятелей массовой культуры и близко не дотягивает до уровня общественного авторитета и креативного поведения. Мы имеем дело с *симулакрами* – "копиями", не имеющими оригинала в реальности, проектами всего лишь имитирующими культуру, без всяких оснований личностного или общественного характера.

Тема, поднимаемая авторами, имеет достаточно глубокий смысл, если представить, что большинство населения утратило базисные представления о добре и зле, о должном и недолжном. Что делать? Авторы в качестве приме-

ра, аппелируют к опыту модернизации в Китае, где приоритетной стала конфуцианская традиция с учетом того, что нельзя упускать из вида существенные культурные различия, а в стремлении к позитивному заимствованию, определить, какие ценности являются востребованными и в перспективе общезначимыми в обществе.

В качестве решения вопроса, авторы, не без основания, выделяют два основных понятия как факторы консолидации российского общества – **понятие доверия** как социологического феномена и **понятие креативного класса** в обществе.

В первой главе, авторы, рассматривая **понятие доверия**, обращаются к истории концептуализации понятия, указывают на то, что в науке возникло порядка 70 дефиниций, так и не сложившихся в единое понимание того, что же представляет собой доверие и на какое из них следует ориентироваться. Из наиболее значимых, сформировавшихся в лоне зарубежного и российского социологического знания, авторы выделяют два доминирующих подхода к интерпретации феномена доверия.

Согласно первому, доверие – продукт традиционного общества, основанный на принципе безусловной веры, т.е. чувстве уверенности в другом и в его действиях. Согласно второму, доверие – продукт рациональный, основанный на определенном рассчете, а не на чувстве, как в первом случае. Авторы совершенно справедливо считают, что выделенные два типа доверия, основанные на иррациональном чувстве веры и рациональном выборе, сосуществуют в современном обществе, высокая степень неопределенности и рискогенности которого формируют острую потребность в доверии, как мощном интегрирующем механизме, обладающим потенциалом кооперации и консолидации.

Сегодня большинство государств мира стремится к интеграции и реинтеграции в современное "мировое пространство", в котором законодателями мод являются ***западные*** технократические страны. В "мировое пространство", в котором, между прочим, властвует жесткая иерархия, социальное неравенство и высокий уровень недоверия. В "мировое пространство", в котором действующая тенденция стирания классовых различий и становление новых социокультурных различий измеряют веками, а на ***востоке*** тысячелетиями, существующую формулу превосходства духовного над материальным. Несмотря на очевидный технологический и интеллектуальный прогресс происходит исключение человека из общества, т.е. нарастающая в современном обществе социальная эксклюзия, переходящая в ежедневное выживание, ведет к еще большему опусканию на социальное дно. Как плата за недоиспользование человеческих ресурсов развивается теневая занятость и как следствие, теневая экономика. На взгляд авторов, масштаб цены которую платит человек, есть следствие костности взглядов на общественную жизнь, представление общества как организационно-технологической модели. Таким образом, появление индивида возможно только в дестуктурированной среде. По мнению авторов, решение этой проблемы заключается в проекте креативности, предполагающей, что индивидуальность может развиваться в контексте нового социального порядка, предоставляющего определенные ресурсы и возможности.

Уважаемые авторы обращают внимание на то, что социальная анархия и социальный нигилизм 90-х годов XX в. безнадежно скомпрометировал идею формирования слоя собственников и предпринимателей как субъектов социального развития, как локомотива исторических изменений. Номекулатурная приватизация определила становление социальной структуры в рамках "узаконенного" беззакония, группы составившие ядро новых классов, были плотью от плоти предшествующего периода, так и новые собственники из бывшей номекулатуры, и подпольные предприниматели не имели навыков легитимной экономической деятельности и были ориентированы на использование общественных ресурсов в групповых и личных целях. Реализация "сращения" власти с собственностью и якобы постоянным давлением государства на деловое сообщество, терпит крах, нельзя поддерживать доминирование класса "рыночников".

Авторы верно подмечают, что средний класс формируется как идеологический, а не как социально-аналитический конструкт. А социальная поляризация в обществе, как оказалось, значительно ограничивала курс на формирование среднего класса, так как в общественное сознание, как уже говорилось выше, усиленно внедрялись и продолжают внедрятся идеи роскоши, демонстративного потребления, "гламурной жизни", легких доходов, протеворечащие традиционной модернизационной этике. Характерно, что в отличие от "зарубежного" среднего класса, представители, имеющие высокий образовательный и профессиональный капитал, составляют меньшинство и не определяют его социальный облик. Возникает парадокс, что чем больше демонстрировались успехи среднего класса, тем более усиливался негативизм по отношению к

инновационным практикам и готовность пожертвовать социальной самостоятельностью ради материального благополучия. Тем самым произошло беспрецендентное распределение ресурсов в пользу олигархического слоя. Кроме того необходимо отметить, что для среднего класса весьма характерно зависимость от государства и олигархического капитала продиктованная узкогрупповым эгоизмом и безразличием к общественно значимым целям и идеалам.

Выходом из создавшейся ситуации авторам видится в "познании" **креативного класса**, но без противопостовления его среднему классу как идеологическому конструкту. Что же из себя представляет креативный класс? Креативный класс является воплощением единства интеллекта и деятельности, реализации с одной стороны личностных ресурсов, а сдругой – коллективных инновационных практик, выавления реальных точек социального роста, сопряженных с приоритетами достойной жизни.

Социально креативный класс консолидируется на основе освоения новых форм социального творчества, стремится к формированию новых социальных и социально-профессиональных ниш. Однако с нарастающей угрозой глобалистического колониализма, постепенным исчезновением в обществе культуры социального общения, сегментацией социальных норм и ценностей, креативно ориентированные индивиды сильно подвержены миграции, кроме того они склонны ограничиваться виртуальной активностью в интернет-пространстве и затрачивать ресурсы на поддержание всего-лишь приватного мира.

Необходимо учесть, что креативный класс с одной стороны должен быть классом людей обеспеченных достойной работой не рассматривающих ее как бремя, ощущающих себя в достаточной степени, автономными, даже "эксперты-интеллектуалы" обречены лишь на горизонтальную мобильность и часто их знания используются одноразово. С другой стороны креативный класс не может быть классом людей, обладающих сверхдоходами, извлекающих монопольную ренту из обладания властными, политическими или экономическими ресурсами.

Критерием отнесения индивида к креативному классу является определенный уровень концентрации творческих социальных признаков.

Во <u>второй</u> главе, авторы, детально рассмотрев историческую специфику формирования доверия в России и ее трансформации за последнее столетие, приходят к выводу, что у русского народа была общинная система мировоззрения, которая и стала основанием для системы ценностей русского народа, в которой базовыми нравственными ценностями стали соборность, жертвенность, коллективизм, справедливость и др. Здесь доверие олицетворяла личность возглавляющая общину, отсюда и пошла традиция персонифицированного доверия при незначимости доверия к той структуре, которую эта личность возглавляет. В известной степени "комплекс персонификации" развит и в нашей среде. Смена социально-политических формаций естественно задели, но не смогли полностью уничтожить социокультурный код как российского, так и армянского обществ. Однако, со сменой формаций возникла серьезная проблема раскола общества на "традиционалистов" и "модернистов", а так же на тех, кто не смог определиться в своих мировоззренческих установках (последних авторы определяют как смешанный тип, воплощающий в себе коллективистские и индивидуалистические, т.е. модернистские ценности). Следует отметить, что индивидуалистические ценности являются базовыми для западной культуры. Появление в социокультурной среде новой категории ценностей вызвало ситуацию ценностного противостояния, что послужило основой кризиса доверия в расколовшемся социуме.

Последствия, вызванные неудачными реформами, сформировали всеобщее недоверие к власти (авторы подразумевают именно институт власти), таким образом, процесс трансформации доверия в связи со сменой формаций, по причине разрушения традиционного доверия, пошел по пути разрушения еще не созданного. Разрушено оказалось не само доверие, а его потенциальная сущность – "**кредит доверия**".

Авторы метко замечают, что существуют две взаимообусловленные ценности, это ***доверие*** и ***патриотизм***, из чего напрашиваются далеко идущие соответствующие выводы. Это хорошо видно при сравнении катастрофически низкого уровня патриотизма (преимущественно среди молодежи) и столь же низкого уровня доверия в обществе. А патриотизм просто не может основываться на недоверии.

Оценивая динамику доверия в российском обществе в постсоветский период и рассматривая основные тенденции, авторы естественно, использовали различные статистические выборки, преподнося их в виде таблиц и диаграмм. Далее, детально рассмотрено возникновение и современное состояние креативного класса в российском обществе.

В третьей главе для выявления путей решения консолидации общества, авторы, при рассмотрении основных институтов в системе обеспечения духовной консолидации, соглашаются с мнением В. И. Добренькова. А именно в том, что в результате негативных процессов в пореформенной России резко ухудшилось духовное состояние общества, произошла колоссальная нравственно-психологическая деградация населения, что проявилось в эрозии трудовой этики, в демографической катастрофе и росте многочисленных форм социального варварства – наркомании, алкоголизме, бездомности, детской беспризорности, проституции, невиданном росте преступности и т.д.

Среди прочего, авторов, особенно беспокоит система образования. Ведь специфика образования как социального института определяется тем, что оно, с одной стороны, влияет на развитие общества, а с другой – само испытывает воздействие со стороны последнего. В этой связи часто поднимается проблема образования и социального неравенства, так как последнее воспроизводится именно через образовательные каналы.

Уважительное отношение к образованию, к духовности в России, а тем более в армянской среде, всегда было очень высоким, значимым, и тем более печально наблюдать сегодня девальвацию ценности образования и самой системы образования в целом. В связи с этим уместно вспомнить по две картинки Реального училища и женской гимназии в городе Шуши начала прошлого века и нынешнего состояния. Непродуманная политика государства в образовательной сфере разрушила ту систему образования, которая может служить по ряду показателей образцом для тех стран, которые мы пытаемся догнать, заключают авторы. Сегодняшнее образование стало подвержено тем же процессам массовизации, которые затронули сферу искусства, что привело к духовному кризису, который воспроизводится на уровне образования. А институт образования, по убеждению авторов, выступает источником производства и воспроизводства социальных рисков, угрожающих разрушением цивилизационной и государственной целостности страны.

На фоне традиционных агентов социализации, призванных обеспечить эффективную интеграцию личности в общество, наблюдается подмена агента, которыми выступают интернет и СМИ. Опасность данного агента воздействия на массовое сознание и поведение, заключается, кроме прочего, в их неограниченности и бесконтрольности. Влияние упомянутых агентов настолько всесильно, что оградиться от них практически невозможно.

Авторы обращают внимание на одну из серьезнейших проблем современного мира заключенной в искусственном расколе на реальный и виртуальный миры, в которых царствуют принципиально разные ценности и нормы, стереотипы и манеры поведения, и наконец, в них различная этика общения. В виртуальном мире отсутствует возможность межпоколенческой культуры общения. В нем происходит замыкание групп общения в некие возрастные рамки, дифференцируя группы по возрасту и интересам. Таким образом, происходит размежевание поколений, а консолидация общества предполагает некое единение поколений на основе социокультурного пространства и духовного капитала.

Отдельным пунктом, авторы рассматривают, весьма важный элемент – понятие ***культуры доверия***, который содержится в культуре компромисса, лежащей в основании культуры безопасности. Под культурой доверия, авторы предлагают понимать часть общей культуры общества, в рамках которой социальные отношения между общественными субъектами выстраиваются на основе доверия как общепризнанной ценности, важного элемента общественной морали и механизма обеспечения общественной консолидации.

На примере постсоветских отношений России и Армении, авторы рассматривают понятие межгосударственного доверия, как фактора укрепления консолидированности российского общества. Благодаря тому, что один из авторов (Виктор Кривопусков), являлся руководителем представительства “Россотрудничества” в Ереване, наглядно показано, как именно следует укреплять и развивать взаимное доверие на высшем государственном уровнем, будь то в ракурсе межличностных или межгрупповых отношений и коммуникативности. В этом плане, как представляется авторам, феномен межгосударственного доверия как фактор укрепления консолидированности российского общества – весьма деятельное оружие против разного рода дезинтеграционных идей и поветрий.

В заключение авторы считают, что доверие и креативность выступает основой формирования социальных связей, которые укрепляют общество и придают ему целостность, стабильность в рамках взаимного уважения и взаимопонимания. Только таким образом люди способны осознать единство своих интересов и целей, найти общий

путь развития и преодоления проблем и трудностей.

Концепция доверия имеет свои традиции и специфику в различных отраслях социально-гуманитарного знания. Значимость накопленного в других дисциплинах научного знания о феномене доверия неоценима, так как позволяет увидеть все многообразие этого сложного, социокультурного явления, совмещающего в себе моральные, экономические, культурные, политические аспекты, ценность которых для современного социума неоспорима.

В завершение, хотелось бы добавить, что в рамках статьи сложно передать весь спектр определений и рассуждений присутствующих в книге о методах консолидации общества на основе доверия и креативного класса. Учитывая важность темы, мы настоятельно советуем заинтересованному читателю обратить внимание на данное издание. Кроме того, хотелось бы высказать благодарность Юрию Григорьевичу **Волкову** и Виктору Владимировичу **Кривопускову** за очень познавательную работу. Ведь в нашей действительности очень редко можно встретить исследование на подобную тему. Тему, которая касается непосредственно нас, нашего настоящего и будущего.

Гагик Гайкович Погосян (Хахбакян)

Памятка для авторов
Правила оформления и представления статей

Журнал “Регион и мир” публикует статьи и обзоры по актуальным вопросам политики, экономики, обороны и безопасности, истории, религии и культуры. Периодичность издания 4 выпуска в год.

Статьи представляются в электронном виде, в текстовом редакторе MS Word в формате DOC, шрифтом - Times New Roman, величиной фонта – 11, с межстрочным интервалом - 1,5. Объем статей не более 20-и страниц в формате А4, с полями в 2 см.

Графика, таблицы, схемы и рисунки должны быть включены в статью. Рисунки должны быть также представлены отдельными файлами в формате JPG или BMP и с разрешением до 300 dpi.

Выходные данные указываются в следующей последовательности: название статьи (выделенным шрифтом), инициалы и фамилия автора (ов), его (их) - ученой степени, звания и должности (если таковые имеются), а также учреждения (й), от которого (ых) поступила работа.

В конце статьи должен быть приведен раздел использованной библиографии, в котором литература приведена в алфавитном порядке на языке оригинала, с выделением автора, со шрифтом – 10. Например:

1. **Â»á÷ ³Ý»ë Þ ³ñáõÝ³ Ïáõ,** Ժամանակագրություն: Օտար աղբյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, հ. 15, Բյուզանդական աղբյուրներ, Ե: (Թարգմանություն բնագրից, առաջաբան եւ ծանոթագրություններ Հրաչ Բարթիկյանի): - Եր.: ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1990, 438 էջ: **Продолжатель Феофана,** Византийские источники об Армении и армянах, V. (Перевод с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартикяна). - Ер.: изд. АН АрмССР, 1990, 438 с. (на арм. яз.).
2. **Липшиц Е. Э.**, Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX века. // “Византийский временник”, т. V, - М., 1952.
3. **Charanis. P**., The Armenians in the Byzantine Empire. - Lisbon, 1963, Pp. 63. (на англ. яз.).
4. **Balci B**., **Motika R**., Religion et Politique dans le Caucase post-sovetique, Paris, 2007. (на фр. яз.).

Подстрочные сноски приводятся шрифтом – 9.

Обязательно наличие резюме (на языке отличном от языка изложения статьи). Объем резюме не должен превышать половину страницы вышеуказанного формата.

В конце представленной статьи должны быть указаны контактные данные авторов. Редакция имеет право рецензировать и редактировать статьи. Не допускается представление статей, опубликованных ранее или направленных в другие печатные издания.

Некоторые документы по истории окончательного присоединения Талышинского ханства к Российской империи

Гагик Погосян /Хахбакян/(Армения)
Общественная организация по защите, охране и пропоганде культурно-исторического наследия армянского народа "Хоран"

Хроника основных событий в истории Талыша XVIII – XIX веках

XVIII век

- Во время **первого Персидского похода (1722-23)** русских войск под командованием Петра I в прикаспийские владения Ирана, завершившегося **трактатом, заключенным в С.-Петербурге** от 12(23) сентября 1723 г.[1] в числе отошедших к России иранских провинций находился Талыш, объединенный с Гиляном.
- В связи с обострением русско-турецких отношений русское правительство, заинтересованное в союзе с Ираном, по **трактатам заключенным в Реште** от 13(24) февраля 1729 г.[2] и от 21 января (1 февраля) 1732 г.[3], возвратило Ирану прикаспийские провинции, в том числе и Талыш, а по **трактату, заключенному в Гяндже** от 10(21) марта 1735 г.[4], возвратило также Баку и Дербент.
- В 1736 г. Сеид Аббас[5] из Талышинской ветви рода Сефевидов получил от Надир шаха фирман о признании его потомственным правителем Талыша и был объявлен ханом.
- В 1747 г. после убийства Надир шаха (9 августа) Талышинское ханство получило независимость. В том же году Джемал эд-Дин[6] перенёс столицу из Астары в Ленкорань.
- В 1768 г. Хидаят хан Гиляна вторгся в Талыш.
- В 1785 г. Талышинское ханство присоединилось к объединенным землям Кубинского (Лезгинского) ханства[7].
- В 1786 г. после смерти Джемал эд-Дина третьим ханом Талышинским стал Мир-Мустафа хан[8].
- В 1789 г. умер кубинский хан Фатали. Талышинское ханство вновь стало независимым.
- В 1795 г. Ага Мухаммед Каджар в числе прочих территорий вторгся и в Талышинское ханство.
- После отхода иранских войск Мир-Мустафа хан, возвратившись в Талыш, сразу отправил делегации на Северный Кавказ к генералу И. В. Гудовичу, а в октябре - в Петербург.
- 12 марта 1796 г. посланник Мир-Мустафа хана Кербалай Асадулла предъявил российской императрице Екатерине II письмо о желании Талышинского ханства присоединиться к Российской империи. Тогда же Мир-Мустафа хан получил чин генерал-майора.
- Второй Персидский поход (1796) русских войск под командованием генерал-поручика В. А. Зубова в прикаспийские владения Ирана, начался в апреле, выходом Каспийского корпуса из Кизляра. В ноябре войска достигли слияния рек Кура и Аракс.
- После смерти Екатерины II император Павел I отозвал русские войска, но помощь хану Талыша оказывал[9].
- Талыш вновь захвачен Ираном.

XIX век

- 28 декабря 1802-го года по **Георгиевскому договору**[10] Талышинское ханство перешло

---

[1] [**2**, стр. 185-189; **3**, стр. 197-200; **6**, 1723, д. 264, л. 7 (подлинник)]

[2] [**2**, стр. 189-193; **3**, стр. 205-208; **6**, д. 266, л. 8—10 (подлинник), л. 1—7 (перевод)]

[3] [**2**, стр. 194-202; **3**, стр. 208-215; **6**, 1732, д. 267, л. 3—9 (копия); д. 268, л. 8—11 (подлинник)]

[4] [**2**, стр. 202-207; **3**, стр. 215-220; **6**, д. 269, л. 1—4 (подлинник), л. 17—25 (перевод)]

[5] **Сеид Аббас хан** (?-1747), первый хан Талышинский (с 1736).

[6] **Сеид Джемал эд-Дин Мирза** (?-1786), сын Сеид Аббаса, второй хан Талышинский (с 1747). Из-за тёмного цвета кожи его называли Чёрным Ханом (Гара хан).

[7] Власть кубинского хана распространялась на Дербендское и Ширванское ханства и на Сальянское султанство. В зависимости от него находились Бакинское, Шекинское и Талышинское ханства и ряд феодальных владений и союзов сельских общин Южного Дагестана.

[8] **Мир-Мустафа хан** (1747, Ленкорань - 26.07.1814, там же), сын Джемал эд-Дина, третий хан Талышинский (с 1786), генерал-лейтенант (1813).

[9] [**1**, 1866, том I, дела 890-893, стр. 641-642].

под протекторат России с дальнейшим оказанием помощи[11].

- **Русско-иранская война (1804-13)**
- 16 сентября 1809 г. иранские войска вторглись в Талышинское ханство, овладели Ленкоранью и сожгли город. Мир-Мустафа хан вместе со знатными жителями и своим войском укрылся на полуострове Камыш-Аван[12].
- 1 января 1813 русские войска под командованием генерал-майора П. С. Котляровского штурмом взяли Ленкорань[13].
- 12 октября 1813 г. между Россией и Ираном **в Гюлюстане заключен трактат,** завершивший русско-иранскую войну 1804-13 гг.[14]. Договор оформил включение в числе прочих и Талышинского ханства в состав России.
- В 1814 г. после смерти Мир-Мустафа хана четвертым ханом Талышинским стал его сын Мир-Хасан хан[15].
- 1826 г. – вопросы разграничения территорий по мирному договору в Гюлюстане окончательно не решены. Особенно сложен вопрос с Талышинским ханством[16].
- **Русско-иранская война (1826-28)**
- 10 февраля 1828 г. между Россией и Ираном **в Туркманчае заключен трактат,** завершивший русско-иранскую войну 1826-28[17].
- В апреле того же года, генерал-майор А. Ф. Раль получил предписание для принятия ханства Талышинского[18], а после изгнания Мир-Хасан хана был назначен управляющим.
- Окончательное разграничение владений Ирана и России завершено в 1835 г..
- Став частью Российской империи, ханство до 10.04.1840 именовалось Талышинской провинцией. После административных реструктуризаций оно входило в состав Каспийской области как Талышинский уезд, а затем как Ленкоранский уезд в составе Шемахинской губернии[19].

[10] Не путать с Георгиевским трактатом (24 июля 1783 года).
[11] [**1**, 1868, том II, дела 1528-1542, стр. 747-753].
[12] [**13**, т. 5, 1887, с. 244-246; **9**, От смерти Надир-шаха до заключения гюлистанского мира между Россией и Персией (1747-1813 гг.), стр.191-192].
[13] [**9**, От смерти Надир-шаха до …, стр.196].
[14] [**2**, стр. 208-214; **3**, стр. 302-307; **7**, д. 1025, л. 4—15 (подлинник)].
[15] **Мир-Хасан хан** (? – 30.06.1832), сын Мир-Мустафа хана, четвертый хан Талышинский (с 1814 по 1826) (*сравни* [**1**, 1874, т. VI, ч. 1, дело 1339, стр. 875-876] *с* [**16**, стр.65]), полковник (1821) [**1**, 1874, т. VI, ч. 1, дело 1340, стр. 876].
[16] [**14**, *Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией.* **1823** год. (в конце описания), **1826** год (все описание)].
[17] [**2**, стр. 214-227; **4**, Томъ III. 1828. Отъ № 1677 до 2574. 1830., № 1794, стр. 125-130; **3**, стр. 314-321-324].
[18] [**1**, т. VII, 1878, дело 416, стр. 466-467].

Документы

Предпоследней точкой в затянувшемся конфликте между Российской империей и Ираном стал Гюлистанский мирный договор. Если не учитывать английского влияния на процесс, одним из наиболее щепетильных вопросов было Талышинское ханство, послужившее, фактически, предлогом для последней русско-иранской войны 1826-28 гг. и чуть было не послужившее развязыванию третьей.

В свое время управляющий Грузией генерал-майор А. П. Ермолов даже предлагал: «сделать Талышинское ханство независимым от России и под покровительством обеих держав. Но сего предложения моего государю императору неугодно было одобрить». [**14**, *Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией.* **1826** год].

Как бы то ни было, русско-иранские отношения, в конце концов, утряслись. Последней датой в более чем столетнем противостоянии принято считать 10 февраля 1828 года - дату подписания мирного договора в Туркманчае.

Однако, при более пристальном внимании выясняется, что не все столь однозначно. Некоторые документы, проливающие свет на события тех лет, говорят о том, что после подписания мирного трактата, и даже после его ратификации, иранская сторона никак не могла смириться с произошедшим. Конфликт еще некоторое время медленно и опасно тлел, приведя к трагическим событиям в Тегеране 30 января 1829 года, т.е. разгрому русской миссии, а еще через месяц, в конце февраля – даже ко вторжению Мир-Хасан хана Талышинского.

Итак, что же происходило после подписания Туркменчайского трактата в Талыше и вокруг него.

Для полноценного представления данного вопроса начнем с документа, составленного за три дня до заключения мирного договора. Это секретное наставление генерал-адъютанта И. Ф. Паскевича коллежскому советнику А. С. Грибоедову от 7 февраля 1828 г.. «Наставление» состоит из двух частей: рассуждений и самих наставлений, состоящих из 4-х пунктов. Умудренный

[19] См. *приложение 4*. Этнографическая карта Ленкоранскаго уѣзда Шемахинской губерніи къ статьѣ Рисса. [**20**].

опытом И. Ф. Паскевич предвидит большие трудности с местным населением в случае затягивания вывода войск из северного «Азербежана», в частности из Талыша. [**8**, д. 123, л. 1-3 об.; **22**, *Наставление Коллежскому Советнику Грибоедову... 7 февраля 1828...*, стр. 148-149].

В Туркманчае были подписаны секретные дополнительные статьи, названные в основном тексте мирного договора в общей форме дополнительным договором.

Через 3 дня, 10 февраля 1828 г. в Туркманчае был заключен известный, так называемый, «мирный договор», состоящий из трех блоков.

Первый блок состоит из 16 основных статей и именуетя «Трактатъ, … **О мирѣ** между Россіею и Персіею». [**2**, стр. 214-222; **4**, Томъ III. 1828. Отъ № 1677 до 2574. 1830., N[1] 1794, стр. 125-130; **3,** стр. 314-321].

Второй блок состоит из 9 статей и именуетя «Трактатъ, … **О торговлѣ** Россійскихъ и Персидскихъ подданныхъ». [**2**, стр. 223-227; **4**, Томъ III. 1828. Отъ № 1677 до 2574. 1830., N[1] 1795, стр. 130-134].

И наконец, третий блок состоит из 6 секретных дополнительных статей, названных в основном тексте «трактата о мире» в общей форме дополнительным договором или «Отдельными статьями к мирному договору». По крайней мере, концовка договора говорит сама за себя: «Настоящие отдельные статьи, предназначенные дополнить основной договор от сего числа и совершенные в двух экземплярах, будут иметь такую же силу и действие, как если бы они были полностью включены в него». [**7**, д. 1028, л. 4-20 (подлинники); **3**, стр. 321-324].

Кстати говоря, тексты первых двух блоков были опубликованы уже в 1830 г. в сборнике **Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи** [**4**, т. III]. Что же касается текста третьего блока, то он не вошел ни в этот сборник, ни в сборник **Договоры Россіи съ Востокомъ**, изданный через 40 лет в 1869 г. [**2**], хотя тексты первых двух блоков присутствовали и в этом сборнике[20].

Но вернемся к самим документам, среди которых имеются интересующие нас статьи. Так, среди основных статей вызывает интерес статья под номером 4, в которой описывается граница раздела территории, а также ее следствие – статья под номером 1 из отдельных статей к основному мирному договору. В последней говорится следующее: «Прямым следствием ст. IV основного договора от сего числа является обязательство е.в. персидского шаха вывести свои войска в двухмесячный срок, начиная с даты подписания настоящего договора, и передать российским комиссарам, направленным с этой целью на места, всю ту часть Талышинского ханства, которая по праву принадлежит Российской империи и границы которой точно определены ст. IV основного договора. Она была захвачена персидскими войсками в результате неприятельских действий, предшествовавших войне, столь счастливо завершившейся заключением упомянутого договора. В ожидании передачи названного ханства российским комиссарам персидское правительство будет внимательно следить за тем, чтобы там не чинились никакие насилия или вымогательства в отношении тамошних жителей или их имущества и возложит на местные власти ответственность за любые беспорядки, которые тем временем могли бы быть там учинены». [**3**, стр. 321-322].

Согласно вышеупомянутым статьям, по прошествии трех месяцев граф И. Ф. Паскевич предписывает генерал-майору А. Ф. Ралю принять Талышинское ханство. Документ, датированный 2-го мая 1828 г., начинается следующим образом: «Въ предписаніи, отъ 23-го апрѣля, № 488, вамъ даны нужныя наставленія для принятія отъ Персіянъ ханства Талышинскаго, на основаніи 4-й ст. Туркменчайскаго трактата». Далее в 6-и пунктах излагаются меры, которые необходимо принять. В конце же говорится, что «по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ и настоящаго положенія Талышинскаго ханства собственными соображеніями». [**1**, т. VII, 1878 г., дело 416, стр. 466-467].

Из первых строк видно, что этому документу предшествовало предписание от 23 апреля, которое вполне согласуется со сроками вывода шахских войск из Талышинского ханства и передачи его российским комиссарам[21].

Несмотря на то, что на персидском правительстве лежит «ответственность за любые беспорядки, которые … могли бы быть там учи-

[20] Эта ситуация должна привлечь внимание тех исследователей, которых интересует, так называемый «Карсский договор».

[21] См. статья I из “Отдельных статей к основному мирному договору” [**3,** стр. 321-322].

нены», дополнительное предписание от 2-го мая указывает на возникшие трудности в связи с принятием ханства Талышинского под юрисдикцию Российской империи.

Подтверждение мы находим в письме[22] А. С. Грибоедова из Тифлиса директору Азиатского департамента министерства иностранных дел К. К. Родофиникину от 10 июля 1828 г., в котором среди прочего говорится: «Мир-Гассан-хана Талышинского генерал Раль еще не выжил из его ханства». Кроме того, иранская сторона медлит с ратификацией договора, о чем говорится в том же письме. [**11**, т. 3, 1917, стр. 214-216; **12**, стр. 577-579].

Бывший полковник российской армии, наследный Талышинский хан Мир-Хасан, с началом военных действий перешедший на сторону Ирана и возглавлявший передовые части в войне с Россией, после подписания мира продолжил вооруженную борьбу в ханстве (что и предсказывал Паскевич).

Как явствует из донесения от 27 июля надворного советника Амбургера графу Паскевичу, подобное поведение бывшего хана Талышинского, до поры до времени, подогревалось и поддерживалось со стороны самого Аббаса-мирзы, наследника престола. «Наслѣдникъ подобнымъ поведеніемъ хочетъ понудить насъ уступить ему Талышъ, какъ негодную и уже необитаемою область». [**1**, т. VII, 1878, дело 417, стр. 467].

Вот с какими трудностями столкнулся генерал-майор Раль, исполняя предписания о принятии «от Персиян ханства Талышинского».

Наконец, 29 июля 1828 г. в лагере при Ахалкалаках через полгода после подписания Туркманчайского договора произошел размен ратификационными грамотами. [**5**, д. 18, л. 22-23, копия "Журнала" за 14-17 апреля 1829 г., снятая Вольховским (автограф подписан) для МИД; **8**, д. 192, "Журнал реляций" И. Ф. Паскевича (2 апреля 1827 г. по 31 декабря 1830 г.); **8**, д. 194. л. 93, "Журнал реляций" И. Ф. Паскевича (с 17 октября 1827 г. по 1 июня 1830 г.)][23].

Согласно ст. VI из "Отдельных статей к основному мирному договору", «сразу же после размена ратификациями обе стороны назначат комиссаров с тем, чтобы приступить к демаркации пограничной линии, которая определена ст. IV основного договора от сего числа, и составить ее точную карту; один экземпляр этой карты, скрепленный подписью соответствующих комиссаров, будет представлен на утверждение главнокомандующего в Грузии, а другой, совершенно идентичный – на утверждение е.к. выс-ва принца Аббаса Мирзы. Затем состоится обмен этими картами, которые будут иметь силу и служить нормой в будущем». [**3**, стр. 324].

Однако, деятельность комиссаров российской стороны, возглавляемых генерал-майором В. О. Бебутовым[24], проходит в весьма напряженной, близкой к военной обстановке.

Кроме проблеммы с прежним владельцем Талыша возникла еще одна серьезная проблемма. В очередном документе, посланном в сентябре Грибоедовым из Эривани графу Паскевичу, говорится о том, что вследствие «превратного толкования трех статей Туркменчайского трактата[25] с обеих сторон» возникает серьезная проблемма с переселенцами. В нем же предлагаются меры по стабилизации обстановки в приграничных районах: «о переселении жителей нигде не сказано, что оно из России в Персию должно быть российским правительством терпимо. Я полагаю, что не излишним бы было, если бы ваше сиятельство соизволили предписать циркуляром всем пограничным начальникам, как по сему предмету впредь поступать надлежит». [**12**, стр. 606-608][26].

Кроме всего прочего, весьма нерасторопно действуют чиновники в России. Лишь 17 октября 1828 г. десять экземпляров мирного договора и торговой Конвенции, заключенных с Персией в Туркманчае, были препровождены при предпи-

[22] Полный текст см. *приложение 1*.

[23] В «Журнале» Паскевича систематически записывались данные о дислокации частей, краткое содержание приказов и инструкций, подробное описание происшествий, содержание дипломатических переговоров и депеш, данные разведки и т.д. Вел «Журнал», обер-квартирмейстер Вольховский, в обязанности которого входил также контроль над топографическим отделом штаба Отдельного Кавказского корпуса. Тем самым, вся оперативная информация проходила через Вольховского. Он же оформлял ее для передачи в вышестоящие инстанции (МИД, Военное министерство), и он же был автором реляций Паскевича Николаю I.

[24] **Бебутов Василий Осипович** (арм. Բեհբության Բարսեղ Հովսեփի) (01.01.1791, Тифлис – 10.03.1858, там же), князь, член Государственного совета (8.02.1858), генерал-от-инфантерии (1856), кавалер ордена св. Андрея Первозванного (9.08.1854), начальник Армянской области (13.02.1830-1838).

[25] Речь идет о XII, XIV и XV статьях.

[26] Полный текст см. *приложение 2*.

сании Азиатского Департамента в Тегеран. [**17**, стр. 114][27].

Начавшиеся военные действия между Российской империей и Оттоманской Портой чуть было не спровоцировали и Персию. Вот что пишет о том времени Д. Н. Бантыш-Каменский: «около половины февраля, достигло известие о движении турок к Ахалцыху. Обстоятельства эти сильно встревожили легковерных закавказских жителей, особенно когда через несколько дней получено донесение о вторжении в Талышинскую провинцию Мир-Гассан-хана, прежнего владельца талышей, находившегося на жаловании в Персии. … Война с Персией казалась неизбежною». [**10**, ч. 4, 1841, *45. Князя Ивана Федоровича Варшавского, графа Паскевича-Эриванского*].

Неоднократные ноты «о противномъ мирному трактату поведенiи Мир-Хасан-хана» [**1**, т. VII, 1878, дело 417, стр. 467] не приводили к результатам вплоть до конца 1830 г., когда после того, как «сильныя настоянiя ген.-адъют. кн. Долгорукова объ удаленiи, на основанiи Туркменчайскаго трактата, хановъ возмутителей отъ границы Талышинской побудили, наконецъ, наслѣдника Персидскаго престола къ принятiю рѣшительныхъ мѣръ. Е. выс., испытавъ непослушанiе Мир-Хасан-хана къ повелѣнiямъ своимъ, отправилъ Бала-хана и Фарзи-бека съ войскомъ для принужденiя его къ сдачѣ силою». [**1**, т. VII, 1878, дело 419, стр. 468].

Из рапорта коллежского асессора Безака графу Паскевичу от 9 декабря 1830 года узнаем о том, что Мир-Хасан-хан, «съ двумя женами, дѣтьми и нѣсколькими нукерами» бежав из Персии, «прибылъ въ Астаринскiй магалъ и явился прямо къ начальнику Талышинскаго ханства подполк. Корнiенко 2-му». После чего «объявляетъ ему, что онъ отдаетъ себя вновь подъ покровительство Россiи, и чувствуя себя виновнымъ, готовъ перенести наказанiе и даже казнь, но къ Персидскому правительству не возратится; если-же его у насъ принять не пожелаютъ, то онъ въ крайности рѣшится собрать партiю и грабить пограничный край». Тем не менее, хана Талышинского выдают Персии с условием его изоляции от границ Талыша. [**1**, т. VII, 1878, дело 419, стр. 468-469].

Однако, по прошествии всего лишь трех месяцев из нескольких документов, составленных графом Паскевичем, а именно краткого «предписанiя к. а. Безаку, оть 18-го марта 1831 года, № 170» [**1**, т. VII, 1878, дело 421, стр. 469], довольно пространного «отношенiя кь гр. Чернышеву, оть 19-го марта 1831 года, № 231» [**1**, т. VII, 1878, дело 422, стр. 469-472], и вновь краткой «прокламацiи къ жителямъ Талышинскаго ханства, отъ 23-го марта 1831 года, № 246» [**1**, т. VII, 1878, дело 423, стр. 472], узнаем об очередном вторжении Мир-Хасан хана в Талышинскую провинцию.

В «отношенiи» к гр. Чернышеву весьма детально, буквально с 5 марта, т.е. со дня переправы «чрезъ пограничную рѣчку Астару съ 30-ю всадниками» представлены действия Мир-Хасан хана и его сподвижников в Талыше, а также предпринимаемые контр действия.

Целых три месяца потребовалось для выдворения Мир-Хасан хана из Талыша. Как видно из следующих документов[28], как минимум еще четыре месяца уже на территории Персии он был неуловим, где он то приближался к границе Талыша, то через Гилян уходил в Мазандеран.

30 июня 1832 г. Мир-Хасан хан Талышинский умер (по некоторым сведениям был убит при очередной попытке вернуться в Талыш) и был похоронен в Тегеране.

Лишь после этого события дела по «демаркации пограничной линии» и «составлении ее точной карты», оговоренные в ст. VI из "Отдельных статей к основному мирному договору" [**3**, стр. 324], наконец сдвинулись с мертвой точки. А 14 апреля 1835 года «за окончательное разграничение владений Персии» и России генерал-майор В. О. Бебутов был удостоен персидского Императорского ордена «Льва и Солнца» (Nishan-i-Shir u Khurshid) 1-ой степени с алмазными знаками. [**19**, т. 2, 1896, стр. 624; **21**, Бебутов В.О. стр. 58-61].

Таким образом, именно это событие можно расценивать как последнюю точку в затянувшемся конфликте.

[27] Полный текст см. *приложение 3.*

[28] Рапортъ к. а. Безака ген. -л. Панкратьеву, отъ 29-го iюня 1831 года, № 256. [**1**, т. VII, 1878, дело 426, стр. 473-474].
Предписанiе ген.-л. Панкратьева маiору Беглярову, отъ 7-го iюля 1831 года, № 341. [**1**, т. VII, 1878, дело 427, стр. 474-475].
Рапортъ к. а. Безака ген.-л. Панкратьеву, отъ 28-го iюля 1831 года, № 288. [**1**, т. VII, 1878, дело 429, стр. 476-477].
Рапортъ маiора Беглярова ген.-л. Панкратьеву, отъ 9-го сентября 1831 года, № 12. [**1**, т. VII, 1878, дело 430, стр. 477].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

К. К. Родофиникину.
Іюля 10-го дня 1828 года.
Тифлисъ.

Милостивый Государь Константинъ Константиновичъ. Чувствительнѣйше благодарю Ваше Превосходительство за партикулярное письмо ваше отъ 19-го истекшаго Іюня. Изъ оффиціальныхъ бумагъ моихъ вы уже знаете о моемъ прибытіи въ Тефлисъ; я нѣсколько на пути сюда былъ задержанъ недостаткомъ конвоя на Линіи и испорченностію дороги въ горахъ.

Будьте спокойны на щетъ Персіи. Официальныхъ бумагъ о сношеніяхъ нашихъ съ нею за послѣднее время я почти никакихъ не нашелъ, но столько узналъ, чтобъ пріостановиться отсылкою курьера къ Амбургеру. Графъ Иванъ Федоровичъ между прочимъ запретилъ ему отдавать Аббасъ-Мирзѣ портретъ и отвѣтъ Государя Императора, до нѣкотораго времяни. Также здѣсь удержаны еще знаменитые плѣнники Гассанъ-Ханъ и зять Шахской, человѣкъ 70 офицеровъ и до 1500 рядовыхъ Персидскихъ. Хойская провинція еще занята нашими войсками, и болѣе 8000 семействъ Армянскихъ переселены уже по сю сторону Аракса, остальные за ними вслѣдъ выводятся. — Вотъ что съ нашей стороны. — Съ Персидской долго медлили ратификацією. Миръ-Гассанъ-Хана Тальшинскаго генералъ Раль еще не выжилъ изъ его Ханства, и такъ далѣе. Въ прежнія времена можно бы опасаться важнѣйшихъ несогласій. Но теперь все это уладится просто, само собою.

Ратификація о сю пору должна уже прибыть къ Гр. Паскевичу съ возвращеніемъ его Адъютанта; для сего предмета и Ханъ, говорятъ, прибылъ въ Гумри, съ которымъ я черезъ три дни увижусь.

Говорилъ я съ плѣнными, которымъ сообщеніе со всѣми свободно, съ муштеидомъ, имѣющимъ вѣрныя свѣдѣнія изъ Табриза, съ Архіепископомъ Нерсесомъ, прибывшимъ обратно отъ Патріарха, котораго онъ провожалъ, съ Коцебу, только что возвратившимся изъ Тегерана; наконецъ съ цѣлымъ городомъ: потому что я здѣсь всѣхъ знаю. Персія въ такомъ истощенномъ положеніи, что не помышляетъ о войнѣ ни съ кѣмъ въ свѣтѣ, развѣ мы подадимъ ей способы возстать противъ Турціи. Повиновенія внутри Государства очень мало: отъ этого не скоро и не всѣхъ выдаютъ нашихъ плѣнныхъ. Въ замѣну и мы своихъ задерживаемъ. Говорятъ, что Амбургеръ въ отчаяніи отъ характера людей, съ которыми имѣетъ дѣло, они еще безчестнѣе и лживѣе прежняго сдѣлались послѣ военныхъ неудачей прошедшаго и нынѣшняго года. Впрочемъ нечему удивляться. Мы ихъ устрашили, но не перевоспитали. И задача эта наскоро рѣшиться не можетъ. Амбургеръ, по частнымъ слухамъ, дѣйствуетъ очень умно и усердно. А я оттого не возвѣстилъ моего пріѣзда сюда, чтобы не помѣшать ему. Хочу сперва узнать въ Главной корпусной квартирѣ, въ чемъ дѣло? — pour ne pas tomber là comme une bombe. Оттудова отправляю я вамъ проектъ моего письма къ Абулъ-Гассанъ-Хану.

Секретно. На границѣ чума. Вотъ причина, которая могла бы меня задержать въ карантинѣ гораздо долѣе, чѣмъ Ваше Превосходительство-бы думали. И тогда не пѣняйте, если я въ одно время въ двухъ мѣстахъ разомъ не буду. *Либо* въ Персіи величаться. *Либо* въ Турціи окуриваться.

Удивляюсь, куда дѣвался конвертъ Вашего Превосходительства № 1117. Но здѣсь его нѣтъ ни на почтѣ, ни въ Канцеляріи. Также недостаетъ газетъ № 68, 69, 70.

Удостойте меня поскорѣе присылкою кредитива. Иначе боюсь, что опять Е. С. Вице-канцлеръ и Вы будете пѣнять мнѣ, зачѣмъ не поспѣшаю въ Персію. Съ чѣмъ же я явлюсь туда??? Также одолжите увѣдомленіемъ, когда вещи могутъ прибыть въ Зензелей, чтобы я до тѣхъ поръ могъ распорядиться отправкою туда надежнаго чиновника и именно Дадашева. —

Что прикажете дѣлать съ юными оріентальными дипломатами, которые цвѣтутъ здѣсь какъ сонныя воды въ бездѣйствіи? Развѣ вы изволите ассигновать имъ особенное жалованье? Бероева можно будетъ со временемъ помѣстить на Консульское мѣсто гдѣ нибудь при Каспійскомъ морѣ. Шаумбургъ просится въ отпускъ. Лебедевъ! Кузьминъ! Ваценко etc. По прибытіи въ лагерь Гр. Ив. Өедор. обо всемъ донесу обстоятельнѣе Вашему Превосходительству.

Поручая себя въ благосклонное вниманіе Ваше, честь имѣю съ чувствомъ совершенной преданности пребыть Вашего Превосходитсльства всепокорный слуга А. Грибоѣдовъ.

Тифлисъ. 10 іюля 1828.

Е. Превосход: М. Г. Констан. Конст. Родофиникину.

[**11**, т. 3, 1917, стр. 214-216; **12**, стр. 577-579].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГР. И. Ф. ПАСКЕВИЧУ. ОТНОШЕНИЕ № 52

23-го сентября 1828 г. Эривань.

Имею честь уведомить ваше сиятельство, что, по прибытии моем в Эривань, я нашел Мирзу-Джафара на возвратном пути, основавшего здесь свое местопребывание. Опираясь на фирманы, которые он имеет от своего двора, и на словесное позволение вашего сиятельства, он требовал от местного начальства билеты и свободный пропуск всем тем из наших подданных, которые, по силе трактата, пожелают переселиться в Персию. Сущность трактата не могла быть известна здешним чиновникам, предпочтительно занятым внутренним управлением; самого областного начальника здесь не было, и потому сначала допущен был персидский посланный к свободному здесь проживанию и к исполнению объявленных им поручений; тем более что от тифлисского военного губернатора получена бумага, где говорится о нем как о посланнике, которого должно принимать и содержать соответственно его званию. Но вскоре вредные последствия его внушений и принятого им на себя официального характера побудителя и покровителя переселения соделались явными. Некоторые недовольные новым порядком, вводимым нашим правительством, объявили желание уйти навсегда отсюда. На ту пору я прибыл и, сведав, что происходило, послал за Мирзою-Джафаром и выговаривал ему неуместность его поведения. Из слов же его я усмотрел, что он искренно верил в правильность своих поступков, выказал мне свои фирманы; а позволение вашего сиятельства прежним персидским подданным, имеющим в Эривани собственность, продавать и обменивать оную он понял превратно, так же как и персидское министерство и консул наш в Тавризе, воображая, что сие также дает новым нашим подданным право переселиться с своею собственностью и семейством в Персию, ежели они того пожелают. Я не распространялся с ним в толковании трактата, худо им понимаемого, о чем уже мною пространно писано к нашему консулу; а по прибытии в Тавриз надеюсь сие пояснить персидскому министерству однажды навсегда. Главное, в чем я остановил Мирзу-Джафара, состояло в невозможности ему долее пребывать в Эривани в качестве резидента, в каковом звании он не аккредитован от своего двора, не признан нашим и не имеет на то от вашего сиятельства письменного дозволения. По многим объяснениям, он наконец сдался на очевидность моих доводов и ныне поутру отъезжает.

Не почитаю излишним изложить мое мнение насчет трех статей Туркменчайского трактата, которые до сих пор толкуются превратно с обеих сторон. Если ваше сиятельство предпишете тифлисскому военному губернатору и пограничным начальникам в Эривани, в Карабаге, Талыше и проч., чтобы по одному и тому же предмету не было разнообразных толкований, то сие воздержит наших подданных от новой страсти к переселению, к которому они не могут и не должны быть допущены.

1) Статьею XII предоставлен трехлетний срок тем из подданных обеих держав, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса и которые в течение сего времени могут свободно продавать и обменивать оную. О свободе переселяться тем или другим не сказано ни слова.

2) Статьею XIV не дозволено переметчикам и дезертирам, каковы суть ханы, беки и духовные начальники или муллы, которые своими внушениями могли бы иметь вредное влияние на соотчичей, селиться близ границы. Что касается до прочих жителей, то те, которые перешли или впредь перейдут из одного государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться (le Gouvernement, sous lequel ils seront placés).

Примечание. Что же касается до того государства, из которого они перешли или перейдут, то нигде не сказано, что оно должно давать им на то позволение, билеты и свободный пропуск.

3) Статьею XV даруется его величеством шахом полное прощение всем жителям и чиновникам Адербейджана. Сверх того будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от дня заключения трактата, для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества; относительно

же имения недвижимого определяется пятилетний срок для продажи оного.

Примечание. Сей годичный срок для перехода и пятилетний для продажи недвижимого имущества поставлен исключительно в пользу переходящих из Персии в Россию, а не наоборот. Нигде не сказано и не могло быть сказано, чтобы мы должны отпускать своих подданных с семействами и имуществами, ибо вся статья основана на завоевании Адербейджана, где многие нам служили и не захотели бы далее оставаться в подозрении под законом прежнего правительства, ими оскорбленного и мстительного, по выступлении наших войск.

Вот, по-моему, единственный способ толковать трактат: а о переселении жителей нигде не сказано, что оно из России в Персию должно быть российским правительством терпимо. Я полагаю, что не излишним бы было, если бы ваше сиятельство соизволили предписать циркуляром всем пограничным начальникам, как по сему предмету впредь поступать надлежит.

[**12**, стр. 606-608].

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Министерства Иностранных
дел в Азиатский Департамент
Российского Императорского
Полномочного Министра при
Персидском Дворе Статского
Советника и Кавалера Грибоедова

Донесение

Десять экземпляров мирного договора и торговой Конвенции, заключенных с Персией в Туркманчае, препровожденные при предписании Азиатского Департамента за № 1229 я имел честь получить и половинное число оных доставить Генеральному Консулу нашему в Табризе г. Надворному Советнику Амбургеру; о чем имею честь донести упомянутому Департаменту

Ст. Советник Грибоедов

№ 69
Октября 17 дня 1828
Табриз

[**17**, стр. 114].

Библиография:

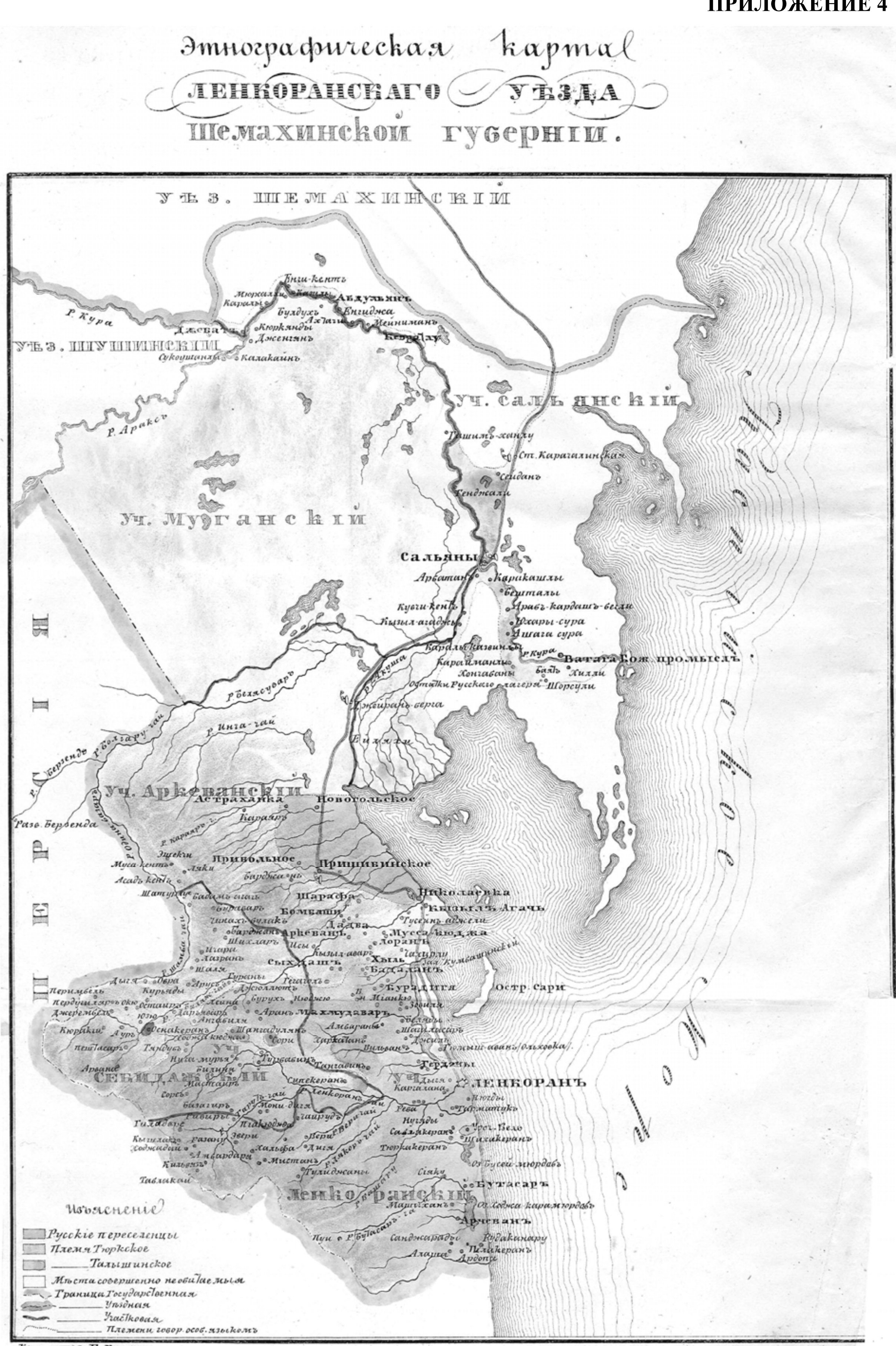
Документы (первоисточники):

1. **Акты собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею**. Архивъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго. [В 12 т.], – Тифлисъ, 1868-82;
2. **Договоры Россіи съ Востокомъ**. Политическіе и торговые. (Собралъ и издалъ Т. Юзефовичъ). – С.Петербургъ, 1869;
3. Под стягом России: **Сборник архивных документов**. (Сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерева.) – М.: Русская книга, 1992. — 432 с, 16 л. ил.;
4. **Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи**. Собраніе Второе. Съ 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. [В 55 т. + 4т. алфавитных указателей], – С.Петербургъ: Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830-1885.

Архивные материалы:

5. Архив внешней политики России **(АВПР)**, ф. 340, оп. 918;
6. **АВПР**, ф. Трактаты, оп. 2;
7. **АВПР**, ф. Трактаты, оп. 3;
8. Российский государственный исторический архив **(РГИА)** ф. 1018, оп. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4



Литература:
9. **Бакиханов Аббас-Кули-ага**, Гюлистан-и Ирам. – Баку. 1991;
10. **Бантышъ-Каменскій Д. Н.**, Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ, съ 48 портретами. – Санктпетербургъ: Въ Типографіи Третьяго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ. Ч. 1-4, 1840-1841;
11. **Грибоедов А. С.,** Полное собрание сочинений: [В 3 т.]. – Пг., 1911-17;
12. **Грибоедов А. С.,** Сочинения. – М. 1988;
13. **Дубровин Н. Ф.,** История войны и владычества русских на Кавказе. [В 6 т.]. – СПб., 1871-88;
14. **Записки А. П. Ермолова**. 1798-1826 (Сост. В. А. Федоров). – М., 1991;
15. **Зонненштраль-Пискорский А. А.**, Международные договоры Персии. М., 1931;
16. **Маркарян С. А.,** Очерки истории формирования Талышинского ханства. // "Очерки по истории и культуре Талышинского народа" (Материалы первой международной научной конференции по талышеведению). Выпуск I. – Ер., 2007. С. 51-65;
17. **Мясоедова Н.,** О Грибоедове и Пушкине: (Статьи и заметки). – СПб., 1997;
18. **Новая история Ирана**: Хрестоматия (Отв. ред. М.С. Иванов, В.Н. Зайцев). – М.: Наука, 1988;
19. **Половцов А. А.,** Русский биографический Словарь. [В 25 т.]. – М., 1896-1913 гг.;
20. О талышинцахъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ. Статья Члена-Сотрудника **П. Ф. Рисса.** // "Записки Кавказскаго отдѣла императорскаго Русскаго географическаго общества". Книжка III, изданная под редакціею Е. А. Вердеревскаго, дѣйств. Члена и правителя дѣлъ кавказскаго отдѣла общества. – Тифлисъ: Въ Типографіи Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, 1855;
21. **Шилов Д.Н.** и **Кузьмин Ю.А.**, Члены Государственного Совета Российской империи. 1801-1906. Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006;
22. **Шостакович С. В.,** Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 294 с.

Several Documents on the History of Talish Khanate Final Annexation to the Russian Empire

Gagik Poghosyan/ Khakhbakyan/ (Armenia)

This article consists of three parts. There is a chronicle of basic events in Talish history in the XVIII - XIX centuries instead of the foreword.

The basic part is dedicated to the review of the process of final settlement of the Russian-Iranian relations based on documentary data in the light of signing the peace treaty on the 10th of February, 1828 in Turkmenchay. Three blocks of the signed treaty are intorduced, including the secret one (existance of which provokes certain curiosity). Besides, the main events that took place in Talish after signing the treaties, namely the invasion of Mir Hassan Khan of Talish that stretched the process of demarcation of the boundary line and drawing up its exact map until 1835 have been studied on the basis of the archival materials and acts issued mainly in the middle of the XIX century.

In the end, some documents in the form of appendixes are provided, which are more popular in the literary circles because they were published among Griboedov's compositions not having found their place in the historical collections. Also the map as of 1855 indicating the settlements of Russian immigrants, Turkic and Talish tribes is attached.

Одаривание ребенка именем также имеет схожие черты в различных культурах коренных малочисленных народов. Так, в процессе принятия решения об имени новорожденного принимают участие не только родственники, но и соседи. А само имя зачастую связанно с событиями или же с привычками и характерами родителей.

Каждый отдельный коренной малочисленный народ имеет свою уникальную культуру, обычаи и традиции, которые трансформируются под воздействием современных реалий.

Литература:

1. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. — Л., 1991.
2. Мартынова Е.П. Салымский край. — Екатеринбург, 2000.
3. Народы России. Атлас культур и религий. — М., 2009.
4. Семейная обрядность народов Сибири. — М., 1980.
5. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».
6. Энциклопедия обрядов и обычаев / Сост. Брудная Л.И. — СПб., 1996.

Глава 3 | Социально-психологические факторы формирования семейных ценностей армянского народа в разные исторические периоды

Важнейшими из социально-психологических факторов сохранения народов являются нравственно-духовные ценности, которые формируются в процессе исторического, социального развития народа и передаются из поколения в поколение, становясь основой культурного развития. Эти же ценности становятся основой для формирования, как семейных традиций, так и государства в целом.

Процесс формирования личности как носителя и распространителя этих ценностей тесно связан с той культурой и социальной средой, где происходит ее социализация. Здесь имеют место социально-психологические механизмы формирования социального «Я» личности, которая в процессе взаимодействия с группой становится основой группового сознания того или иного народа, этноса, нации.

Личностное сознание становится ядром группового сознания, а семья — той малой группой, которая является ядром общества, народа в целом. Семья как малая этно-социальная группа представляет собой совокупность идей, мировоззрений, взглядов, представлений, чувств, настроений, традиций, присущих большой этно-социальной группе: народу, обществу, нации.

Личность черпает общезначимые идеи, взгляды, представления, модифицируя их на основе групповых интересов и ценностей. Феномен социальной группы был отмечен в конце XIX в. французским социологом Э. Дюркгеймом: «Группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены. Если, следовательно, отправляются от этих последних, то не поймут ничего из того, что происходит в группе» [2, с. 91].

«Генетически социально-групповое сознание представляет собой особый феномен, производный от обыденной, повседневной социально-групповой психологии — от того непосредственного, стихийного, эмоционально окрашенного и во многом случайного психического отражения социально-экономических, политических и всех прочих условий жизни и общественного бытия большой группы, которое формируется как результат освоения индивидом совокупного опыта своей большой социальной группы, личного жизненного опыта ее представителей и результатов их общения между собой» [4].

Ссылаясь на исследования механизмов формирования социального сознания и его влияния на социализацию личности в этой группе, можно выявить тенденции развития перемен в общественном сознании народов. В этом аспекте нельзя недооценить роль семейной и общественной воспитательной системы.

По нашему мнению, армянский народ сохранился как этнос благодаря некоторым социально-психологическим факторам, которые свойственны институту семьи, его общественному пониманию.

Во всем современном мире, будучи одним из наиболее устойчивых общественных институтов, семья перетерпела кризис, не успевая приспосабливаться к быстро изменяющимся социальным факторам. Поскольку развитие социальных институтов общества и семьи тесно взаимосвязано, постольку трансформированные социальные факторы, особенно отрицательные, сильно влияют и на изменение структуры семьи, ценностных приоритетов. И наоборот: поскольку, «семья — общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества» (Ф. Адлер), то в обществе также происходят трансформации.

В условиях исторических изменений сохранение и передача устойчивой системы ценностей из поколения в поколение всегда служили противовесом негативным внешним и внутренним воздействиям и факторам. Одним из важных социально-психологических факторов являются нравственно-духовные установки и ценности, которые поколениями передаются в процессе семейного и общественного воспитания.

По идее А. В. Мудрика, в педагогическом процессе формирования личности основными психологическим и социально-психологическим механизмами являются:

импринтинг (запечатление) — фиксирование человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особен-

ностей воздействующих на него жизненно важных объектов. Импринтинг происходит преимущественно в младенческом возрасте. Однако и на более поздних этапах возможно запечатление каких либо образов, ощущений;

экзистенциальный нажим — овладение языком и неосознаваемое усвоение норм социального поведения, обязательных в процессе взаимодействия со значимыми лицами;

подражание — следование какому-либо примеру, образцу. В данном случае — один из путей произвольного и чаще всего непроизвольного усвоения человеком социального опыта.

идентификация (отождествление) — процесс неосознаваемого отождествления человеком себя с другим человеком, группой, образом.

рефлексия — внутренний диалог, в котором человек рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные ценности, свойственные различным институтам общества, семье, сверстникам, значимым лицам и т. д [Подробнее см.: 3].

Через эти механизмы происходит и передача базовых семейных ценностей, присущих семье как социальному институту и наполняющихся различным содержанием в процессе эволюции института семьи. В свою очередь, специфические ценности присущи только вполне определенному типу семьи: либо патриархальной семье, либо нуклеарной, либо же семье, характерной для постиндустриального общества.

Формирование семейных ценностей представляет собой социальный процесс становления и дальнейшего развития у молодого поколения представлений о содержании семейных норм, семейных ролей, а также представлений о различных сторонах семейных отношений, характерных для того или иного типа семьи на протяжении всего процесса его становления.

Основными факторами формирования семейных ценностей являются:

- общемировые тенденции развития семьи: рост индивидуализма и независимости, приоритет собственных интересов над семейными, изменение назначения семьи.
- факторы, характерные для той или иной страны в условиях рыночных реформ: социально-экономическое положение населения, наличие жилья, высоко-оплачиваемой работы и собственности у семьи, наличие возможностей у государства для решения материальных проблем семьи и жилищного вопроса,
- культура семейных отношений в обществе, специальное образование и просвещение по проблемам семейных отношений для молодого поколения, уровень знаний у молодежи о проблемах семьи, освещение в СМИ сексуальной проблематики, личные вкусы, предпочтения, активность в решении собственных проблем у молодого поколения.

На примере армянского народа мы проведем сравнительный анализ и выявим некоторые социально-психологические факторы, влияющие на количественные, качественные и временные трансформации современной семьи.

В разные исторические периоды армянский народ сталкивался с множественными разрушающими, в том числе и на религиозной почве, воздействиями со стороны соседних государств.

Разрушительные войны, периоды властвования иноверческого народа, правители других национальностей все это и многое другое не могло не воздействовать на формирование специфической культуры, фольклора, семейных устоев, традиций и обрядов. Вместе с тем, можно определить базовые различия, которые, несмотря

на внешние изменения, остались в большей степени неизменными в качественной характеристике, но претерпели изменения в количественной характеристике.

Например, трансформация духовных ориентиров хотя и привела к росту числа гражданских браков и неполноценных семей, но при оформлении брака приоритетным остаются два вида регистрации: официальное признание через регистрацию в ЗАГСЕ и церковное освещение брака.

С точки зрения временных характеристик можно отличить стабильные — долгосрочные и нестабильные — краткосрочные семьи. В основном для Армении веками были характерны стабильные — долгосрочные семьи, но в последние 20 лет, после распада СССР, произошли изменения в этой характеристике. Число рано распадающихся семей растет с каждым годом. Например, по сравнению с 2000 годом число разводов выросло на 9,1 %, хотя в 2005 году их было 33,5 %. Наибольшее число разводов приходится на городское население. Это связано с тем, что духовно-нравственные семейные устои больше сохранились в деревнях, чем в городах. Число браков, в том числе стабильных, также уменьшилось. Это связано, с одной стороны, с изменениями социально-ценностных установок и психологическим напряжением в семьях. С другой стороны, на развитие вышесказанных причин влияет и спад экономической стабильности как семьи, так и страны в целом. Если раньше большинство молодежи заключало брак до 25 лет, то в последнее время сформировалась национальная демографическая проблема - нежелание вступать в брак и иметь детей. Подобное решение, как правило, молодые люди аргументируют неуверенностью в вопросе обеспечения будущей семьи.

К количественным характеристикам можно отнести число членов семьи и пол детей. Исследования последних лет показали, что, начиная с 1990 года, в Армении соотношение новорожденных мальчиков и девочек стало смещаться. Так, в 2010 году на 114 мальчиков пришлось

100 девочек, это при том, что естественное соотношение составляет 102-106 мальчиков на 100 девочек. Это соотношение считается одним из высоких показателей превалирования мужского пола во всем мире. Диспропорция полов в Армении наиболее ярко проявляется при рождении третьего и более ребенка: на 100 девочек приходится 160 мальчиков — и это самый высокий показатель, когда-либо зарегистрированный в мире.

Причиной такой разницы служат несколько социально-психологических факторов: армяне предпочитают иметь мальчиков, потому что здесь, как и в других традиционных обществах, имеют влияние культурно-генетически сформированные стереотипы, такие как: продолжение рода, передача имущества, благополучная старость (считается, что именно сын должен заботиться о своих родителях) и т. п.

По словам исследователя Г. Айрапетяна, в других традиционных обществах (Индия, арабские страны) просто наказанием для родителей является вопрос приданого для девочки (в современной Армении этой проблемы не существует). Но в Армении дискриминация в отношении девочек проявляется до их рождения, а после рождения в семье их любят и холят даже больше чем мальчиков, и это один из парадоксов нашего общества.

Современная молодежь более сдержана к воспроизводству родительского поведения. Изменились семейные предпочтения молодых по сравнению с поколением их родителей. Сопоставление числа детей родительских и молодых семей за последнее 20 лет снизилось на 50 %: больше 5, на 3, 4 на 2, 2 на 1.

По сравнению с поколением родителей, современная молодежь желает иметь одного или двух детей. Несмотря на стимуляцию со стороны государства рождения больше двух детей, процент желающих иметь трех и более детей снижается. Очевидно, что здесь имеет место не столько убежденность молодых в ценности семьи, сколько по-

литика государства по материальному стимулированию рождаемости и содержанию семьи и детей.

Кроме того, выросло число нерожденных детей в молодых семьях. Причинами этого, в частности, являются проблемы со здоровьем. В малых населенных пунктах преобладающий вид семей, в зависимости от структуры родственных связей, — расширенный (сложный), при котором совместно проживают представители двух и более поколений семей. Причиной такой ситуации является не психологический фактор (желание молодых семей жить с родителями и родственниками), а социально-экономический: нет возможности приобрести или содержать отдельное место жительства.

В то же время при переориентации ценностей с групповых и национальных, на личностные, молодежь стала стремиться к независимому и свободному личному пространству, игнорируя контроль старшего поколения.

В связи с этим, умножается число нуклеарных (простых) семей, которые состоят из родителей и их несовершеннолетних детей.

В зависимости от способов выбора семейного партнера уменьшается число эндогамных семей, предпочитающих заключение брака между представителями одной и той же группы (клана, племени т. д.).

Все чаще можно встречать браки между армянами и представителями других национальностей. В основном, это браки, заключенные между армянскими женщинами и иностранными мужчинами, благодаря знакомству через Интернет, поскольку молодежь много времени проводит в социальных сетях, заменяя тем самым реальное общение, личную непосредственную коммуникацию, виртуальным, через Интернет. Стремление мужчин-иностранцев жениться на девушках из традиционных обществ и семей объясняется не только чувственными отношениями, но и стремлением создавать семьи с традиционно ориентированными ценностями, где женщина воспринимается

создательницей и хранительницей крепкой семьи. В армянских семьях, особенно среди сельского населения, все еще сохранилось традиционное семейное воспитание девушек, как будущих примерных жен и матерей.

Это тесно связано также и с религиозными верованиями армян. В дохристианские времена существовали боги и богини семьи, а главный бог армянского языческого пантеона был отцом божественного семейства. Арамазд-верховный бог в древнеармянском пантеоне, создатель неба и земли, бог плодородия, отец богов. Анаит-богиня-мать, богиня плодородия и любви, дочь (или жена) Арамазда. Отождествлялась с персидской Анахит, древнегреческими Артемидой или Афродитой, древнегрузинской Дали, древнеримской Дианой и древнеегипетской Ниити. Ее называют Великой госпожой, покровительницей и защитницей Армянской земли. Астхик — в армянской мифологии богиня (дицуи) любви и красоты, возлюбленная бога грозы и молнии Ваагна. Астхик считалась покровительницей девушек и беременных женщин.

После принятия в 301 г. христианства в Армении в качестве государственной религии культ бога Арамазда или Мигра был заменен поклонением Богу Отцу, Его сыну Иисусу, а поклонение богине Анаит трансформировалось в культ Богородицы.

С точки зрения качественных характеристик в Армении почти во все времена преобладали традиционные или моногамные семьи.

Здесь строго осуждаются бисексуальные связи, которые не принимаются в общественном сознании как нормальное явление и с моральной, и с религиозной точек зрения. Но нельзя сказать, что с психологической точки зрения в армянских семьях ярко выражены эмоциональные внутрисемейные отношения, которые, согласно Э. Г. Эйдемиллеру, объединяют семью в единое целое. Хоть он считает, что это особое качество настоящей семьи, но армяне более сдержаны в проявлении своих

эмоций и чувств друг к другу и более склонны к стабильным отношениям, выраженным в нравственных принципах личности. Но можно отметить резкое изменение и в этой сфере: молодое поколение стало более свободно в выражении своих чувств, но более нестабильно в их длительности. В первом случае эмоциональная сдержанность и скромность редко считались поводом для раздоров и споров между супругами. Наоборот, это было желанное и ценимое качество для супругов и родителей. Но сегодня в этом кроется причина распада семей даже старшей возрастной группы.

Экзогамные браки (например, между близкими родственниками, членами одного племени и т.д.) были свойственны древней Армении, где брак внутри определенной узкой группы людей был распространен по социально-экономическим мотивам: сохранение рода, именного имущества, власти и т. д. Об этом в своих исследованиях зороастрийских народов пишет Мери Бойс: «В двух греческих документах датированные формулы содержат имена правящего парфянского Царя царей Арсака и его главных жен. Старейший из этих двух документов гласит: «В правление Царя царей Арсака... и цариц — Сиасы, его единокровной сестры и жены, и Арйазаты, прозванной Автома, дочери великого царя Тиграна и его жены, и Азаты, его единокровной сестры в жены...». Эти формулы ясно свидетельствуют о том, что Аршакиды следовали Ахеменидам в обычае браков-хваэтвадата и упомянутый царь, так же как и Камбиз, женился на двух своих сестрах. Браки между братьями и сестрами засвидетельствованы у подвластных Аршакидам соседей-зороастрийцев, например, Елена и Монобаз в Адиабене, Эрато и Тигран IV из династии Арташесидов в Армении. Царь Армении Тиридат I, исключительно благочестивый правитель, называет себя братом царицы в надписи в Гарни. Этого обычая придерживались не только правители, но и простолюдины, как об этом писал во II в. н.э. Бардэсан.

В качестве примера приверженности привычкам своих предков он приводил обычай родственных браков среди персов Малой Азии» [1]. После принятия христианства экзогамные браки стали строго осуждаться. В современном понимании это даже считается извращением и отрицательным фактором для рода здорового поколения.

Эгалитарная, или демократическая, семья, в которой соблюдается статусное равенство супругов в процессе развития тенденции занятости женщин вне дома. Роль такого типа семьи значительно повысилась.

В современном обществе наблюдаются процессы трансформации семьи как социального института, изменение некоторых ее функций, перераспределения семейных ролей. Семья утрачивает ведущие позиции в социализации индивидов, организации досуга и других важнейших функций.

В древние времена была велика роль урартской культуры в формировании структуры семьи, распределении семейных социальных ролей. Хотя урартская клинописная культура полностью исчезла вместе с урартским государством и об особенностях семьи в эти времена свидетельствует очень мало источников, тем не менее, часть урартской цивилизации сохранилась, и была в течение многовекового общения усвоена племенами нагорья, привнесена в среду образовавшегося из них армянского народа; еще одна часть была привнесена в эту же среду самим растворившимся в ней урартским населением Биайншш [См.:4].

Для традиционного армянского быта в древние времена, как и для быта многих других народов мира, были характерны большие патриархальные семейные общины-гердастан, объединявшие до 50 и более родственников нескольких поколений, с четко выраженной половозрастной регламентацией прав и обязанностей их членов. Недаром слово «ынтаник» (по-армянски — «семья») в переводе означает «под кровлей», т. е. имеются в виду жи-

вущие вместе в одном доме, под одной крышей. В то же время в народе для обозначения семьи чаще употребляли слова «оджах» («очаг»), «тсух» («дым»), «тун» («дом») или, как говорили в Арцахе, «мец тон» («большой дом»).

В больших семейных общинах вместе жили родители и взрослые сыновья, которые в свою очередь сами имели детей и даже внуков. Во главе такой общины стоял пользовавшийся неограниченной властью старший в доме мужчина – «тантер», хозяин дома. Он единолично распоряжался как движимым и недвижимым имуществом гердастана, так и личными судьбами ее членов. Неограниченность его власти характеризуется бытописателями прошлого такими красноречивыми словами, как «самовольный властитель», «деспот», «владыка» и т. п. В функции тантера входили организация общесемейного хозяйства, руководство мужскими хозяйственными работами, главным образом земледельческими и скотоводческими, контроль над всеми доходами семьи, в том числе и заработками отдельных ее членов. В то же время, несмотря на явно деспотический характер своей власти, при решении самых важных вопросов он советовался со старшими членами семьи, особенно со своими братьями, если они жили вместе с ним. Эта структурная особенность сохранялась еще до второй половины XIX в., правда, как редкое исключение. В наши дни такие семьи фактически перестали существовать, за редким исключением малых гердастанов в небольших селах и деревнях, где еще сохранились тесные семейные связи.

В распределении гендерных, социальных ролей в армянских семьях произошли крупные изменения, которые еще более усилились в последние двадцать лет. С социально-культурной точки зрения изменения статуса женщины в семье начались еще в советский период, но влияние западной культуры, несмотря на оппозицию консервативных слоев, более сильные изменения внесли и в ценностные ориентации, и в традиционные

устои определения ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье.

В более консервативных традиционных семьях до сих пор сохраняются многие традиции, которые отражают ценностные иерархии в семье. Например, уважение старших считалось и считается нравственно-психологическим фактором формирования таких традиций, как приветствие главы семьи, выслушивание его указаний стоя. В его присутствии нельзя было громко разговаривать и курить, он первым должен был садиться за стол, занимать центральное место у очага и первым ложиться спать. Сегодня редко можно встретить семейное поведение, включающее в себя раздевание, мытье ног и укладывание в постель свекра младшей невесткой. Современные и свекры, и невестки не допустят подобного, считая это непристойным поведением, неуважением к невестке.

Изменилась также и роль старшей в доме женщины — «тантируи» или «тантикин», хозяйки или госпожи дома. Обычно это была жена главы семьи, но если она умирала раньше мужа, то ее права переходили к жене следующего по старшинству мужчины - брата или сына. В этом случае ее авторитет признавался всеми родственниками и был выше авторитета ее мужа, который при живом старшем брате или отце оставался подчиненным членом семьи. Сегодня семьи более независимы.

Если раньше тантикин руководила всеми женскими работами в семье — домашним хозяйством, переработкой сельскохозяйственных продуктов и животноводческого сырья, – сама пекла хлеб, варила обед, распределяла его между членами семьи, следила за чистотой и порядком, то сегодня она больше времени проводит вне дома, на работе, для материального обеспечение семьи, и мужья стали часто помогать женам в ведении домашнего хозяйства и в вопросах воспитания детей.

Сегодня потеряла актуальность народная поговорка: «Муж — наружная стена дома, а жена — внутренняя».

По-прежнему на женских плечах лежит основная забота о доме и детях, но с изменением культурно-нравственных устоев, мужчины стали без всяких претензий брать на себя часть женских обязанностей.

Изменился и авторитет тантикин в решении вопроса о выборе жены для сына и замужестве дочери. Сегодня молодежь очень быстро приняла либеральные ценностные установки западной культуры и в этих вопросах. Мнение родителей все реже принимается ими во внимание, но еще можно встретить культурно-психологическое влияние этих традиций в консервативных семьях. Некоторые мамы, сами того не осознавая, нередко продолжают пытаться влиять на выбор сынов и дочерей, провоцируя тем самым конфликты или же конформистское поведение детей.

Ключевой предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство. На отношения между супругами, на характер семейной жизни определенное влияние оказывают мотивы вступления в брак. Осознание их — показатель этико-психологической готовности к семейной жизни.

Этой подготовкой сегодня занимаются, в основном, родители и очень редко — школа и церковь. Семейное воспитание и психологическая подготовка молодых к браку, как правило, происходит стихийно. Государство не берет на себя особых обязанностей в этом вопросе. Несколько активны в этой сфере общественные организации. В 2012 году в Армении 15 мая было провозглашено Днем Семьи. Но за 2 года государство не провело в этом

плане фактически никаких социально-экономических и культурно-воспитательных мероприятий.

Каждая семья уникальна и исключительна в выборе своего индивидуального пути достижения гармонии и баланса. В каждой отдельной семье преобладает свой определенный тип взаимоотношений.

На типы взаимоотношений, на основе которых складывается система воспитания и формирования семейных ценностей, указывает А. В. Петровский.

Сотрудничество и совместные переживания радости, горя, надежды, мечты сплачивают семью, укрепляют ее основы. Именно на этой основе строится единство, гармония семейных взаимоотношений — это главные семейные ценности [6].

На основах христианской веры в Армении формировалось особое стремление к гармонии отношений, которая рассматривается как одна из ценностей взаимоотношений в семье. Важными ценностями в отношениях считаются взаимоуважение, поддержка, равное распределение прав и обязанностей между супругами. Эффективное авторитетное родительство и детско-родительские отношения обеспечивают защиту и безопасность ребенка в процессе его воспитания и социализации. Общесемейная система убеждений и ценностей в рамках всех существующих поколений семьи обеспечивает доверие, близость и возможность успешно разрешать проблемные ситуации. Все виды семейных отношений взаимосвязаны и влияют друг на друга. Ценности, на которых базируется семья, оказывают существенное влияние на семейные взаимоотношения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что одной из причин кризиса в сфере духовно-нравственных ориентиров в современном обществе является разрушение многих рациональных традиционных устоев семьи и появление новых.

Изменились и взгляды на понятие «семьи», на верность в семье, на воспитание детей. Многие традиции, которые делали семью - семьей, сегодня теряют актуальность. Кризисные явления семьи в Армении схожи с теми, что существуют и в других странах, в частности, в России:

- супружеские отношения перестали быть выраже-нием жертвенной любви и духовного единства;
- почти полностью утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака;
- супружество, воспитание детей стали восприниматься как тяжелое и нежелательное бремя;
- разрушена иерархия семейных отношений, утрачен традиционный уклад семейной жизни;
- нарушены родовые и семейные связи между поколениями;
- культ жизненного успеха, материального благополучия, профессионального и общественного роста привел к катастрофическому падению социального престижа материнства и отцовства;
- продолжает снижаться рождаемость: родители все чаще стали видеть в детях ненужную обузу, препятствие к достижению жизненного успеха.

Таким образом, анализ социально-демографических показателей, функционального состояния современной семьи позволяет выделить следующие тенденции:

- сокращение общего количества семей;
- уменьшение числа детей в семье;
- ориентация репродуктивного поведения семьи на одного ребенка;
- сокращение многодетных семей;
- рост неполных и кризисных семей, наиболее социально уязвимых;
- рост асоциальных семей, неспособных воспитывать детей [7].

Только сохраняя и возрождая красивые и психологически приемлемые семейные традиции, возможно сближение, укрепление взаимоотношений членов семьи, создание атмосферы взаимоуважения и взаимопонимания, того, чего так сильно не хватает большинству современных семей.

В современном обществе проблемы семьи очевидны. Они перестали быть внутрисемейными и приобрели характер социально-психологического, экономического, демографического, педагогического и правового бедствия в масштабах государства.

Несмотря на вышеуказанные трансформации общества, семьи и личности, общество предъявляет высокие требования к каждому его члену — и к взрослому, и к ребенку. Эти требования зафиксированы в социальных нормах, правилах поведения, нравственных критериях и т. д. Выполнение семейных норм и правил обусловливает взаимодействие в семье, которое обеспечивает взаимосвязь поколений в семье.

Роль семьи в современных условиях крайне велика. Только семья одновременно выполняет две важнейшие для выживания человечества функции - репродуктивную и воспитательную, которые без значительного ущерба нельзя переложить ни на какую другую социальную структуру. Сложившиеся тенденции демографического поведения молодежи обусловливают необходимость детального исследования положения молодой семьи. Это исследование, с одной стороны, позволяет выявить основные проблемы и перейти к разработке обоснованной семейной политики, с другой — прогнозировать тенденции жизнедеятельности семей.

Инструментальной основой решения этих важных проблем является комплекс социально-демографических технологий, направленных на укрепление института семьи, повышение рождаемости и обеспечение демогра-

фической безопасности страны. Базовой основой этой стратегии является формирование у детей и молодежи семейных духовно-нравственных ценностей.

Выход из сложившейся ситуации видится в попытке изменения приоритетов современных образования и воспитания, которые должны основываться, прежде всего, на духовно-нравственных ценностях, возрождении истоков семейного воспитания, словом, на тех ценностях, которые веками составляли основы крепкой семьи и формирования здоровой личности.

Литература:

1. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи // Электронный ресурс. Режим доступа: http://royallib.ru/read/boys_meri/zoroastriytsi_verovaniya_i_obichai.html#n_45
2. Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев, Харьков, 1899.
3. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., Академия, 2007. –224 с.
4. Общественно-политический строй и культура древней Армении // Электронный ресурс. Режим доступа: http://armenica.info/history/histor4.htm#sel4
5. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
6. Петровский А. В. Психология: Учебное пособие /А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: Изд. центр «Академия», 2008.
7. Современная семья в условиях социально-экономического кризиса // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.socioschool.ru/sschools-100-7.html

Глава 4 | Киргизские семейные и национальные традиции в контексте религиозных воззрений

Как известно, у киргизов традиции тесно связаны с религиозными воззрениями и представляют собой богатый и сложный по своему содержанию этнокультурный комплекс. В нем переплелись обычаи и обряды, возник-

Горбынко Елена Юрьевна
ассистент кафедры гуманитарных наук,
Канчина Илона Петровна
студентка 3 курса
направления подготовки 45.03.01 «Филология», Институт педагогического образования и менеджмента (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в г. Армянске
УДК: 7.071.1 Магдесян

ЭММАНУИЛ МАГДЕСЯН – ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК-МАРИНИСТ АРМЯНСКОГО БАЗАРА

Аннотация

В статье проанализирован жизненный и творческий путь художника Э. Я. Магданесяна, выходца из Армянского Базара, ныне города Армянска.
Ключевые слова: Э. Магдесян, И. Айвазовский, художник, маринист.

Summary

The author in the article analyzed the life and career of the artist E. Magdesyan, who was born in Armyansky Bazaar, now the city of Armyansk.
Key words: E. Magdesyan, I. Aivazovsky, artist, seascape.

Крым – это чудесный уголок уникальной природы, музей истории в миниатюре под открытым небом. Сложны и прихотливы были пути его истории – ведь Крым – очень древний полуостров. Крым – это арена игры всех стихий – морской, воздушной и подземной. Здесь переплелась история древняя и современная. Эта сакральная и щедрая земля видела приход, жизнь и угасание истории и славы тавров, скифов, киммерийцев, римлян, греков и готов. При этом Крым – это еще и уникальные ландшафты сразу четырех природных зон – от гор и побережья ласкового моря до суровой и дикой степи, это переплетение и взаимопроникновение самых разных, иногда полностью антагонистичных культур и мировоззрений, порождающее и формирующее причудливый сплав местного менталитета.

В Крыму в разное время жили и творили как прославленные впоследствии, так и почти неизвестные, незаслуженно забытые ныне, литераторы и художники. Одним из выдающихся деятелей Северного Крыма был Эммануил Яковлевич Магданесян.

К сожалению, его биография и творческая деятельность мало исследованы. Э. Магдесяну посвящены работы Я. Магдесяна,

В. Зурабова, С. Бабиян. Вместе с тем анализ научной литературы свидетельствует, что деятельность Э. Магдесяна мало изучена.

Цель статьи – проанализировать жизненный и творческий путь Эммануила Яковлевича Магданесяна.

Рядом со знаменитым Перекопским Валом находится небольшой город, возведенный на месте разрушенного ранее торгового поселения Армянский базар. Именно здесь в 1857 году в обыкновенной армянской семье мещанина Акопджана (Якова) и дочки купца средней руки Гаяне Магдесян случилось радостное событие – родился долгожданный второй сын – Эммануил Яковлевич Магданесян (Манук Акопджанович), впоследствии – довольно известный маринист и один из наиболее известных учеников и последователей Ивана Айвазовского. Он рано стал посещать местную церковно – приходскую школу и быстро научился разговаривать и писать и по-русски, и по-армянски. Со временем отец перевел сыновей в прогимназию, дававшую преимущества при последующем обучении. Братья Магдесяны в дальнейшем действительно получили отличное образование: один – художественное, другой – музыкальное и делами прославили свою фамилию. Мать художника была в сравнительно близком родстве с семьей Айвазовских – иногда при поездках в Петербург И. К. Айвазовский часто останавливался в их доме. В 1877 году И. К. Айвазовский посоветовал Эммануилу Магдесяну поступать в Императорскую Петербургскую Академию художеств и снабдил его отличным рекомендательным письмом (впрочем, Айвазовский оказал заметное влияние и на творчество других русских художников, таких как Алексей Боголюбов, Лев Лагорио, Архип Куинджи и другие. Занимая почетное место в истории русского искусства, он сыграл существенную роль и в становлении армянской пейзажной живописи. У него учились, ему подражали и следовали армянские маринисты Мкртич Дживанян, Эммануил Магдесян, Арсен Шабанян, Вардан Махохян и другие. Благотворное воздействие его искусства испытал в своем творчестве основоположник армянского национального пейзажа Геворк Башинджагян).

Благодаря рекомендации и советам двоюродного дяди – И. К. Айвазовского, – Эммануил в 1878 году, не имея законченного среднего образования, был не только принят в Императорскую Петербургскую Академию художеств вольнослушателем, но и был зачислен в престижный пейзажный класс знаменитого мариниста профессора В. Д. Орловского, беззаветно любившего море и путешествия и предпочитавшего писать пейзажи только с натуры, акцентируя работу над картиной через натурные этюды. Этого же

он требовал в дальнейшем и от своих учеников. «Этюды это часть моей жизни», – постоянно повторял профессор. Примечательно, что, много путешествуя по всему миру, он искренне считал Крым лучшим местом на Земле и впоследствии передал свою пламенную любовь ученикам.

Впрочем, не был обделен судьбой и младший пятнадцатилетний брат Эммануила – Минас; при поездке в Петербург Эммануил взял его с собой и уже там, на месте, определил его в бесплатную музыкальную школу М. А. Балакирева. Братья в конечном итоге все – таки добились жизненного успеха каждый на своем выбранном поприще в первую очередь не благодаря протекции, а благодаря собственному усердному труду. Из воспоминаний об Эммануиле Магдесяне известно, что во время его обучения именно создаваемые им малые работы и их повторы (в т.ч. на палитрах) шли на продажу для получения им средств к существованию, т.к. жил он бедно, а иногда и очень бедно. Известно все о его крупных и утерянных работах – их было всего около десятка – легко проследить, кто и когда их приобретал. В личном деле Магдесяна в Академии сохранились заявления на имя конференц – секретаря, в которых он ежегодно «покорнейше» просил его превосходительство о выдаче бесплатного билета. 5 ноября 1884 года надзиратель классов Павел Алексеевич Черкасов обратился к Иссеву с просьбой «разрешить выдачу дарового годового билета вольнослушающему Магдесяну, как неимущему и прилежно занимающемуся в классах».

Все 14 лет обучения Эммануила Магдесяна в Академии знаменитый родственник не оставлял своего подопечного: пристально следил за его участием в творческих выставках, помогал профессиональными советами и деньгами. Примечательно, что деньгами он равно помогал всем его однокурсникам, чтобы не унизить его в бедности.

Через шесть лет учёбы, в 1884 году на весенней академической выставке Магдесян был приглашён жить и работать каждое лето в Феодосию в мастерской самого Айвазовского. Но в отличие от наставника, который в основном пользовался методом импровизации, он проводил много времени на природе и до конца жизни был верен работе с натурой.

В 1886 году Эммануил Магдесян впервые принял участие в выставке с картиной «Начало бури», за которую и был удостоен малой серебряной медали. В 1888 г. за картину «Вид моря с разбитого корабля» он был награжден большой серебряной медалью. Эммануил много трудился, постоянно учился и в 1892

году получил диплом не классного художника, что давало право на получение заказов и преподавания уроков рисования.

По окончании Академии он остался дополнительно стажироваться у Айвазовского и снискал его уважение и доверие настолько, что мэтр попросил перед отъездом на выставку в Чикаго сделать копии огромных по формату своих оригиналов: «Торжественное вступление Христофора Колумба со свитой 12 октября 1492 года на остров Сан – Сальвадор»; «Колумб спасается на мачте по случаю пожара на португальском судне», «Колумб на палубе, окружённый недовольным экипажем»; «Корабль «Санта – Мария» при переезде через океан».

В творчестве Эммануил придерживался киммерийской школы живописи – региональной школы художников пейзажной живописи, непосредственно сложившейся в конце XIX – начале XX века.

В 1895 г. Магдесян переехал в Симферополь, где женился и построил мастерскую. В декабре того же года в зале общественного собрания Магдесян организовал постоянно действующую бесплатную персональную выставку, на которой были представлены 60 картин и 125 этюдов: написанных им самим, купленные и подаренные. Преобладающая тема выставки – море во всех видах и разнообразная природа Крыма; были представлены как выполненные с натуры, на открытом воздухе многочисленные этюды, так и завершенные уже в мастерской, крупные по формату морские пейзажи и прибрежные виды. Это была первая публичная выставка живописи в столице Крыма. И хотя критики нехотя признавали оригинальность живописных произведений Магдесяна, но все же постоянно отодвигали его в тень имени его учителя, И. Айвазовского, чью технику написания реалистических морских пейзажей он, дескать, унаследовал. После закрытия выставки Магдесян устроил в своем доме картинную галерею, которая по существу надолго стала центром художественной жизни Симферополя.

С 1897 г. Э. Магдесян стал ежегодно экспонировать свои новые произведения на академических выставках в Санкт-Петербурге, кроме того, его персональные выставки прошли в Одессе, Харькове, Риме, Вене.

Последняя встреча Магдесяна и Айвазовского состоялась в Петербурге, на весенней выставке 1900 года. В апреле Айвазовский уехал в Феодосию и даже приступил к работе над картиной, которую, к сожалению, смерть помешала завершить. Магдесян задержался в северной столице, но, узнав о несчастье, срочно выехал в Крым и все же успел проститься со своим

учителем. Свое горе он пытался приглушить изнурительным трудом, он много писал, нередко приезжал в Феодосию, где вдова Айвазовского разрешала работать в мастерской. Он работал. Работал над окончательным созданием своего собственного уникального стиля.

В 1901 году живописец совершил длительное путешествие по западной Европе, в частности, проехал по любимой Айвазовским Италии, организовал в Риме персональную выставку своих произведений, получил хвалебные отзывы в прессе. Его путевой альбом пополнился множеством рисунков и зарисовок, послуживших основой для новых картин художника. В том же году он совершил кратковременное путешествие по своей Родине – Армении. Итогом поездки стала картина «Церковь на фоне горы Арарат», ее можно увидеть, знакомясь с экспозицией Национальной картинной галереи Армении.

В 1904 году в связи с началом русско-японской войны Э. Я. Магдесян по заданию редакции журнала «Нива» работал на Дальнем Востоке. К этому времени он стал уже узнаваемым и довольно востребованным художником, к тому же уже достаточно обеспеченным: ведь его работы охотно покупались и Академией художеств, и частными собирателями, и даже Великим князем Владимиром Александровичем (на весенней выставки 1905 г. в Санкт-Петербурге), репродукции его произведений регулярно публиковались на страницах столичных журналов «Нива», «Живописное обозрение», «Петербургская жизнь», армянских периодических изданий «Аракс» в Санкт-Петербурге, «Гехарест» и «Ушарар» в Тифлисе.

Магдесян пережил Айвазовского всего на восемь лет, он скоропостижно умер на 52-м году жизни 18 ноября 1908 года в Симферополе, сделав завершающий мазок и подпись на картине, которую назвал «Утро». Был похоронен на армянском кладбище Симферополя.

20 декабря 1909 г. вдова художника, Е. Х. Магдесян в память о муже организовала посмертную выставку в залах картинной галереи и в мастерской художника. На выставке были представлены 178 картин и этюдов – итог всей творческой жизни художника.

Часть работ осталась после смерти Е. Х. Магдесян без присмотра в доме на Долгоруковской улице в Симферополе (где раньше находилась картинная галерея Магдесяна) и в доме брата художника М. Я. Магдесяна в Армянске. Осенью 1920 года длительные боевые действия между Красной армией и частями Врангеля развернулись, как раз под Перекопом и Минас Магдесян

с семьёй был вынужден переехать в Симферополь, а в их доме остался старинный сундук, куда под замок были помещены картины и скрипка Гварнери. А уж по возвращению в Армянск ничего в доме не обнаружили. Вдова художника скончалась в годы гражданской войны.

Большая часть картин Магдесяна содержалась в Симферопольском художественном музее и погибла в 1941 году при эвакуации. По всей территории бывшего СССР сохранилось лишь несколько десятков картин, многие в частных собраниях.

Таким образом, Э. Магдесян – выдающийся сын армянского народа, талантливый маринист, деятельность которого ожидает своих исследователей.

Литература

1. Бабиян С. Магдесян и его картины / С. Бабиян. // Вестник (на армянском языке). – № 17 – 1908.
2. Известные армянцы / Издание второе дополненое / Авт.-сост. А. Д. Чеклин. – Херсон : Олди-плюс, 2010. – 80 с.
3. Магдесян Л. М. Эммануил Магдесян / Л. М. Магдесян, Б. А. Зурабов – М. : Изобразительное искусство, 1987. – 143 с.

Карамелева Анна Владимировна
студентка 3 курса
направления подготовки 45.03.01 «Филология»,
Научный руководитель: Дубинец Зореслава Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Институт педагогического образования
и менеджмента (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского» в г. Армянске

УДК: 821.161.1: 82-1 Крым

ОЗЕРО СИВАШ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

В статье проанализировано изображение озера Сиваш в художественной литературе. Автор приходит к выводу, что изображение топонима создает эмоциональный фон произведений, очерчивает место, с которым связаны трагические и героические события отечественной истории.

Ключевые слова: Сиваш, гидроним, художественная литература.

XV Уральская родоведческая конференция в Екатеринбурге

25-26 ноября 2016 г. в Екатеринбурге (РФ) состоялась XV Уральская родоведческая научно-практическая конференция, которая прошла в Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского (ул. Белинского, 15).

Организаторами конференции были: Уральское историко-родословное общество, Уральское генеалогическое общество, Уральское церковно-историческое общество, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

На конференции было представлено свыше четырех десятков докладов. Кроме российских докладчиков на конференции был заявлен доклад из Армении. Докладчик, Погосян (Хахбакян) Гагик Гайкович из Еревана от имени журнала «РЕГИОН И МИР» и Гильдии ученых клуба морских исследований «АЙАС» представил доклад на тему: ***К атрибуции портретов Ивана Екимовича Лазарева*** *(в картинных галереях Екатеринбурга, Еревана, Калуги и Санкт-Петербурга)*.

Докладчик отдав должное портретистам XIX в., у которых прорисовка наград настолько реалистична, что совершенно спокойно можно используя знания в области фалеристики, идентифицировать награды. Более того раскрываются возможности по идентификации персонажей, датировке отдельных исторических событий и т. д. И наоборот, имеющиеся конкретные исторические факты позволяют атрибутировать картины, уточненять время написания картин, а в некоторых случаях, выявлять авторские доработки и даже подделки. Хотя в таких случаях, конечно окончательный ответ остается за технико-технологической экспертизой. В качестве примера были рассмотрены портреты *Ивана Екимовича Лазарева* со следующими выводами:

1. На портрете из ***Калужского музея изобразительных искусств*** написанным Карлом-Вильгельмом Барду в 1817 г. изображен не Иван Екимович (Иоакимович) Лазарев, а его младший брат Христофор.
2. Портрет Ивана Екимовича (Иоакимовича) Лазарева хранящийся в ***Государственном Эрмитаже в СПб.*** написан Е. А. Плюшаром между августом 1845 и июнем 1848 годов.
3. Портрет Ивана Екимовича (Иоакимовича) Лазарева кисти С. Зарянко экспонируемый в ***Национальной галерее Армении в Ереване*** вероятнее всего подвергался корректуре самим автором через два года после окончания написания.
4. Портрет Ивана Екимовича (Иоакимовича) Лазарева кисти С. Зарянко экспонируемый в ***Екатеринбургском музее изобразительных искусств*** можно датировать 1857 г., а ошибочно указываемое звание *камер-юнкера майора* необходимо заменить на звание *камергера*.

Барду К.-В. *1817 г.* Калужский музей изобразительных искусств	*Плюшар Е.А.* *1845-48 гг.* Государственный Эрмитаж, СПб.	*Зарянко С. К.* 1851 г. Национальная галерея Армении, Ереван	*Зарянко С.К.* *1857 г.* Екатеринбургский музей изобразительных искусств

Сообщение сооставил
Погосян (Хахбакян) Г. Г.

XV Уральская родоведческая конференция в Екатеринбурге

25-26 ноября 2016 г. в Екатеринбурге (РФ) состоялась XV Уральская родоведческая научно-практическая конференция, которая прошла в Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского (ул. Белинского, 15).

Организаторами конференции были: Уральское историко-родословное общество, Уральское генеалогическое общество, Уральское церковно-историческое общество, Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

На конференции было представлено свыше четырех десятков докладов. Кроме российских докладчиков на конференции был заявлен доклад из Армении. Докладчик, Погосян (Хахбакян) Гагик Гайкович из Еревана от имени журнала «РЕГИОН И МИР» и Гильдии ученых клуба морских исследований «АЙАС» представил доклад на тему: ***К атрибуции портретов Ивана Екимовича Лазарева*** *(в картинных галереях Екатеринбурга, Еревана, Калуги и Санкт-Петербурга)*.

Докладчик отдав должное портретистам XIX в., у которых прорисовка наград настолько реалистична, что совершенно спокойно можно используя знания в области фалеристики, идентифицировать награды. Более того раскрываются возможности по идентификации персонажей, датировке отдельных исторических событий и т. д. И наоборот, имеющиеся конкретные исторические факты позволяют атрибутировать картины, уточненять время написания картин, а в некоторых случаях, выявлять авторские доработки и даже подделки. Хотя в таких случаях, конечно окончательный ответ остается за технико-технологической экспертизой. В качестве примера были рассмотрены портреты *Ивана Екимовича Лазарева* со следующими выводами:

1. На портрете из ***Калужского музея изобразительных искусств*** написанным Карлом-Вильгельмом Барду в 1817 г. изображен не Иван Екимович (Иоакимович) Лазарев, а его младший брат Христофор.
2. Портрет Ивана Екимовича (Иоакимовича) Лазарева хранящийся в ***Государственном Эрмитаже в СПб.*** написан Е. А. Плюшаром между августом 1845 и июнем 1848 годов.
3. Портрет Ивана Екимовича (Иоакимовича) Лазарева кисти С. Зарянко экспонируемый в ***Национальной галерее Армении в Ереване*** вероятнее всего подвергался корректуре самим автором через два года после окончания написания.
4. Портрет Ивана Екимовича (Иоакимовича) Лазарева кисти С. Зарянко экспонируемый в ***Екатеринбургском музее изобразительных искусств*** можно датировать 1857 г., а ошибочно указываемое звание *камер-юнкера майора* необходимо заменить на звание *камергера*.

Барду К.-В. *1817 г.* Калужский музей изобразительных искусств	*Плюшар Е.А.* *1845-48 гг.* Государственный Эрмитаж, СПб.	*Зарянко С. К.* 1851 г. Национальная галерея Армении, Ереван	*Зарянко С.К.* *1857 г.* Екатеринбургский музей изобразительных искусств

Сообщение составил
Погосян (Хахбакян) Г. Г.

МНЕНИЕ И НАБЛЮДЕНИЕ

Заявления о независимость Шотландии – блеф для евроскептических ушей

Шотландская национальная партия (ШНП) имела самое непосредственное отношение к Брекситу. Дело в том, что после неудавшегося референдума о независимости Шотландии в сентябре 2014 года, в результате чего подал в отставку премьер-министр этой страны Алекс Салмонд, новое руководство партии и Шотландии заявило о твердом намерении вновь провести референдум в случае, если правительство и народ Великобритании примут решение о выходе из состава Евросоюза. Брексит состоялся, а националисты Шотландии практически пока молчат. В чем тут дело? Создается такое впечатление, что сепаратистская активность ШНП была продиктована иными соображениями, нежели достижение независимости от Соединенного Королевства (всмомним также аналогичные заявления из уст руководства Гибралтара – еще одного "элемента" Британской империи).

Из истории формирования европейской интеграции уместно вспомнить события конца 50-ых и начала 60-ых годов прошлого века, когда Великобритания пыталась стать членом вновь созданного Европейского Экономического Сообщества[1]. Однако, один из членов этой организации, а именно Франция (более конкретно – президент де Голль) наложил вето на вступление новых членов. В последниее время, после решения Великобритании о выходе из "общеевропейского дома", политики и эксперты начали вспоминать аргументацию тогдашнего президента Франции о нецелесообразности включения Великобритании в европейские интеграционные структуры. Он основывался на тех опасениях, что британцы могут полностью изменить логику и приципы интеграции континентальной Европы, ввиду определенной несопоставимости экономических возможностей, культурных ценностей, политических целей между Европой и Островом[2]. Де Голль даже называл Великобоританию "Троянским конем" США в Европе – т.е. потенциальным разрушителем Союза.

"Неудавшийся" референдум в Шотландии с выходом Великобритании из ЕС должны были служить своеобразным катализатором и стимулятором для европейских "националистов", углубить евроскептические настроения и активизировать их действия в направлении развала Общей Европы. В принципе, это и происходит. Но для сохранения заданной "температуры" указанных процессов необходимы последовательные и постоянные идеологические вливания со стороны англо-шотландских братьев (читай – и США). В октябре прошлого года первый министр (премьер) Шотландии Н. Стерджен заявила, что готовится новый вариант законопроекта о повторном проведении референдума по независимости от Великобритании. Уже через несколько дней этот законопроект был публично представлен, в комментариях к которому та же Стерджен проведение второго референдума обозначила как "весьма вероятным", но без указания конкретной даты проведения. Заметим – не "обязательным", не "однозначным", а именно "весьма вероятным", т.е. оставляется место для оговорок, к числу которых относится предложение о т.н. "реализации гибкого Брексита"[3]. Со своей стороны, верховный суд Великобритании отказал премьер-министру Т. Мэй в возможности запустить процесс вывода страны из ЕС без одобрения парламента. В свою очередь, парламент этой страны должен рассмотреть пошаговый план выхода и дать согласие на запуск 50-ой статьи Лиссабонского соглашения в сроки до 31 марта текущего года. Масло в огонь подлило также избрание Д. Трампа президентом США, предвыборные обещания и послевыборная риторика которого намного приумножили скептицизм в отношении будущего ЕС. Конечно, можно согласится с тем, что выход из ЕС вовсе не простой процесс, и обрывание десятилетиями устоявшихся связей требует определенной работы и времени. Но, все же кажется, что затягивание повторного шотландского референдума и окончательного выхода Великобритании из состава ЕС носят искусственный характер. Они чего-то ждут. Но что может произойти в ближайшее время ? А может произойти вот что. Многие эксперты 2017 год считают судьбоносным для Объединенной Европы, поскольку в этом году намечены президентские выборы во Франции и выборы канцлера в Германии. Т.е. в двух странах-столпах Европейского Союза. При этом, ожидается, что в результате указанных выборов процессы развала ЕС должны ускориться.

Англо-саксонский мир хочет разрушить Европейский Дом, при этом не брав на себя роль главного инициатора этого процесса. Ну, а Шотландии незачем отделяться, она и так является частью "европейского смотрителя".

Андриасян Л.Г.

---

[1] ЕЭС создан подписанием Римского договора 1957 года (ФРГ, Франция, Италия и страны Бенилюкса).
[2] Кто-то говорил, что для континентального человека "берег" является концом, а для островитянина – началом.
[3] Сохранение Шотландии во внутреннем рынке Евросоюза.

11. Тагт ос Сакв махум потраныл-мойтаныл. Рассказы народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Салы урнэ ойка мойтыт. Сказки оленевода / Перевод с мансийского, составление, предисловие, примечания С.А. Поповой. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2001. – 108 с.
12. Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: этнограф. Справочник / Л.С. Тойдыбекова. – Йошкар-Ола, 2007. – 312 с.
13.Цыпкин В. В. Человек и природа в русских сказках // Молодой ученый. – 2015. №3. – С. 925-928.
14. Чернецов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 284 с.
15. Якимова Э.С. Растительная метафора в финно-угорской лингвокультуре // Э.С. Якимова / Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития): материалы VIII международного симпозиума "Языковые контакты Поволжья» (18-20 августа 2011 г.) / Мар. Гос. ун-т; отв. Ред. Р.А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2011. – 522 с.

Тер-Саркисян Луиза Александровна
канд. филол. наук, доцент ЕГУ,
г.Ереван, Армения
E-mail: atersargsyan@yahoo.com

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРМЯНСКОГО И РУССКОГО АНТРОПОНИМИКОНОВ

Аннотация

Антропонимиконы данных языков отражают специфику заимствования иноязычных имен, обусловленную разными историческими условиями. Антропонимикон армянского языка, за исключением незначительного процента транслитерированных иноязычных имен, включает в себя национальные имена и переведенные национальными морфемами имена, сохранившие семантику слова. Антропонимикон русского языка составляют заимствованные устным путем греко-византийские слова, сохранившие фонетическое оформление исходного слова, но не передающие его значения. В обоих языках заимствования приспособлены к национальным грамматикам.

Ключевые слова

Заимствование греко - византийских антропонимов, принятие христианства, перевод Библии, формирование антропонимической системы.

Наличие аналогичных антропонимов в различных языках, объясняемое заимствованием лексики из словарного запаса соседствующих этносов на протяжении исторического пути народов, представляет интерес для их изучения в разных аспектах, в частности – что способствовало заимствованию, какое влияние иноязычные имена оказали на формирование антропонимикона языков, сохранились ли они в исходном виде или видоизменились, чем объясняются видоизменения и т.д.

Сравним условия формирования антропонимиконов армянского и русского языков в процессе исторического пути данных народов.

Образование национальной антропонимии всех христианских народов в основном происходило в два этапа – в дохристианский и христианский периоды.

В дохристианский период в основном употреблялись национальные антропонимы. Наряду с ними использовались иноязычные имена, распространенность которых была обусловлена

политическими, культурными и торговыми контактами. В общих чертах процессы образования антропонимиконов армянского и русского народов здесь сходны.

Период после принятия христианства характеризуется обязательным употреблением библейских и канонизированных церковью имен, а именно: с узакониванием христианства при официальном крещении было принято нарекать как обращенных в христианскую веру, так и новорожденных младенцев включенными в Библию именами пророков, мучеников и учеников Христа. К наречению разрешались также как канонизированные имена миссионеров и идеологов христианства, так и имена мифологических персонажей, прославленных полководцев и царей. Далее, в христианский именослов были включены нарицательные слова, связанные с понятиями добра, удачи, красоты, силы и т.д., перешедшие из дохристианского периода и ассоциирующиеся с положительными эмоциями у человека. После канонизации все эти имена уже не воспринимались как "языческие", поскольку ведущим являлось не этимологическое значение, а имя христианского святого.

Однако эта общая тенденция в использовании и усвоении лексическим составом принимающих языков иноязычных библейских и канонизированных имен осуществлялась в каждом языке со специфическими особенностями, обуловленными и историческими условиями, в которых проходил процесс заимствований, и степенью родства с исходным языком.

Христианский период формирования армянского антропонимикона начался с официального принятия христианства в IY в. н.э., хотя, согласно Священному Преданию Армянской церкви, христианство начало распространяться в Армении еще в I в. н. э., за 250 лет до его провозглашения как государственной религии. Первоначально богослужения в Армении совершались на греческом и сирийском языках, что было непонятно широким народным массам, и во время богослужения специальные переводчики переводили отрывки из Священного Писания на армянский язык.

Но чтобы христианство овладело душой и сознанием народа, требовалось создание алфавита. Выдающийся ученый Месроп Маштоц (в дальнейшем канонизированный и причисленный церковью к святым) в 405 г. создал армянский алфавит. Библия на армянский язык была переведена вначале с сирийского, а затем и с греческого. До этого Священное Предание передавалась устно из поколения в поколение. В V веке, через 100 лет после создания армянской письменности, Библия была зафиксирована письменно в историографической и агиографической литературе.

В переводе Библии на древнеармянский язык незначительная часть иноязычных антропонимов (в основном мужские имена) была воспроизведена естественным заимствованием – *транслитерацией* (передачей графической формы слова с помощью алфавита переводящего языка, буквенной имитацией формы исходного слова без учета фонетической транскрипции). В основном же иноязычные имена фиксировались искусственным заимствованием - при помощи перевода или *кальки* (воспроизведения или копирования значений иноязычных слов морфологическими средствами родного языка). Кальки иноязычных имен на армянском языке являлись уже новыми национальными именами, не ощущались как заимствованные слова, так как были составлены из исконно национальных морфем. Благодаря своевременному и продуманному переводу в Библии иноязычных имен на древнеармянский язык антропонимы иноязычного происхождения были зафиксированы в языке и не подвергались в дальнейшем искажениям. В результате этих ступеней адаптации слово в дальнейшем воспринималось этноязыковым сознанием как факт родного языка.

В X в. н. э. (988 г.) христианство было провозглашено также в Киевской Руси в качестве государственной религии. Для большего успеха распространения христианства солунскими братьями Кириллом и Мефодием на основе древнегреческой была создана славянская азбука, переведены на славянский язык священные и богослужебные книги. С православной верой русские получили письменность на богатом языке и богатую византийскую культуру. Греческое духовенство обустроило Русскую Церковь, служило церковные службы, организовало церковную структуру, крестило новорожденных. Как утверждается, русская история и культура начинаются с крещения Руси.

Немаловажно, что для древнерусских церковных книг были изначально характерны

определённая вариативность написания тех или иных имён, разночтения и ошибки. В церковном и домашнем обиходе использовались только церковнославянские переводы Библии, восходящие к переводческим трудам Кирилла и Мефодия. (Только в 1751г. по указу императрицы Елизаветы была издана тщательно исправленная церковнославянская библия, так называемая “Елизаветинская”. Работа над этим изданием была начата еще в 1712г. по указу Петра 1. “Елизаветинскую” Библию, почти без изменений, до сих пор употребляет Русская православная церковь.)

Утверждённых и обязательных списков имён для всех в средневековой Руси не существовало, в церковных книгах разных храмов имя одного и того же святого могло различаться по написанию. Имена воспринимались - за редчайшими исключениями - в своих подлинных иноязычных звучаниях, значение имён было совершенно непонятно большинству людей и они воспроизводились исключительно на слух, что приводило к существенному видоизменению исходного имени – и в устной речи, и в письменной.

С XI по XIVв. в. в русском языке исконно славянские имена сосуществовали с греческими, однако постепенно вытеснялись из употребления. Начиная с XIVв. церковь запретила употребление собственно русских имён. Греко-византийские имена остались вначале только в народном употреблении, далее адаптировались и вошли в лексику русского языка, формируя, таким образом, антропонимикон русского языка.

На основании предварительного подробного изучения исторических обстоятельств процесса заимствования греко-византийских антропонимов, тезисно изложенного в настоящей статье, а также на основании многочисленных исследований, мы можем заключить, что русская антропонимия формировалась под господствующим влиянием древнегреческого языка, поскольку как дохристианский период, так и христианский характеризуются довольно большим процентом заимствованных имен соответственно античного и библейского происхождения.

А.А. Белецкий, рассматривая восточнославянскую антропонимию с точки зрения этимологии, констатирует, что ее историческим источником является греческая система имен византийской эпохи, кроме немногих имен (Владимир, Всеволод, Ярослав, Ольга, Игорь и др.), восходящих к славянскому и скандинавскому антропонимиконам: “Современная восточнославянская антропонимия по происхождению не является собственно славянской и говорит не столько о языке, сколько о культуре ее носителей.” [1., с. 78]

Таким образом, формирование антропонимиконов армянского и русского языков зависело в основном от времени принятия христианства и переводов Библии.

1. Раннее (IY в. н. э.) принятие христианства и своевременный перевод Библии на армянский язык (Y в. н. э.) с передачей методом транслитерации небольшой части иноязычных антропонимов и их закреплением в тексте (что исключало дальнейшие фонетические искажения), а также перевод большей части греко-византийских антропонимов морфологическими средствами родного языка с сохранением семантики исходного слова обусловили слияние иноязычных антропонимов с национальными именами, сохранившимися в антропонимиконе и составление с ними единой лексической системы.

2. Длительный процесс устного заимствования русским народом греко-византийских антропонимов в дохристианский период без сохранения значения слова (и с воспроизведением в родном языке с неизбежными искажениями), с одной стороны, и, с другой стороны, запрещение Русской церковью под доминирующим влиянием Византийской церкви употребления в христианский период собственно русских имен, а также запоздавший отредактированный перевод Библии на русский язык с фиксированием в тексте произношения и написания имен привели к формированию русского антропонимикона в основном за счет греко-византийских заимствованных антропонимов.

Список использованной литературы:

1.Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1972, с.78

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубракова Елена Ивановна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «ВГСПУ» в
г. Михайловке Волгоградской области, РФ
E-mail:kubr.elena2016@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ: НА ПРИМЕРЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть проблему формирования и эволюции религиозных течений на основе националистических идеологий в XX – XXI веке на примере идеологии нацизма Третьего Рейха. В результате анализа автор доказывает, что иррационалистические националистические идеологии изначально являются тоталитарными протрелигиями, и на их базе формируются «новые квазирелигии».

Ключевые слова

Религия, нацизм, национализм, Третий Рейх, ирминизм, вотанизм, арманизм.

Взаимоотношения между идеологией национализма и религией являются одной из малоизученных и актуальных тематик современности. При этом следует обратить внимание на отличие между взаимоотношением национализма и религии как двух иррациональных систем веры, и взаимоотношением представителей национализма и различных церквей как политических институтов (в первую очередь с представителями католичества и протестантизма – прим. автора).

Отношения национализма и религии в 30-е гг. XX века в Германии невозможно определить однозначно. Гитлер учитывал влияние церкви как политического института (большинство представителей СС вышли из глубоко верующих католических семей – прим. автора). Поэтому, часто непоследовательность и сумбурность отношений, была обусловлена политической необходимостью. Например, 20 июля 1933 г. был заключен договор с католической церковью, который гарантировал неприкосновенность католическим общинам и организациям, расширение сферы применения церковного брака и церковного образования в обмен на запрет священникам заниматься политической деятельностью, и проводить религиозную пропаганду среди молодежи. Договор постоянно нарушался со стороны представителей чиновничьего аппарата Третьего рейха и гестапо. Католические священники и монахи арестовывались, католические шествия запрещались, католическая пресса подвергалась цензуре. Архиепископ Мюнхенский кардинал Фаульхабер, который открыто, сопротивлялся национал-социалистическому режиму, несмотря на дипломатическую неприкосновенность, подвергся третированию и дальнейшему арестую [4].

В 1934 г. по приказу Гитлера специалисты «Ананербе» начинают разрабатывать основы новой религии для Третьего рейха. Базовым считают проект профессора богословия Бергмана. «Истинное германское христианство» оформилось значительно раньше, чем Христос начал проповедовать в Палестине. Хранителями новой религии должны стать арийцы. Библия, изображения распятого Христа, христианские кресты должны быть уничтожены. Их место занимают «Майн кампф», меч и свастика. Проект Бергмана органично сочетался с проектом Виллигута, который называл себя прямым потомком создателей истинно арийской религии – ирминизма. Вкратце теория Виллигута звучит следующим образом. Двести тысяч лет назад планету населяли великаны, гномы и эльфы. Господствующей религией был ирминизм, в основе которого лежала «Ирмин - сага». Значительную роль играло предание о «духовных сущностях», пришедших на Землю с Луны многие тысячелетия назад. Очеловечивание «детей света» проходимо в несколько этапов. При этом каждый этап связан с

(14)**A pretty little cottage** is in the field [7, с. 60].

(15) **И скатерти браные** [1, с. 45].

(15) **And embroidered table- clothes** [7, с. 50].

(16) **За тридевять земель, в тридесятое государство** [1, с. 25].

(16) **Beyond the lands of thrice times in the realm of thrice times nine** [7, с. 45].

(17) Сам знаешь: к тебе придут купцы в **сапогах** да в **шубах**, а я в **лаптях** да в **худеньком сером кафтане** [1, с. 123].

(17) Your guests will be rich merchants in **leather boots** and **valuable fur coats**, whereas I have nothing but **bast shoes** and our **old threadbare clothes** [7, с. 433-434].

(18) В **чёрной избе** носить! [1, с. 178].

(18) And this one is fit only for **a smoky peasant hut** [7, с. 130].

(19) **Избушка**! Избушка! [1, с. 150].

(19) **Little hut**! Little hut! [7, с. 131].

Таким образом, отличительной особенностью описательного перевода является точное воспроизведение содержания реалии, интерпретация ее того или иного качества и признака, непонятного иноязычному читателю.

Список использованной литературы:

1. Афанасьев А.Н. Русские сказки. – М.: Худож. литература, 1987. –383с.
2. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. – М.: Худож. литература, 1978.- 334с.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе. Реалии. – М.: Высш. Школа, 1986. – 400с.
4. Латышев Л.К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М.: Межд.Отнош., 1981. – 200с.
5. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 3-х томах. т1. –М.: Худож. литература, 1984. – 735с.
6. Самойлова Е.В. К вопросу о переводе безэквивалентной лексики русских сказок на английский язык. Иностранный язык в системе среднего и высшего образования: материалы II международной научно-практической конференции 1–2 октября 2012 года. – Пенза – Москва – Решт: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 13 – 16.
7. Afanasiev A. Russian Folk Tales. – Moscow Progress, 1998. – 250P.
8. Bazhov P. Malachite Casket. – Foreign Languages Publishing House, 1945. – 250P.
9. Pushkin A. Selected Works in two volumes. Volume One. – Raduga Publishers Moscow, 1985. – 208P.

УДК 81-25

И.Р. Саркисян
Д.п.н., профессор
Кафедра русского языка
Армянского государственного педагогического университета
им. Хачатура Абовяна
г. Ереван, Армения

КОНСТРУКЦИИ С НЕРЕАЛИЗОВАННЫМИ ВАЛЕНТНОСТЯМИ В СИНТАКСИСЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ РУССКОГО И АРМЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые синтаксические конструкции русской разговорной речи в сопоставительном анализе с армянскими аналогами. Результаты исследования показали, что характерные

для разговорной речи русского языка построения с нереализованной валентностью в большинстве случаев совпадают с аналогичными конструкциями армянского языка.

Ключевые слова

Синтаксис разговорной речи, сопоставительный анализ, конструкции с нереализованными валентностями, типологические соответствия.

Для синтаксиса разговорной речи любого языка (в данном случае – для русского и армянского) очень важны такие ее особенности, как *опора на конситуацию*, а также *общность апперцепционной базы участников непринужденной коммуникации* и *фоновые знания*. В синтаксическом строении таких конструкций русского и армянского языков наличествует *невербализованный член*, что можно расценивать как *эллипсис*. Термин *эллипсис* чаще всего используется для:

- обозначения значимого отсутствия члена синтаксического построения: 1.*Моя жена врач. 2. Моя жена была врачом. 3. Моя жена будет врачом*. Первая конструкция имеет нулевой глагол связку, выражающую значение настоящего времени. Значение прошедшего и будущего времен выражается формой глаголов *была* и *будет*. При сопоставлении первой констукции с армянским аналогом обнаруживается типологическое различие, ибо в армянском языке в подобных случаях глагол всегда присутствует, поскольку все временные формы (кроме прошедшего совершенного времени) образуются аналитически с помощью вспомогательных глаголов (глагол *быть* нами подробно рассмотрен в сопоставительном трилингвальном анализе [см. 1, с. 84-87]).

В современном русском языке с помощью нулевых членов могут быть выражены не только глагольные связки, но и знаменательные глаголы, например: *Я в кафе! Ты уже домой?* В таких конструкциях определенную семантику выражает нулевой член. Что касается армянского языка, то здесь более характерны конструкции с нулевым местоимением при наличии глагола. При этом огромную семантическую функцию берет на себя интонация.

- обозначения пропуска того или иного члена синтаксического построения, имеющегося в контексте: *Васе купили конструктор, а Маше – шарик.* Отсутствующий член здесь понимается однозначно. Это контекстуальный эллипсис, характерный и для армянского языка.
- обозначения того или иного члена построения, ясного из конситуации: *Покажите мне зеленый. Передай, пожалуйста*. Конструкции такого типа понятны лишь в определенных конситуативных условиях, вне которых они допускают вариативность осмыслений. Аналогичное явление наблюдается и в армянском языке.

Для разговорной речи, связанной с определенной ситуацией, характерно большое количество синтаксических конструкций, содержащих члены с нереализованными валентностями. Изучая это явление, следует учитывать два аспекта: а) нереализацию прямой и обратной валентностей; б) явления стационарного и нестационарного эллипсиса. Сравним два примера: *Отрежь мне*; *Передай мне желтую*. В первом случае нереализована прямая валентность глагола *отрезать*, во втором - отсутствует определяемое слово: нереализована обратная валентность прилагательного - явление, когда вербально выражены лишь зависимые члены при отсутствии главных членов. Идентичная картина наблюдается в армянском языке. Таким образом, и в русском, и в армянском языках отсутствие вербализованного выражения таких членов свегда восполняет конситуация.

Рассмотрим эллиптические конструкции, в которых не реализована прямая или обратная валентность имеющихся членов: *Два до Москвы; Покажите черную; На оперу я не согласен*. Первый пример представляет собой распространенную конструкцию разговорной речи и русского, и армянского языков, соответствующую современным нормам русской/армянской речи и функционирующую преимущественно в такой форме. Согласно А.М. Пешковскому, это *стационарная конструкция* [2, с. 198]. Второй и третий примеры, конструктивно также совпадают в обоих языках, однако имеют принципиально разный характер проявления.

Сущность эллипсиса в русском и армянском языках не меняется от того, в какое более крупное

построение входит эллиптическое словосочетание, например, прилагательное без определяемого существительного.

Рассмотрим наиболее характерные для русской разговорной речи виды нестационарных конструкций, имеющих нереализованные валентности и сравним их с армянскими аналогами: 1) *Не выражен спрягаемый глагол*. В армянских аналогах идентичных конструкций разговорной речи обычно *не реализовано местоимение*. И в русском, и в армянском языках в данных конситуациях большое значение имеют факторы невербальной коммуникации – жесты, мимика; 2) *Невербализованный глагол* может быть сигнализирован наречием. Здесь очевидно типологическое несоответствие. В армянском языке глагол либо вербализован, либо его функцию берет на себя *разговорный вариант вспомогательного глагола.* При этом местоимения могут и не варбализовываться; 3) *Не выражен инфинитив*. Его позицию сигнализирует прямая валентность спрягаемых форм глагола (чаще всего модальных или фазисных: *хотеть, желать, мочь, начать* и т.п.) и безлично-предикативных наречий (*надо, нужно, можно* и т.д.). В армянском языке если позицию инфинитива сигнализируют модальные или фазисные глаголы, то он не вербализуется. В других случаях в армянском языке даже явная конситуация и прямая валентность спрягаемых форм глагола не дают возможности невербализации инфинитива; 4) *Не выражено имя существительное*. Например, нереализована прямая валентность глагола в спрягаемой форме или в инфинитиве. Здесь имеет место идентичное соответствие данных конструкций в русском и армянском языках. Другие случаи совпадения конструкций разговорной речи русского и армянского языков наблюдаются: при нереализованной обратной валентности зависимого согласованного определения (прилагательгого, порядкового числительного, местоимения); при употреблении количественных числительных без относящихся к ним существительным, которые ясны из конситуации. Таким образом, характерные для разговорной речи русского языка построения с нереализованной валентностью одного или нескольких членов в большинстве случаев совпадают с аналогичными конструкциями армянского языка.

Результаты проведенного сопоставительного анализа могут иметь практическое применение при разработке методики обучения русской разговорной речи в армянской аудитории.

Список использованной литературы

1. Саркисян И.Р. Связочные глаголы в типологическом сопоставлении. Кантех, 2007, 3(32).
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Книжный дом “Либроком”, изд. 9-е, 2009.

УДК 81`25

Л.Ф. Шкирта
Аспирант ЮГУ
г. Ханты-Мансийск

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММУНИКАТИВНОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Аннотация

В настоящее время существует множество подходов к определению теории перевода. Данная статья рассматривает коммуникативный и социокультурный подходы как одни из новейших подходов к изучению и определению перевода. Особое внимание уделяется описанию теории скопос, как одной из ветвей социокультурного подхода, объясняющая многие переводческие действие.

Ключевые слова

Теория перевода, подход, эквивалентность, теория скопос, культурные факторы.

РЕШЕНИЕ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА В ТРАКТОВКЕ А.К. ДЖИВЕЛЕГОВА (ИСТОРИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Авакян М.Э.
Российско-Армянский университет, г. Ереван, Армения

Аннотация. *Статья посвящена выдающемуся ученому историку, искусствоведу армянского происхождения, доктору искусствоведения, последователю П.Г. Виноградова – Алексею Карповичу Дживелегову. Актульность заключается в его причастности к масонскому ордену: по некоторым сведениям известно, что 1916–1917гг. в Москве у него дома собирался «тайный клуб» при посредничестве Джорджа Бьюкенена – английского посла в России. В связи с этим выводы сводятся к тому, что рассматриваемые в статье взгляды ученого на преобразвния в общественной и политической сферах обоих стран послужили объединению людей различных взглядов и партий и путей решения так называемого Армянского вопроса.*
Ключевые слова*: Дживелегов, масонство, публицистика, Армянский вопрос.*

Молодые работы Дживелегова были посвящены проблемам западноевропейских средневековых городов. В дальнейшем научный интерес Дживелегова коснулся в основном истории западноевропейской культуры, особенно эпохи Возрождения. Он был редактором и автором отдельных статей в сборниках «Отечественная война и русское общество» и «Великая реформа». Дживелегов известен как автор многочисленных научных исследований, охватывающих широкий спектр проблем – от истории Средневековья до Нового времени, представляющих новый этап в развитии и становлении общей историографии конца XIX – начала XX века. Но, что особенно важно, то это – изучение работ Дживелегова по «Армянскому вопросу», которые не только расширяют доминирующее мнение об исторических и политических взглядах ученого, но и дают возможность получить представление об возможных вариантах решения вопроса восстановления исторической справедливости, то есть возрождения армянской государственности, активно, но безрезультатно осаждавшегося в начале XX века. Работы Дживелегова по политической арменистике в основном посвящены взаимоотношениям армяно-турецких и армяно-русских отношений в свете дипломатической борьбы вокруг «Армянского вопроса» во II половине XIX – первой половине XX века. Дживелегов считал, что существует «армянский вопрос» в Турции, и есть «армянский вопрос» на Кавказе, их никак нельзя смешивать. Соответственно, должно быть и два варианта решения: один – для Турецкой или Западной Армении, другой же – для Закавказья.

Таким образом, Дживелегов будущее Восточной Армении в составе Закавказья связывает с развитием системы широкого местного самоуправления, в частности с институтом земства, единицей которой должна стать мелкая земская единица – так называемое участковое земство, «объединяющее образование компактных округов с населением одной и той же национальности» [2, 56]. Именно такая форма

земского самоуправления, по мнению ученого, сможет обеспечить интересы всех национальностей Кавказа. Дживелегов понимает организацию автономии как высшую ступень установления самоуправления. «Закавказье является частью свободной России и связано с ней общностью войск, финансовой системы и иностранной политики, – писал историк. – Оно посылает своих представителей в центральный парламент. Во внутренних вопросах оно самостоятельно. Закавказье имеет свой сейм в Тифлисе, избирающийся на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов из такого расчета, чтобы на 25 тысяч избирателей приходился один депутат. Ответственное министерство осуществляет исполнительную власть. Все права личности, общественные свободы гарантированы. Всеобщее, бесплатное, обязательное начальное обучение на родном языке учащихся, но с обязательным изучением других главных местных языков. Обязательное обучение русскому как государственному языку. Отделение церкви от государства. Закавказье делится на округа с самым широким местным самоуправлением, выкроенные таким образом, чтобы были приняты по возможности в расчет этнические и культурные особенности и чтобы селения и каждый округ представляли собою нечто целое и однородное в этом отношении. Все должностные лица избираются всеобщим, равным и прямым голосованием. Для должностных лиц низших административных делений обязательно знание двух из трех главных местных языков (армянский, грузинский, татарский), для служащих в центральном Закавказском управлении и для судей – всех трех. Судьи независимы и несменяемы. Принципы их избрания определяются сеймом. Вооруженные силы составляет народная милиция, которая только тогда выступает за пределы Закавказья, когда опасность грозит всей России или Закавказью» [2, 63]. Конечно, отмечает историк в своей книге «Армяне в России», этот проект нуждается в доработке: «Было бы, нам кажется, целесообразно включить в систему выборов принцип пропорциональности, то есть представительство меньшинства, который нигде не будет более уместен, чем в Закавказье с его пестрым этнографическим составом. Политическими преобразованиями не может ограничиться коренная реформа на Кавказе. Они должны дополняться социальными и хозяйственными преобразованиями» [1, 78].

Так, проект Дживелегова во многом совпадал с программой партии народной свободы, провозгласившей право на культурное и национальное самоопределение. Кадеты, как уже известно, именно так понимали предоставление каждой нации права пользования родным языком во всех областях общественной жизни: образования учебных заведений, имеющих своей целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры, но при обязательном обучении государственному русскому языку. «Партия высказывается за децентрализацию и за развитие системы широкой провинциальной (негосударственной) автономии. Автономные права в случае желания населения должны быть предоставлены существующим крупным территориальным единицам: губерниям, областям. Нескольким автономным территориальным единицам должно быть предоставлено право сливаться между собою в более обширные области и расширять компетенцию своих законодательных органов. И

больше: автономным единицам должно быть дано право вступать между собою в постоянные или временные соглашения для совместного осуществления через общие органы определенных задач», – так разъяснял точку зрения партии Дживелегов в статье «На съезде Партии Народной Свободы» [6, 1-2].

Дживелегов во многих своих работах подробно анализирует международно-правовые акты, принятые с 1856 по 1914гг., касающиеся армян, среди которых наиболее важным он считал так называемый «Русский проект», представленный Россией в июне 1913 года, одобренный Францией и Англией и потом значительно измененный. По мнению Дживелегова, именно такой продуманный Россией «проект» должен был быть представлен на переговорах между мировыми державами на всемирном конгрессе. Но главная проблема, которую ставит он в своих работах во главу угла, была, конечно же, связана с приемлемым устройством Западной Армении [5, 1-2]. По его мнению, при обсуждении «Армянского вопроса» в Турции, «должны быть сопоставлены две точки зрения: точка зрения державной народности и армянская национальная точка зрения. Да и то еще: результаты этого сопоставления будут подвергнуты пересмотру с точки зрения интересов союзных наций на конгрессе», который «будет обладать достаточной компетенцией, чтобы развязать сложный узел разнообразных отношений, связанных со стремлением армянского народа к морю» [6, 1-2]. Только всемирный конгресс смог бы разрешить чаяния армянского народа с великодержавными устремлениями России, Франции и Англии.

По Дживелегову, возможны два варианта решения «Армянского вопроса»: первый – Армения, объединившаяся восемью вилайетами Анатолии, будет составлять часть Турецкой империи, если на то последует санкция держав Тройственного союза. Султан станет считаться сюзереном Армении, однако вместе с этим она будет находиться под протекторатом России, обеспечивающим ей неприкосновенность и охраняющим ее от всяких покушений со стороны Турции. При таком варианте в основу переустройства Армении должен был бытьположен первоначальный проект реформ 1913 года. Второй вариант предполагал образование в тех же восьми вилайетах автономной Армении непосредственно под русским протекторатом: «армяне в Турции и русские армяне для своих турецких братьев хотят не робких реформ, а Автономии под протекторатом России и вводят в будущую территорию Турецкой Армении семь вилайетов, окоторых была речь в протоколе 26 января, и Киликию, то есть еще один вилайет, и частицу девятого. Эта комбинация предусматривает выход в Черное море (Трапезунд) и в Средиземное (Александрита)» [5, 1-2]. По мнению Дживелегова, исторические обстоятельства Первой мировой войны сложились как раз в пользу второго варианта: оставлять Западную Армению после войны под османским игом он считал невозможным и крайне опасным. Таким образом, во многих работах Дживелегова дается теоретическое обоснование политики кадетской партии в связи с «Армянским вопросом». В то же время его проекты будущего государственного переустройства Закавказья и Западной Армении были направлены на компромисс и взаимодействие между различными государствами, национальностями, политическими партиями и общественными организациями, а

также движениями, что предоставляло реальную возможность избежать насильственного разрешения «Армянского вопроса». Задачей армянского ученого стала попытка объединить людей различных взглядов и партий, найти наиболее приемлемый вариант устройства Закавказья, такой, который способен был предотвратить разрушение государственного единства России и вместе с тем обеспечил бы самобытное возрождение населяющих ее народностей. Дживелегов активно выступал за сохранение целостности Закавказья именно в составе России.

Литература

1. Дживегелов А.К. Армяне в России. – М., 1906.
2. Дживигелов А.К. Будущее Турецкой Армении. – М., 1911.
3. Дживегелов А.К. Кавказское земство // Армянский вестник. – Ереван, 1916. – № 16. – С.1-2.
4. Дживигелов А.К. На съезде партии Народной свободы // Армянский вестник. – Ереван, 1917. – № 20. – С.1-2.
5. Дживегелов А.К. О земском совещании // Армянский вестник. – Ереван, 1916. – № 14. – С.1-2; № 21. – С.1-2.
6. Дживегелов А.К. Устройство Закавказья // Армянский вестник. – Ереван, 1917. – № 18. – С.1-2.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ АНТИСОВЕТСКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «КАВКАЗ» (1920–30-е гг.)

Абрамян Э.А.

Советизация Кавказа сыграла важнейшую роль в развитии национально-государственного самосознания у ряда народов, заселяющих многонациональный регион. Планомерное продвижение большевистских сил вглубь кровоточащего региона, дальнейшая его духовно-идеологическая абсорбция и слияние с советской Россией сыграла неоднозначную роль в развитии народов Кавказа, имеющих различные национальные интересы, этнополитические задачи и традиционные межнациональные этно-территориальные противоречия.

Кровопролитная большевизация региона не только стала причиной утраты более или менее независимых государственно-территориальных образований, но и стала причиной массового оттока национальной и религиозно-политической элиты основной части народов Кавказа, принимавших активное участие в построении своих новообразованных государств. Именно представители этнополитических элит, иммигрируя в различные уголки планеты стали основой для создания кавказской антибольшевистской эмиграции в Европе. Необходимо отметить, что, как в период независимости кавказских народов (1918–1921 гг.), так и после советизации Кавказа этнополитические противоречия между кавказскими народами претерпели трансформацию в сфере внешнеполитической деятельности бывших лидеров эмиграции. Иными словами, традиционная этнотерриториальная и идеологическая борьба между народами Кавказа продолжалась в течение всего периода существования кавказской политической эмиграции (1921–1945 гг.).

Именно эти традиционные противоречия стали причиной постоянных расколов кавказских политических объединений и появления различных альтернативных организаций, имеющих свои представления о будущем Кавказа.

В первые годы эмиграции представители бывших кавказских республик начали с создания координирующего политического органа «Совета четырех», которая включала в себя особые дипломатические миссии четырех независимых кавказских республик (1918–1921 гг.) – Грузии, Армении, Азербайджана и Горской конфедерации. Из-за турецкой ориентации трех кавказских республик армянская сторона в конце 1924 года официально вышла из «Совета четырех», который после этого назывался «Советом трех».

Одним из антисоветски настроенных государств Европы, решившим использовать кавказскую эмиграцию в своих политических целях, была давнейшая соперница России – Польша. Официальная Варшава с 1924 года активно работала с различными представителями горской (северокавказской), азербайджанской, грузинской и армянской политической эмиграции, в результате чего в Варшаве в 1929 года была создана организация «Прометей» или так называемый «Клуб Прометей», куда к моменту создания входили представители украинской,

грузинской, азербайджанской, северокавказской, казачьей, идель-уральской, карело-финской и татарской эмиграций. «Прометей» по сути был первым, настроенным против Москвы общекавказским политическим объединением, в которое с конца 1920-х годов начали входить представители ряда других, так называемых ущемленных народов России. На начальном этапе формирования организации Варшава рассматривала четыре основных эмигрантских группы Кавказа в качестве соответствующих правительств своих республик, находившихся в эмиграции.

Отметим, что первыми, кто отказались от сотрудничества с организацией «Прометей», ссылаясь на откровенно протурецкую ориентацию официальной Варшавы в вопросе решения кавказских проблем, была армянская политическая эмиграция, за которой последовали ряд грузинских и северокавказских лидеров. Причиной столь активного привлечения Турции в кавказские дела со стороны ряда европейских государств являлось то, что после того, как на Лозанской конференции западные державы признали территориальную целостность Турции (в ее нынешних границах) этому примеру были вынуждены последовать и ряд северокавказских, азербайджанских и грузинских политических эмигрантов. Они следовали лозунгу – главный враг Кавказа – на севере. Армянская же сторона, потерявшая в результате пересмотра Севрского договора значительные территории, не была согласна с этой формулировкой и требовала объявить врагами Кавказа как Север (Советскую Россию), так и Юг (Турцию). Так как это, по мнению официальной Варшавы, было нереально, и, к тому же, работать против Советской России на Кавказе в то время можно было лишь с территории Турции, часть кавказцев все же приняла позицию Польши. В результате, армянская сторона начала постепенно отстраняться от основных дел «Прометея». Вскоре, из-за атмосферы недоверия, территориальных споров и излишней роли Турции в кавказских делах кавказская часть «Прометея» стала разваливаться, в результате чего один за другим в 1930-х годах начали создаваться различные кавказские политические движения и организации, или критикующие политическую направленность организации «Прометей», или же развивающие альтернативные идеологические принципы.

Одной из эмигрантских организаций, которые фактически создали альтернативные «Прометею» организации, имея цель объединить и скоординировать деятельность кавказских эмигрантских организаций, была небольшая группа северокавказских (горских) эмигрантов, которые с конца 1920-х создали Народную партию горцев Кавказа.

Эта организация с 1930 года в Варшаве издавала журнал на русском языке под названием «Горцы Кавказа». Из-за переориентации «Народной Партии горцев Кавказа» на Варшаву-Анкару (1931 г.) в начале 1930-х годов из состава «Прометея» вышла организация северокавказского лидера Г. Баммата, который в 1934 году создал объединение «Кавказ». Члены этой организации считали, что после освобождения Кавказа территориальных претензий и вопросов быть не должно. Они являлись горячими сторонниками признания Московского и Карского договоров и считали границы кавказских государств неизменными, то есть в вопросе границ придерживались принципа «status quo». По мнению Г. Баммата, организация «Кавказ» должна была играть функцию объединителя тех кавказских политических кругов, которые не раз направляли деятельность других кавказских организаций. На начальном этапе в группу вошли грузинские и азербайджанские эмигранты, такие, как генерал грузинской армии Георгий Квинтадзе, Зураб Авалишвили, Кантемир, Барасби Байтуган, офицер деникинской армии

Тамбий Елекхоти. Примечателен тот факт, что некоторые члены группы, вплоть до 1935–36 годов, числились в организации «Прометей» (Г. Баммат, грузин Владимир Ахметели, азербайджанец Джиад Азери). Одновременно из-за идеологических особенностей руководящий орган группы «Кавказ» был против навязывания партийных принципов и задач ряда кавказских эмигрантов, пытающихся примкнуть к группе. Дело в том, что Г. Баммат и его соратники конечным политическим достижением на Кавказе после ее освобождения считали восстановление, вернее, воссоздание Кавказской конфедерации, забыв о горьких последствиях 1917 года. Именно это стало причиной идеологического противопоставления себя не только большевикам, но и меньшевикам, дашнакистам и мусаватистам. Считалось, что именно эти национальные партии не только развалили основы Кавказской конфедерации, но и из-за постоянных конфронтаций друг с другом усилили этнополитический антагонизм между народами Кавказа[1].

Из-за своей идеологической своеобразности и общественной активности Организация «Кавказ» сразу же заинтересовала ряд европейских стран, в особенности Германию и Францию. В 1934 году бывший министр иностранных дел республики горцев Северного Кавказа, видимо, в надежде на финансовую поддержку ряда заинтересованных стран и политических деятелей, в Париже начинает издавать свой печатный орган на русском языке под заголовком «Кавказ – орган независимой национальной мысли». Через несколько месяцев он стал издаваться на французском, грузинском и тюркском языках.

Касаясь территориальных претензий народов Кавказа, Г. Баммат писал: «...сколько бы мы не желали иметь собственную национальную политику, нельзя забывать, что наш «кавказский дом» состоит из четырех «комнат», которые связаны между собой, если мы не хотим, что бы наш «дом рухнул», похоронив всех нас собой, то все комнаты должны быть равномерно «освещены» и «просторны», чтобы все кавказские граждане чувствовали себя везде уютно и свободно». Относительно территориальных претензий армян к Турции Г. Баммат здесь же пишет: «...Отказываясь от каких бы то ни было территориальных притязаний к Турции и к Ирану, и ограничивая Армению в кавказских границах, мы конечно понимаем, что такая постановка вопроса не может не вызывать болезненной реакции сотен тысяч армянских эмигрантов, особенно тех, кто считает своей родиной не кавказскую Армению, а восточные вилайеты Турции.

Однако мы не хотели питать многострадальный армянский народ несбыточными иллюзиями, что привычная для армянской политической мысли концепция Объединенной Армении может найти симпатии и поддержку кавказских соседей Армении.

Рискуя вызвать обиду, горечь и разочарование наших армянских друзей, мы сказали на страницах наших изданий всю горькую правду»[2].

Конечно, Г. Баммат отлично знал об Армянском вопросе и имел ряд причин высказывать эти мысли. Во-первых, Г. Баммат ни под каким предлогом не хотел ссориться с Турцией, понимая желания своих кавказских «братьев»-азербайджанцев; он также знал о традиционных претензиях Турции ко всему Кавказу и опасался всяких столкновений с ней, даже во внешней политике. Скорее всего, Г. Баммат надеялся на помощь Анкары и Тегерана в информационно-разведывательном плане. Своими высказываниями относительно «претензии к Ирану» он в то же время мягко дал понять и некоторым азербайджанским лидерам. Кроме того, Г. Баммат понимал, что любое территориальное приобретение со стороны одной из четырех сторон (т.е. кавказских государственных образований) сразу же приведет к цепной реакции у других и, в конечном итоге, все кавказские народы

втянутся в войну друг против друга. Идеология организации «Кавказ» основывалась на так называемом «кавказском национализме», то есть была против любого попечительства со стороны одной из держав и считала что, сплотившись, кавказцы вполне могут защитить собственный дом. Для достижения этих целей, как уже было отмечено, Г. Баммат питал надежды на благосклонность Анкары к идеям свободного Кавказа.

Турция же в свою очередь, в 1938—1939 годах делает ряд резких шагов в направлении ликвидации кавказских эмигрантских центров, не подчиняющихся спецслужбам страны и ведущих открытую антисоветскую деятельность.

Одним из таких акций, ставших причиной разочарования Г. Баммата в отношении Анкары, стал декрет турецкого руководства. 6-го сентября 1938 года турецкое правительство распространило декрет, согласно которому некоторые кавказские эмигранты пытались «сделать нашу страну основой пропагандистской компании и революционной организации, направленной против дружеской державы (СССР — Э.А.)». После этого было приказано арестовать и выслать членов разведывательно-экспедиционной группы, подчиняющейся организации «Кавказ». Группа планировала перейти советско-турецкую границу и действовать в Грузии. Узнав об этом, Г. Баммат и его соратники направили шквал критики в адрес турецкого руководства, называя ее «агентурным», «антинародным» и «предательским». В одной из своих статей Г. Баммат заявил следующее: «...некоторые представители турецкого руководства, представляющие несуществующую «Коммунистическую партию Турции», в свое время ехали в Москву попросить для них материальную и моральную поддержку для Турции, большая часть которой была опустошена той же Москвой во время войны. Другие же представители турецкого правительства сегодня являются теми, которых раньше называли «бандитами» и «авантюристами» и которых [турецкий] народ обвинял в том, что они работают «в интересах и в пользу другой страны» — страны, которая была их самым опасным врагом два столетия (имеется в виду Россия)»[3]. Таким образом, кавказцы были крайне оскорблены подобной деятельностью Турции. В дальнейшем «турецкая политика» организации «Кавказ» начала претерпевать серьезную трансформацию, особенно на фоне нарастания давлений с армянской стороны.

В конце октября 1938 года Армянская Революционная Партия Дашнакцутюн начинает переговоры с организацией «Кавказ», пытаясь тем самым склонить Г. Баммата к изменению своих позиций относительно армянских территориальных вопросов. Известно, что переговорщиком от АРФ Дашнакцутюн был Ашот Арцруни, известный в то время парижский бизнесмен. Арцруни удается максимально дискредитировать Турцию в глазах Г. Баммата, однако в вопросе территориальных претензий подвижек было крайне мало. Дело в том, что Арцруни требовал от Баммата заявить об отказе признания Московского и Карсского договора, а также подписанных в 1921—1923 годах между советскими республиками Кавказа договоров о взаимном признании границ. Баммат в итоге исключил на данном этапе любое сотрудничество с Анкарой, однако в вопросе территориальных вопросов его позиция осталась неизменной. В частности, он заявил, что армяне все-таки должны отказаться от Турецкой Армении хотя бы на начальном этапе. Заявив, что и горцы будут вынуждены «из соображений политического реализма» согласиться на исправление и сокращение своих северных границ, «пойти на большие территориальные жертвы»[4]. Таким образом, несмотря на временные контакты АРФ Дашнакцутюн и организации «Кавказ», отношения между ними остались в общем контексте недружелюбными[5].

22 Несмотря на противоречия с основными общественно-политическими силами армян, организация «Кавказ» практически постоянно пыталась наладить

контакты с некоторыми армянскими группами, дабы обобщить состав кавказской организации. Баммат также пытался показать некоторым потенциальным союзникам, что, в отличие от попыток «Прометея», «Совета Четырех» и других организаций, которые не отличались своей сплоченностью, «Кавказ» имеет в своих рядах представителей исключительно всех народов региона, которые на основе северокавказской идеологии и взаимоуважения, считают сугубо кавказские межнациональные вопросы второстепенными и мирно сосуществуют и действуют совместными силами во благо всеобщих интересов.

В состав организации «Кавказ» до 1935 года входили лишь некоторые северокавказцы и представители грузинской эмиграции. Впоследствии в нее вступили азербайджанские и армянские эмигрантские группы. К примеру, сам Г. Баммат, В. Ахметели, Дж. Азери считались костяком объединения. Другие, в частности, северокавказские эмигранты А. Кантемир и К. Хасмамедов, грузинский князь Ш. Амиреджиби, примкнули к организации из-за идеологических принципов. Руководство «Кавказа» понимало, что, как говорил Баммат, «трех стен» для нормального развития организации и ее идей недостаточно, и после вступления в «Кавказ» грузинской группы, ее члены всячески пытались наладить контакты с армянской стороной. Больше всех подходили некоторые лидеры партии Рамкавар, члены которой также эмигрировали из Армении в период советизации. Эта партия имела социал-демократическую направленность, однако в 1935 году наиболее националистически настроенная группа во главе с Суреном Бегзадяном откололась от нее. В декабре 1938 г. С. Бекзадян, бывший рамкавар Гайк Аристакесян, бывший дашнак Киракос Ростомян и редактор парижской газеты Виген Шант создали организацию «армянских патриотов Кавказа «Азг» («Нация»)[6]. В январе 1939 года группа «Азг» официально вошла в состав объединения «Кавказ».

Новая армянская организация сразу же заявила о себе, сделав ряд резких заявлений в армянских и кавказских СМИ Европы. Активисты «Азг»-а пытались склонить на свою сторону в первую очередь армянскую эмигрантскую молодежь, всячески обвиняя традиционные общественно-политические организации и центры в бездействии или в неспособности реально оценивать политическую ситуацию. В одном из таких заявлений активисты «Азг»-а четко представляют свою позицию: «Убеждение, что кавказские народы должны сформировать объединенный фронт в борьбе за их независимость, постоянно продвигаются среди кавказских эмигрантов. Необходимость в таком объединенном действии была подчеркнута в этих колонках с первого выхода нашей газеты, и мы никогда не переставали объяснять, что продолжение борьбы в одиночку за национальную независимость является утопической и бессмысленной затеей. Соответственно, все кавказцы должны согласованно принять общую кавказскую платформу если они намерены преследовать честную национальную политику»[7]. Одновременно, в вопросе Армении сторонники «Азг» придерживались взгляда, согласно которому вопрос границ для Армении на данном этапе истории являлось второстепенным, важно то, что борьба за освобождение Кавказа уже началась. Руководители организации были уверены, что поднятие вопросов турецкой Армении запутает единый кавказский фронт, а вопросы Карабаха, Нахичевана и Джавахка лишь в очередной раз испортят отношения армян с соседями, в результате чего армянская сторона будет полностью отстранена, а процессы будут развиваться вразрез армянским интересам. «В этом причина, почему мы, настоящие представители Армении должны решиться выбрать правильную политику и стать инициаторами в организации объединенного фронта между Арменией и другими национальностями, борющимися за свободу кавказского дома»[8].

Несмотря на подобные высказывания, «Азг» являлась по своей сути националистической организацией, и лишь в начальном этапе борьбы исключала территориальные вопросы, несмотря на то, что при вступлении в объединение «Кавказ» она дала официальное согласие по признанию межгосударственных границ по Карсскому и Московскому договорам, а также договоров между советскими республиками Кавказа. Однако «Азг» в дальнейшем, то есть после восстановления армянской государственности не исключала территориальных претензий к Турции, а вопрос кавказских территориальных претензий и вовсе отпадал, поскольку окончательное политическое преобразование кавказского региона объединение «Кавказ» видела в его полной федерализации.

Через полтора месяца после официального вступления армян в ряды организации «Кавказ» (в феврале) газета «Азг» была переименована, и началось издание ежемесячного журнала «Кавказ» уже и на армянском языке под редакцией Вигена Шанта[9]. В связи с публикацией первого номера журнала, один из лидеров организации «Кавказ» осетин Тамбий Елекхоти воодушевленно заявил, что армянская сторона всегда была важнейшей частью кавказского сообщества. Относительно Армянского вопроса организация «Кавказ» всегда имела «честный подход»: не пытаться всеми способами перетянуть армян на свою сторону обещаниями, которых организация не сможет выполнить. Крайне положительные заявления сделал и руководитель «офиса кавказских эмигрантов» в Берлине Владимир Ахметели. Вместе с тем он в очередной раз заявил о важности союза с Турцией и Ираном, исходя из географической и политической близости, заключив, что эта позиция выгодна также и армянской стороне[10].

Являясь малочисленной и идеологически неконструктивной, не имея поддержки у армянской эмиграции в Европе, руководство «Азг» согласилось вступить в состав организации «Кавказ». Вступление армян в организацию порадовало многих членов организации, иными словами, «четвертая стена» была построена, а это означало, что ряд заинтересованных в развале СССР государств, в частности Германия или Япония, стали бы относиться к организации серьезнее. Несмотря на это, основная часть кавказской эмиграции относилась к организации крайне негативно. Одной из многих причин являлось то, что значительную часть организации составляли политически неподготовленные люди, которые, не раз меняя свои идеологические позиции, все же выбрали так называемый «кавказский националистический» путь.

Организации и национальных деятелей, не принявших идеи объединения «Кавказ» можно разделить на две части:

Первые – прометеевцы, возглавляющие различные национальные эмигрантские центры, в основном представители меньшевиков Грузии и мусаватистов Азербайджана, то есть бывшие руководители национальных республик 1918–1921 годов. Среди них можно выделить бывшего премьера Грузии Нойя Жорданиа и его помощника – лидера грузинских эмигрантов во Франции Чхенкели. При создании организации «Кавказ» шквал критики и обвинений в «дисконструктивности» в первую очередь был предпринят со стороны Жорданиа. Поводом для критики «Кавказа» являлась ее либеральная направленность по вопросам территориальных претензий. Иными словами, подверглась критике политика «status quo», идею которой развивала организация.

Жорданиа попытался уговорить другие грузинские центры подчиниться ему, начал вести работу с центрами азербайджанцев и северокавказцев для создания оппозиции организации «Кавказ». Кроме того, он попытался внести

раскол в ряды армянской эмиграции Восточной и Западной Армении. Политику и деятельность объединения «Кавказ» подвергал резкой критике и бывший председатель Меджлиса Азербайджанской Демократической Республики, один из лидеров мусаватистов Мамед Эмин Расул-Заде, создавший в 1930 году движение за освобождение «Куртулуш» («Свобода»)[11]. Расул-Заде, как и Жордания, являлся активным участником клуба «Прометей», и пытался склонить на свою сторону видных северокавказских деятелей.

Вторые – члены политических партий, такие как АРФ Дашнакцутюн и грузинские социал-демократы, которые во время усиления объединения «Кавказ», создали в мае 1936 года совместную организацию – «Армяно-грузинский» Унион (союз). Они являлись оппозицией как объединению «Кавказ», так и клубу «Прометей». Руководителями Армяно-грузинского союза являлись Аршак Джамалян и грузинский князь, социал-демократ Давид Вачнадзе. Вачнадзе представлял ту политическую часть грузинской эмиграции, которая была горячей сторонницей союза с Арменией и делила опасения армянской стороны касательно Турции. Одновременно, Вачнадзе являлся убежденным защитником независимости Грузии и горячим сторонником Конфедерации Кавказских свободных народов. Он как и АРФ Дашнакцутюн негативно относились к политике организации «Кавказ», особенно в вопросе роли Турции в геополитических планах Кавказа. Он, в частности, считал, что дело независимости Кавказа, кроме советской России, которая собственно и считалась оккупантом региона, в первую очередь находилась под прямой угрозой Турции. Вачнадзе, в частности, говорил: «Турция вместо того, чтобы поощрять и оказывать свою дружественную помощь кавказским народам в их стремлении к свободе и независимости, предпочитает преследовать свою прежнюю политическую линию, а именно: завладеть Кавказом. Одновременно, еще более сильны туркофильские настроения среди азербайджанских татар, которые по своему племенному происхождению и культуре связаны с Турцией»[12]. На эти высказывания Г. Баммат дал жесткий ответ, что можно считать началом конфронтации между Унионом и организацией «Кавказ». Баммат, в частности, заявил, что национальное самоопределение кавказских народов целиком находится в зависимости от возрожденной сильной Турции, что реальные условия политической деятельности сегодняшнего Кавказа диктуют быть туркофилами и опираться на тесную дружбу Турции[13].

Лидеры армяно-грузинского Униона считали, что в случае войны и отхода советских сил из Кавказа регион сразу же займут турецкие войска. Опасения со стороны Униона укрепились после подписания между Турцией, Ираном, Афганистаном и Ираком Саадабадского пакта 8 июня 1937 года.

В частности, между Анкарой и Тегераном было достигнуто тайное соглашение, по которому во время войны в случае выхода русских войск из Кавказа, последний будет оккупирован, а затем разделен между Турцией и Ираном. Таким образом, реальным соперником Турции оставалась лишь фашистская Италия, имеющая имперские амбиции. Уже с июня 1936 года взаимоотношения между Италией и Турцией начали постепенно ухудшаться. Это в первую очередь было вызвано тем, что Турции во время конференции в Монтре удалось установить свой суверенитет в отношении проливов Босфора и Дарданеллы. Рим на это соглашение отреагировал крайне негативно.

Противоречия между Италией и Турцией постепенно усиливались, чем и попытались воспользоваться сторонники армяно-грузинского Униона, тем более, что Италия исторически рассматривалась армянской стороной в качестве есте-

ственного противовеса Турции в Средиземноморье. Таким образом, армяно-грузинский Унион имел четкую итальянскую направленность.

Г. Баммат, являясь горячим сторонником создания Кавказской конфедерации, после дебольшевизации региона, на протяжении 15 лет активной деятельности также пытался наладить взаимоотношения и контакты с некоторыми антисоветски настроенными странами, в частности, с Японией и Германией. Он всячески пытался уговорить японцев и немцев, что лишь конфедерализация региона под патронажем ближайшей соперницы России – Турции, обеспечит долгожданный мир и спокойствие. Активность Турции в вопросах Кавказа Баммат представлял под своеобразным политическим углом, заметив, что лишь турецкий союз с Кавказской конфедерацией спасет кавказцев от будущих посягательств и захватнических планов России.

Японцы сразу же проявили заинтересованность в деятельности организации «Кавказ» и с 1934 года начали активную работу с ее руководством. Интерес японской стороны в первую очередь был связан с фактором противостояния на Дальнем Востоке с Советским Союзом, который усиливал свое влияние в противовес Японии. Кроме того, Япония после овладения китайской провинции Синцзян в дальнейшем планировала вторжение в Среднюю Азию.

Посольство Японии в Париже с 1934 года одновременно с начатым переговорным процессом с организацией «Кавказ» начало частичное финансирование ее публицистической деятельности, о котором подробнее говорилось выше[14]. Несмотря на крайнюю заинтересованность в разведывательно-подрывной деятельности организации в кавказском регионе, японская сторона по всей вероятности не придавала значения территориально-политическим вопросам будущего Кавказа. Бамматовцы же неоднократно поднимали вопрос будущего статуса и надеялись на всевозможную поддержку.

В качестве примера того, что конфедерализация народов Кавказа не имеет альтернативы, Баммат и его соратники, в частности Алихан Кантемир[15], во время встреч с японскими представителями в Париже (1937 г.), заявил о готовности народов Кавказа к совместному восстанию, и что локальные восстания в регионе в 1930–33 годах лишь способствуют более крупному выступлению. Баммат относительно реальных основ для сотрудничества народов Кавказа приводил пример 1920 года, когда в момент большевизации Кавказа северокавказцы и азербайджанцы создали Азербайджано-Северо-Кавказский объединенный комитет. Тогда руководство Грузии сразу же признало легитимность деятельности комитета и объявило всеобщую мобилизацию граждан, подчиняющихся комитету, находившихся в этот момент на территории, подконтрольной грузинским меньшевикам. «Это доказывает, – писал Баммат, – что концепция конфедерации, по-настоящему не принятая кавказскими политиками, слишком занятыми идеей национального государства, становится возможной под давлением печальных событий»[16]. Однако все чаяния и утверждения о грядущей независимости Кавказа мало интересовали японскую сторону. Японцев, в частности, интересовали возможности осуществления диверсий на бакинских нефтепромыслах. Несмотря на сиюминутные цели Японии, связанные в первую очередь с дестабилизацией на Кавказе, представители МИД во время встречи с делегатами объединения «Кавказ» прямо заявили, что первое же, хорошо подготовленное восстание на Кавказе даст возможность создать кавказское правительство, которое незамедлительно будет признано Японией. За это время бывший министр иностранных дел республики горцев Северного Кавказа два или три раза побывал в Турции для налаживания связей с эмигрантами, проживающими там, систематической работы по Кавказу на турецкой территории.

Одновременно японцы во время контактов с активистами «Кавказ»-а неоднократно давали понять, что при срыве конфиденциальности Токио приостановит процесс сотрудничества. Более того, японцы просили Баммата понять, что если его сотрудничество с японцами станет известно советской стороне, то турецкие власти будут вынуждены пойти на демонстративные запретительные меры[17]. Это означало, что в вопросе работы с «Кавказом» Токио и Анкара совместно планировали свои действия, однако решение турецкого руководства 6 сентября 1938 года в отношении экспедиционной группы косвенно дало понять как Баммату, так и Токио, что Советский Союз раскрыл тайные переговоры и Турция не сможет оказать содействия в отторжении Кавказа от СССР. После этого контакты японцев с организацией «Кавказ» постепенно сошли на нет.

Одновременно с началом спада активности японцев Баммат резко активизировал свои контакты с немецкой стороной. Германия еще с середины 1930-х годов внимательно наблюдала за политическим развитием различных организаций кавказской эмиграции. Немецкая служба внешней разведки – Абвер и МИД страны также наблюдали за работой с кавказцами со стороны Рима, Варшавы, Токио и, в первую очередь, Анкары. После Мюнхенских соглашений 1938 года Германия постепенно активизирует работу с эмигрантскими организациями и центрами Кавказа, Средней Азии и России. Начинается активная работа и с организацией «Кавказ». Известно, что первый визит Баммата в Германию для переговоров с немецкой стороной состоялся в марте 1939 года. В дальнейшем объединение «Кавказ» в переговорах с немцами представляют Ахметели и Амираджиби, проживающие в то время в Берлине и руководящие германским отделом организации. Немцы сразу же дали понять, что, кроме дальнейшего содействия расчленению СССР, Германия на Кавказе преследует в первую очередь экономические выгоды. Кроме того, немецкая сторона дабы подчеркнуть важность переговорного процесса с объединением пригласила делегацию Баммата на Нюрнбергский съезд национал-социалистов. Подобное приглашение, безусловно, воодушевила активистов организации, и журнал «Кавказ» начал публиковать откровенно прогерманские материалы, своих авторов, которые пророчили скорое освобождение Кавказа. Однако столь резко начатое сотрудничество между Германией и объединением «Кавказ» столь же резко и завершилась в августе 1939 года, когда после подписания советско-германского пакта о ненападении деятельность организации «Кавказ» была запрещена. Это, по сути, был первый широкий опыт германской стороны использования в своих геополитических целях кавказские эмигрантские организации. «Кавказ», как показала история взаимоотношений, имела ряд недостатков, одним из которых являлось то, что возможности организации и активистов во многом часто завышались именно представителями организации. Это, как правило, сказывалось на достигнутых договоренностях, как с японцами, так и с немцами. Кроме того, излишняя амбициозность некоторых лидеров, а также частые утечки информации в конечном счете снизили интерес к объединению. Кроме того, организация все-таки не стала общекавказским общественно-политическим органом из-за непопулярности идей и различных противоречий в эмигрантской среде народов Кавказа. Пытаясь объединить под своим началом большую часть кавказской политической элиты, именно «Кавказ» стала своеобразной причиной для создания различных союзов и объединений, относившихся к ней как к идеологической оппозиции.

С началом войны с СССР в августе 1941 года руководство Германии продолжило активную работу по привлечению кавказских эмигрантских групп, но уже разрабатывая своеобразный механизм взаимоотношений и политики с от-

дельными народами Кавказа. Что касается организации «Кавказ» и ее идей, то со временем, в период активного сотрудничества с военно-политическими институтами Третьего Рейха, уступил свое место новым структурам и новым идеологическим принципам о дальнейших планах общественно-политического благоустройства государственных образований кавказского региона.

1. Подобная интерпретация развала Кавказской конфедерации по сути своей является крайне субъективной. Ошибочным является тезис обвинения национальных политических партий закавказских народов касательно конфликтов друг с другом. Партии, по сути, представляли политическую волю всего общества и национальные интересы, что глубоко осознавали активисты организации «Кавказ», но не придавали этому фактору соответствующего внимания.
2. “Le Caucase” (Covkas), 11/03/1939, N2, p. 3., личный архив автора (копия).
3. “The Caucasian Quarterly”, 1938-39, October-December, January-March. Berlin, 1939, pp. 12—16.
4. *Тадевосян И.* Национальный вопрос на Кавказе (1939 г.). Ер., 2007. С. 21.
5. «Հայկական ազգայնականներն ու «Կավկազ»-ը (Армянские националисты и «Кавказ»), Париж-Берлин, 9 января, 1939 г.
6. Название организации «Азг» было позаимствовано у одноименной парижской газеты Вигена Шанта, которая до середины 1930-х гг. находилась под идеологическим влиянием АРФ Дашнакцутюн. Видимо, из-за серьезных противоречий между работниками газеты и некоторыми членами партии газета была закрыта в конце 1936 г., а в 1937 г. снова начала печататься, но теперь уже как независимая, оппозиционная АРФ газета.
7. “Le Caucase” (Covkas), 11/03/1939., N2, p. 16., личный архив автора (копия).
8. «Հայկական ազգայնականներն ու «Կավկազ»-ը (Армянские националисты и «Кавказ»), Париж-Берлин, 9 января, 1939 г.; “The Caucasian Quarterly”, 1938—39, October-December, January-March. Berlin, 1939, pp.12—16.
9. “Le Caucase” (Covkas), 10/02/1939, N1, p. 11.
10. Там же.
11. С 1933 г. в Берлине выпускался одноименный журнал на тюркском языке.
12. “Hayrenik”, 15/08/ 1938, Boston. N8, p. 32.
13. “Le Caucase”, 10/11/1936, N 11, p. 4.
14. *Manvelishvili A.* “Bammatiada”, p. 28—29, сборник статей, Тбилиси, 1991 г.
15. Алихан Кантемир в течение 1919 г. являлся послом Горской республики в Азербайджанской Демократической Республике.
16. *Bammate H.* “Le Caucase et la revolution russe”, Paris, 1929, p. 36.
17. *Соцков Л.*, Неизвестный сепаратизм. М., 2003. С. 98—99.

28

дение (жест, мимику) и речеведение (тембр, интонацию, особенности произношения, ритмомелодическое строение текста реплики) и многое другое, что тоже входит в общее понятие речевого портрета (лексический состав реплик, например, субъективное пристрастие к особенностям в формо- и словообразовании). В диалогической речи используются самые разнообразные формы сцепления, взаимосвязи реплик.

Отношения между репликами диалога и авторским повествованием могут чрезвычайно широко варьироваться. В авторском повествовании реплики (и соответственно позиции) участников диалога могут получать ироническую интерпретацию, слово получает, таким образом, как бы "двойную жизнь".

Диалогическое сопоставление различных точек зрения, по существу, может сближаться с приемом "несобственно-прямой речи", когда слова реплики с их личностным осмыслением и оценкой включаются в авторское повествование. Так, например, в произведении "Наши с Федей ночные полёты": "На сомнения Феди я ответил беспечно: "Чепуха!" Но я и сам не был спокоен, и меня тоже одолевали сомнения. Что ни говори, а ведь наши ночные полёты - это какое - то колдовство!

Здесь перед нами образец повествования с эмоциональных позиций персонажа, реализация приема скольжения речи.

Диалогические сцены в своём обычном наполнении - взаимосвязанные реплики персонажей, снабженные авторскими комментариями, раскрывающими весь зрительный рисунок сцены. Повествователь комментирует поведение действующих лиц во время диалога.

В художественной прозе Кузьмина есть реплики-сценки, когда состав и взаимосвязь компонентов одной реплики обнаруживают всю "картину жестов" собеседников или одного из участников диалога. Николай Кузьмин в своей книге вспоминает, как в детстве после пасхальной заутрени ждал рассвета, "чтобы увидеть, наконец, как солнце на восходе играет и прыгает, радуясь празднику". Но увидеть это красивейшее зрелище ему не удалось - уснул. "Так я и не увидел никогда этого удивительного явления природы, которое многим знакомым мальчишкам удавалось наблюдать своими глазами. Петька Зинин рассказывал о нём, захлёбываясь и закатывая глаза:

-Так и сигает, так и сигает, как заяц! И переливается разными красками: красной, синей, зелёной! Но он был враль, и я ему не верил". [1,с.222]

Рассказчик передает реплику Петьки без всяких объяснений и называния сопутствующих действий говорящего. Но восстановить всю систему жестов и всю диалогическую сцену мы можем, основываясь только на звучащем слове персонажа. Повествователь "не подает голоса".

С этим же приемом обнаружения картины жестов мы имеем дело и в других произведениях Николая Васильевича Кузьмина.

Список литературы:

1. Кузьмин, Н.В. Круг царя Соломона; Наши с Федей ночные полёты; Рассказы о прошлом / Н.В. Кузьмин. - Москва : Книга, 1990. - 390 с.

2. Олейникова А.И. Разговорная лексика в структуре художественного повествования // Вопросы изучения русского языка. Владикавказ, 1994. - С. 200 – 206

Погосян Карине Погосовна,
кан. Фил. Н., ассистент, лектор,
Ереванский государственный университет,
Иджеванский филиал, Армения, г. Иджеван

ВЛИЯНИЕ РУССКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТУКТУР НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: *развитие языка, синтаксическая структура, литературный язык, заимствование, варваризм, армянское языковое мышление, русское языковое мышление, дословный перевод, копирование слова, слова-паразиты, союзы, языковое влияние.*

Язык, как действующий, функционирующий реальный факт, беспрерывно находится в развитии и в движении. С течением времени он претерпевает значительные изменения: особенно расширяется лексика, в то время как требуется более длительное время для некоторых передвижений в грамматической системе. Несомненно, языки имеют закономерности внутреннего развития, собственные возможности обогащения. Во-первых, каждый язык развивается собственными средствами, благодаря собственным возможностям. Однако язык неизолированная, незамкнутая система. Он находится в общении, в соприкосновении, во взаимодействии с другими языками. В связи с этим в языках бывают взаимопроникновения. С одного языка на другой переходят лексические единицы: слова или фразеологизмы, реже–грамматические элементы, особенно-синтаксические структуры. И так, в процессе развития языков достаточно важную роль играют заимствования. Причём, как известно, заимствование – та иностранная единица, которая полностью воспринимается в заимствующем языке, становится его элементом, его единицей. Армянский язык в разные периоды своего длительного существования, в процессе взаимоотношений с народами, произвёл заимствования из разных языков. Таким образом, самые древние и самые многочисленные заимствования произвелись из древнеперсидского парфянского языка (более чем 1400), затем из ассирийского, из греческого, из аравийского, из турецкого языков, в новых временах из русского и через его посредничество с европейскими языками. Итак, заимствование –это иностранное слово, которое принимается в заимствующий язык и становится родным, собственным. В то время как то иностранное слово, которое никогда не становится собственным и всегда воспринимается как чужое, отвергаемое, называется варваризмом. Многие варваризмы в современном армянском языке имеют свои эквиваленты и вытеснились из литературного языка. Тогда как в разговорном языке достаточно распространены русские варваризмы: холодильник, духовка, ведро, телевизор, ручка (чего-то), горшок, юбка, каблук, сумка, чайник, кухня, вилка, чашка, зонтик, плащ, мороз, подъезд, ходовик, кровать, спальня, зал, дача, забор и т.д. Эти и подобные слова давольно часто встречаются в повседневном разговорном языке, однако же, бесспорно, они исключены в литературном языке. Но в современном армянском литературном языке есть другая проблема: здесь достаточно распространились некоторые синтаксические структуры, копированные с русского языка, которые полностью чужды синтаксической структуре армянского языка. К сожалению, такие структуры достаточно укоренились в нашем языке, однако они абсолютно не соответствуют армянскому языковому мышлению. Представим соответ-ствующие примеры, чтобы сказанное стало более зримым. По-русски звучит: «Как твоё имя?». Дословный перевод этого предложения неправильный, неточный. По-армянски правильно будет «Что твоё имя?». Тем же образом «Как название этой книги?» надо пере-вести как «Что название этой книги?». Приведём другие примеры: в русском языке очень распро-

странено выражение «Дело в том», которое по-армянски дословно неверно переводится, тогда как надо перевести как «Дело -то». Или русское выражение «Вопрос состоит в том» часто дословно переводят, но надо перевести «Вопрос -то». Вернёмся к другому русскому выражению: «Быть у себя» (Директор у себя, доктор у себя). В армянском языке очень распространён дословный перевод этого выражения, который полностью не соответствует армянскому языковому мышлению. На армянском языке правильный перевод звучит: «На месте» (Директор на месте, доктор на месте). Или, с точки зрения русского языкового мышления, правильно составлено предложение «Наша школа находится на улице Пушкина», тогда как в армянском дословном переводе глагол «находится» излишество. Просто надо перевести «Наша школа- на улице Пушкина». На русском языке фраза «Играть на каком-то инструменте» (на пианино, на скрипке, на гитаре) звучит обычно. В ар-мянском языке достаточно распространён дословный-неверный перевод данного выраже-ния. На армянском языке просто надо сказать «Играть пианино, скрипку, гитару и т. д.». Или, с точки зрения русского языкового мышления, выражение «надеть рукавички, шляпу, очки» звучит естественно, в то время как на армянском языке надо сказать «ставить руковички, шляпу,очки». Однако, придерживаясь структуры русского языка, в армянском языке довольно часто употребляется неправильный дословный перевод. Так как упоменили слово «очки», разъясним, что по сравнению с русским языком, где слово имеет только множественное число, в армянском языке слово имеет форму и восприятие единственного числа, следовательно копирование и употребление этого слова в множественном числе, но со значением единственного числа, в армянском языке рассматривается как ошибочное. Тем же образом и слово «каникулы» в армянском языке имеет единственное число, и его употребление в множественном числе по образцу русского языка, но со значением единственного числа, считается неправильным.

Русскому языковому мышлению очень присуща формулировка «Речь идёт о чём-то», но это по-армянски невозможно дословно перевести. По правде сказать, эта фраза достаточно распространена и в разговорном, и даже в литературном языке, однако её надо перевести как «Речь о чём-то», без глагола «идёт». Тем же образом даже в литературном языке повсеместно употребляют фразу «Я нахожу, что…», тогда как армянский вариант этого будет «Я думаю (считаю), что…».

В некоторых синтаксических структурах русский язык употребляет вспомогательные, разъяснительные слова, которые не надо переводить на армянский, так как они в армянском языке считаются лишними, словами-паразитами. Так, по-русски говорят : «Родители-это самые родные люди », однако в армянском переводе не надо переводить слово «это». Или в предложении «Арам является моим самым близким другом» не надо переводить слово «является». Надо перевести как «Арам- мой самый близкий друг». Следующее пред-ложение: «Этот собор из себя представлял средневековое мрачное сооружение», надо правильно перевести как «Этот собор - средневековое мрачное сооружение», то есть не на-до переводить сочетание « из себя представлял ».

В армянском разговорном языке, по образцу русского языка, также распространились неправильные употребления некоторых союзов, которые соединяют придаточные предложения. И так, довольно часто путают употребления союзов **что** и **чтобы.** Известно, что в армянском языке союз **чтобы** имеет целевое значение, и с его помощью надо связывать придаточные предложения цели. Между тем союз **что** имеет многозначность и может связывать придаточные разного характера, в том числе и придаточные цели. Однако нельзя употреблять союз **чтобы** вместо других значений союза **что.** Например, переводя предложение «Меня попросили, чтобы я объяснила тему» на армянский язык, надо заменить союз **чтобы** на **что**, так как в армянском языке придаточное дополнения связывается с союзом **что(вор),** между тем как многие

неправильно употребляют союз **чтобы** (**вороветев**)**.** Тем же образом предложение «Я желаю, чтобы все дети жили в мире» надо перевести с союзом **что**, а не **чтобы.**

И так, действительно, впоследствии взаимодействий, соприкосновений языки подвергаются влиянию, претерпевают воздействия, и возможны взаимопроникновения, заимствования, однако нужно по возможности остерегаться чужих воздействий, от форм слов и грамматических структур, которые не соответствуют собственному языковому мышлению.

Список литературы:

1. Аветисян Ю., Армянский язык и культура речи, Ереван, 2016 (на арм. яз.)
2. Бадикян Х., Правильно поговорим по-армянски, Ереван, 2012 (на арм. яз.)
3. Галстян Г., Правильное и ошибочное (лексические, морфологические и синтаксические ошибки в армянском языке), Ереван, 2007 (на арм. яз.)
4. Езекян Л., Армянский язык, Ереван, 2005 (на арм. яз.)
5. Марутян А., Пособие для практических занятий по стилистике армянского языка, Ереван, 2002 (на арм. яз.)

Подшивалова Наталия Ильинична,
к. фил. н., преподаватель,
Воронежский государственный университет,
РФ, г. Воронеж

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОННЕКТОРОВ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ВРЕМЯ»

Аннотация: *В современных исследованиях по грамматике все чаще разграничиваются термины «союз» и «коннектор». Устанавливая семантические отношения одновременности, коннекторы с компонентом «время» нередко присоединяют и сочинительные союзы, которые выступают в роли уточнителей или квалификаторов. Такое употребление союза в соседстве с коннекторов привносит оттенки в логико-семантическое взаимодействие частей предложения, а также элементов сверхфразовых единств.*

Ключевые слова: *союз, коннектор, семантика, логико-семантические отношения, квалификатор, сверхфразовое единство, предикат.*

В лингвистической литературе общепринято мнение, согласно которому связующую функцию выполняют союзы и союзные слова, однако они не идентифицируют тип смысловых отношений между соединенными с их помощью частями сложного предложения. Единицами, выполняющими не только функцию связи, но и выражения определенного типа отношений, оказываются коннекторы. Указанный термин представляется закономерным, поскольку в составе элементов связи обнаруживают себя такие единицы лексики, которые с точки зрения семантического наполнения представляют собой зачастую цельные смысловые комплексы, способные идентифицировать тип отношений между частями как внутри предложения между предикативными частями, так и между предложениями. Коннекторы подразделяются на несколько семантических групп: коннекторы противопоставления *(однако, ведь*), противительно-ограничительные (*только*), противительно-уступительные (*все-таки, все равно*), коннекторы каузальные (*поэтому*), противительно-возместительные (*зато*), коннекторы добавочного присоединения (*далее, потом, вдобавок*).

Акопджанов В.М.
Москва, Свято-Филаретовский институт

Хачкары — преемственная священная организация пространства в пределах Армянского нагорья

Доклад посвящен развитию идеи освящения пространства Армянского нагорья с древнейших времен. На примере предпосылок возникновения и развития уникальных каменных стел с резными крестами (хачкарами) рассмотрено преобразование религиозных символов Мирового древа и вишапов, хранителей живой воды, отражавших религиозные практики, начиная с I тыс. до н.э., в христианское учение о восстановлении через Древо Креста доступ к Древу Жизни и о Христе как источнике живой воды.

Ключевые слова: Древо Жизни, вишап, хранители воды, хачкар, Армянское нагорье, крест, христианская архитектура.

В рамках доклада представлена попытка описать преемственность и переосмысление архитепичных символов, присущих религиозным системам народов Армянского нагорья, существующих с I тыс. до нашей эры. Знаковым явлением, отразившим связь духовных практик и религиозного зодчества, выступает феномен каменных стел с резными крестами - хачкаров (хачкар от арм. «хач» – крест, «кар» – камень), с IX в. возводимых по всей территории Армянского нагорья. Хачкар, являясь армянской формой христианского зодчества, представляет собой разновидность общехристианской иконографии Креста, развившейся до уникальной самостоятельной формы. Символика хачкара одновременно наглядно отображает христианское восприятия Креста Господня и форм переосмысленных, развитых языческих верований, воплощенных в культе каменных стел, менгиров, Древа жизни.

Вишапы, хранители жизни-воды

Из всего религиозного многообразия форм, практикуемых на Армянском нагорье, два устойчивых культа, связаны с самым ранним периодом существования цивилизации на нагорье. В начале XX в. в районе Закавказья были обнаружены и описаны каменные изваяния, называемые по-армянски вишапами (драконами). Вишапы высечены из целого камня, длиной в среднем 1,5 - 4,5 м, по форме напоминают рыб. Тело вишапа имеет подобие рыбьей головы с жабрами, глазами, на некоторых есть рельефные изображения быков, баранов в виде жертвенных животных. Первичное расположение драконов-рыб было вертикальным. Время сооружения вишапов относят к периоду II-I тыс. до н.э.

Интерес представляют места их установки: ирригационные системы, искусственные озера, др. источники воды. Драконы-рыбы выступают стражами-хранителями воды. В условиях знойного климата хранитель источника воды – это и хранитель жизни, как в

прямом и так и сакральном смысле. «Для религиозного человека "сверхъестественное" неразрывно связано с "естественным", что Природа всегда выражает нечто, находящееся в высшей сфере» [*Элиаде, 47*]. Страж воды спасает жизнь не только жаждущему человеку, но его роду, т.к. жизнь сельскохозяйственных поселений в засушливой зоне напрямую зависела от систем орошения.

Менгиры, связанные с водными источниками, дают повод предположить символические обозначения мест оплодотворения, оживления земли. В отношении рассматриваемых вишапов не найдены сведения о связи с представлениями о демиурге, однако аналогию можно предположить, учитывая рыбоподобного демиурга Эа/Энки в соседней с Армянским нагорьем территории, восходящего к шумеро-аккадской культуре.

К более поздней, по отношению ко времени установки вишапов, культуре Ванского царства (IX – VI вв до н.э.) относится сооружение каменных стел с закругленным верхом (пулуси – на урартском языке) [*Пиотровский, 228*]. Эти стелы, часто возведенные на постаменте и содержащие клинописные надписи, были широко распространены в Урарту. Пулуси носили культовый характер и были связаны со вторым значимым духовным символом − священным Деревом.

Культ Священного древа

Культ Мирового Древа (Древа Жизни) встречается в культуре многих этносов и широко представлен на всем Востоке: «Деревья Жизни (например, в Месопотамии), Бессмертия (Азия, Ветхий Завет), Мудрости (Ветхий Завет), Молодости (Месопотамия, Индия, Иран)» [*Элиаде, 96*]. В урартской культуре этот символ является во многом доминантным: он встречается на шлемах и щитах воинов, настенных росписях храмов и дворцов, печатях правителей и т.д. Есть изображения Священного Древа с драконоподобным Эа [*Пиотровский, 229*]. Однако, описаний культа и мифа, при всем многообразии встречаемых в урартской культуре форм изображения Древа Жизни, не сохранилось. При всех этно-региональных отличиях почитания Мирового Древа оно имеет «характерный для мифопоэтического сознания образ, воплощающий универсальную концепцию мира» [*Топоров, 389*]. Культы священных деревьев, несущих плоды «бессмертия», связаны с мифологией поиска бессмертия, попыткой человека получить плод Древа, принадлежащего богам, и заполучив, обрести атрибут богов (бессмертие).

Переходя к христианскому периоду, отметим, что на Нагорье с самых ранних эпох существовали две устойчивые мифологические формы:

- разновидность культа менгиров, связанная с освящением пространства, центрами «оплодотворения земли» и символами воды-жизни;

- культ Древа жизни, образ которого как талисман наносился на оружие, печати, здания, актуализируя идею достижения бессмертия.

Знамение новой веры

Прообразы хачкаров можно увидеть на стелах IV в. Восьми- и четырехгранные колонны с изображением крестов начали возводиться после наделения христианства статусом государственной религии в царстве Великой Армении. Епископ св. Григорий Просветитель устанавливал столбы с крестами «у входов и выходов дорог, на улицах и площадях, и перекрестках» [*Агатангелос, 230*]. В рамках новой религиозной системы повсеместно происходило новое освящение пространства, т.к. христианские храмы еще не были сооружены, то этот процесс шел через возведение колонн с крестами. «Открытие священного пространства ценно для существования религиозного человека: ничто не может быть начато, предпринято без предварительной ориентации, а всякая ориентация предполагает наличие какой-то точки отсчета» [*Элиаде, 42*]. Однако точка отсчета должна нести и смысловое содержание. Знак веры лишь тогда становится символом, когда он позволяет соединять небесное и земное. Крест же на Востоке IV в. был символом мучительной казни. Поэтому миссионерская мысль была занята поиском форм адекватных как христианскому вероучению, так и народным установкам. Равноконечный «греческий» крест приобрел растительный орнамент, связанный с культом Древа жизни: «две широкие полупальметты, произрастающие из нижней оконечности креста, плавно загибаются наружу, а верхушки, их (они приходятся над оконечностями поперечной ветви креста) загнуты в сторону креста» [*Якобсон, 11*].

Таким образом, самые архаичные формы протохачкаров, еще эллинистических и зарождающихся общехристианских форм, содержат символику, понятную из раннего религиозного опыта народа.

Процесс формирования собственно хачкаров задержался на несколько веков в связи с оккупацией страны Халифатом, религиозными гонениями. С IX в. при расцвете Багратидской Армении рождается самостоятельная архитектурная форма.

Хачкары

Хачкар представляет собой вертикальную прямоугольную плиту, укрепленную на широком каменном основании массивной горизонтальной плиты или ступенчатого постамента. На западной стороне вертикальной плиты вырезана узорная композиция с крестом по центру. Форма более ранних хачкаров — овальная, но в дальнейшем верхняя стела приобрела форму вытянутого прямоугольника. Хачкары устанавливались как дорожные знаки, памятные знаки значимых событий заказчиков или страны (битвы, закладка

или сооружение храма и т.д.), надгробные камни, рядом с родниками и как элементы церковных комплексов. Они представляют собой продолжение священных менгиров, ориентирующих и освящающих пространство. Как и вишапы, хачкары указывают на Источник жизни, однако с непосредственно источника воды акцент перемещается на символическое значение, в духе беседы Иисуса с самаритянкой из IV главы Евангелия от Иоанна.

Изображение на хачкаре имеет трехчастное деление. Верх хачкара символизирует Небеса, что может быть выражено тематическими рельефами с изображением Иисуса, Богородицы, ангелов, святых. С XIV в. верхняя часть представляет оформившийся карниз, как бы покрывающий сверху стоящего лицом к нему человека. Нижняя часть символизирует землю, здесь возможны изображения Адама, животных, иногда рук с крестами − символ ожидающих воскресения умерших. Часто под крестом расположена огромная выпуклая розетка, которая имеет широкий вариационный ряд значений – это и зерно, что «умрет, то принесет много плода» (Ин 12: 24), это сама земля, погребальный стол и т.д.

Центральная часть - самая значительная по объему, содержит вытянутый вертикально крест - средоточие всей композиции. Крест обрамляет природный или геометрический орнамент. Первые хачкары уже имели якорную форму крестов за счет добавления снизу отрогов. Это типичная форма креста в Армении, возникшая в Малоазиатских церквях под влиянием слов апостола Павла о кресте, как якоре — символе безопасности и крепости (Евр 6:18-19). Нижние якорные отроги и перекрестие стилизованы под расцветшие ветви, пальметты, виноградные лозы. Виноградная лоза на хачкаре как прямая аллюзия на новозаветные тексты, сравнивающие с ней Христа, перекликается с изображением обильных кистей винограда как символа благословленного плода, дающего жизнь сейчас, непосредственно и в духовном ключе преодоления смерти. Весь растительный орнамент устремлен ввысь, образ Креста соединен с образом Древа Жизни (Мироздания), «которое, как мы видели, соединяет Землю с Небом» [*Элиаде, 41*].

Расцветший Крест через связь с Жертвой Христа и Древом Жизни выступает посредником между человеком и Богом. Хачкар выступает символом единства мироздания и христианизированной формой *Axis mundi*.

После установки хачкар проходит освящение через установленный церковью обряд, что наделяет его самостоятельной богослужебной ценностью. Перед хачкаром могут совершаться все синаксарные богослужения и требы, а также в случае необходимости и литургия, и конечно, хачкар - место личной молитвы. Хачкары, установленные в местах, удаленных от храмов и населенных пунктов, позволяют освящать пространство так, что «восприятие священного пространства делает возможным «сотворение Мира»: где в

пространстве проявляется священное, там раскрывается реальное, и Мир начинает существовать» [*Элиаде, 47*].

Современная проблематика

Детальное и полное рассмотрение различных вариантов хачкара и всех его элементов и символов невозможно объять в рамках доклада. Была лишь представлена попытка очертить общую канву преемственности религиозного мировосприятия и формы его отображения в народном творчестве. В заверении хочется отметить две опасности, связанные с современным состоянием хачкарного зодчества и восприятием существующих форм.

Создание хачкара было формой личной религиозности, в основе которой лежала идея, обращенная к Богу и каждому единоверцу. Заказчика вдохновляла надежда быть услышанным Небесами, и одновременно возможность дара любому человеку обрести место молитвы, что связывало мастера/заказчика с каждым единоверцем.

Сегодня индивидуализация благочестия, ослабление передачи между поколениями духовных идей и низкий уровень духовного образования сводит хачкар к декоративной форме. Из укорененного в ментальности многих поколений символа освящения жизни хачкар может превратиться в декоративную национальную символику. Количество возводимых хачкаров возрастает, однако качество и значение их, без возрождения духовного образования, будут снижаться.

Огромной внешней угрозой для хачкаров, расположенных на территории, ныне занимаемой Турцией и Азербайджаном (а это стелы IX–XVI вв.), выступает государственная политика по их уничтожению. Ярким и печальным примером стало уничтожение нескольких тысяч хачкаров большого армянского кладбища г. Джульфа (Азербайджан). Очевидцы фиксировали периодические действия техники и солдат, разрушавших надгробия, пока в 2005 г. не были ликвидированы последние следы средневекового зодчества.

Литература

1. Агатангелос. История Армении / Пер. с древнеарм., вступ. статья и комментарий К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ер.: Наири, 2004. 336 с.
2. Иванов Вяч. Вс. Верх и низ. // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. М., 1980. С. 233-234.
3. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. / А.Е. Тер-Саркисянц . 2-е изд. М. : Вост. лит., 2008. 686 с.
4. Петросян Г. Хачкар. Ер.: Зангак, 2015. 76 с.
5. Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). М.: Издательство Восточной литературы, 1959. 286 с.
6. Пиотровский Б.Б. Вишапы. Каменные статуи в горах Армении. Л.: Армянский филиал АН СССР, 1939. 40 с.

7. Топоров В.Н. Мировое древо // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. М., 1980. С. 389-406.
8. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1980. С. 341-342.
9. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М. : МГУ, 1994. 144 с.
10. Якобсон А.Л. Армянские хачкары. Ер.: Айастан, 1986. 104 с.

Итак, первый рыцарский орден внес огромный вклад в укреплении и удержании Иерусалимского королевства во власти христиан. Благодаря гуманитарной помощи была расширена и улучшена система госпиталей, богоделен, приютов и школ по всей Европе, что дало паростки к новой вехе истории «Эпохе Возрождения». Весомый вклад сделан и для консолидации общества Западной Европы т.к. членами ордена были представители всех государств, а не какого-либо одного. Заслуги членов Ордена приписывались не нациям (французам, немцам, итальянцам и т.д.), а христианским воинам, отдавшим свои имения и привилегии для служения другим. Они одновременно могли быть лекарями, сиделками, воспитателями и при этом держать меч под рукой, готовые применить его для защиты слабых. Примеры из жизни рыцарей учат нас, что применение силы для благих целей может быть только в крайних случаях. Не нужно стремиться отдать жизнь за неспособных постоять за себя, а посвятить им каждый день из этой жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев, И. Е. История религиозных и рыцарских орденов и обществ / И. Е. Гусев. – Минск : Харвест, 2007. – 240 с.
2. Дьячук, И. А. Военно-духовные ордена / И. А. Дьячук, В. Н. Богатырев, М. В. Пензиев. – СПб.: Реноме, 2010. – 304 с.
3. Жарков, С. В. Средневековая пехота в бою / С. В. Жарков. – М. : Яуза, 2008. – 106 с.
4. Заборов, М. А. История крестовых походов в документах и материалах / М.А. Заборов. – М. : Эксмо, 1977. – 627 с.
5. Захаров, В. А. История Мальтийского ордена / В. А. Захаров, В.Н. Чибисов. – М. : Вече, 2012. – 416 с.
6. Захаров, В. А. Мальтийский орден: Библиография / В. А. Захаров. – М. : Огни, 2003. – 240 с.
7. Захаров, В. А. Орден госпитальеров / В. А. Захаров, В.Н. Чибисов. – СПб. : Алетейя, 2009. – 464 с.
8. Мискарян, К. Э. Госпитальеры / Э.К. Мискарян. – М. : Вече, 2009. – 133 с.
9. Успенский Ф. Г. История крестовых походов / Ф.Г. Успенский. – СПб. : Реноме, 2001. – 213 с.

УДК101(19)"04/14"

СИНТЕТИЧНЫЙ ХАРАКТЕР СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЯНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Габриелян Исаак Исаакович
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», студент направления подготовки 46.03.01 – История (**РФ)**

РЕЗЮМЕ

Армянская средневековая культура носит ярко выраженный национальный характер, что наложило свой отпечаток и на средневековую армянскую философию. Но это не означает, что армянская философия замкнулась в собственных границах. Наоборот, армянская средневековая философия носит синтетичный характер, в ней органически сливаются воедино разнородные начала. Первый философский синтез был совершен в рамках апологетической философии, в особенности в учении Езника Кохбаци. Философская система Давида Анахта – вершина раннесредневековой

армянской философии, была результатом виртуозного синтеза всей античной философии, в первую очередь, философии Платона и Аристотеля. Синтетичный характер носит натурфилософия Анания Ширакаци, где сливаются воедино античные представления (особенно в области космологии) и принципы христианского вероучения. Умеренный номинализм мыслителей позднего средневековья (например, Григора Татеваци) также есть результат синтетичного подхода, в данном случае в решении проблемы универсалий.

Ключевые слова. античная философия, армянская философия, культура, средневековье, философский синтез, синтетический характер.

ABSTRACT

Armenian medieval culture has pronounced national character, and this has left the mark on medieval Armenian philosophy. But it doesn’t mean, that Armenian philosophy isolated in own borders. The other way Armenian mediaeval philosophy has synthetic character, here heterogeneous basis are organically run into. The first philosophical synthesis was made within apologetic philosophy, in particular in theory of Eznik Kohbatsi. The philosophical system of David Anhaght is the result of masterly synthesis of all antique philosophy, first of all the philosophy of Plato and Aristotle. The synthetic character has physiophilosophy of Anania Shirakatsi, and here antique ideas are run into (especially in the area of cosmology) and foundations of Christian dogmas. The temperate nominalism of thinkers of backward middle ages (for example, Gregory Tatevatsi) is the result of synthetic approach, in this case in the solution of universals.

Keywords: ancient philosophy, armenian philosophy, culture, medieval, philosophical synthesis, synthetic character.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается сравнительная характеристика античной и средневековой армянской философии. На примере учений Езника Кохбаци, Давида Анахта, Григора Татеваци показывается синтетический характер армянской средневековой мысли.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Характеризируя современный мир, мы, во-первых, фиксируем противоположные тенденции: с одной стороны, процессы интеграции и глобализации, смывающие границы между цивилизациями и культурами, с другой, – стремление наций сохранить собственную идентичность. В такой ситуации важно, как не отстать от современных интегративных процессов, так и не замкнуться в себе, стараясь сохранить собственную самобытность. Вторая опасность наиболее реальна для нас. Политико-географический тупик, в котором оказалась Армения, способствует формированию тупиковой ситуации и в культурной сфере. В этом контексте, выбирая наиболее оптимальную модель развития нации и государства, национальной культуры, необходимо обратиться к собственному историческому опыту.

Армянская средневековая письменная культура, в том числе философская, оригинальна, можно даже сказать, уникальна уже в том смысле, что создавалась и развивалась на армянском языке. Между тем, как известно, культура всего христианского Запада была латиноязычной, христианского Востока – преимущественно грекоязычной, исламского мира – арабоязычной. Редкие народы развивали свою культуру на собственном языке.

В случае армянской нации вышеуказанный феномен был обусловлен

потребностями национального бытия, стремлением сохранить свою духовную идентичность в условиях отсутствия собственной государственности [8, с. 13]. Но из данного факта нельзя делать вывода о том, что, развиваясь на национальном языке, армянская культура замкнулась в собственных границах. Наоборот, армянская средневековая культура носит синтетичный характер, в ней органически сливаются воедино разнородные начала. Это, в первую очередь, относится к армянской философии, которая является квинтэссенцией духовной культуры эпохи, где наиболее явственно отражаются тенденции, исходные мировоззренческие установки и основные методологические принципы развития этой культуры.

Необходимо отметить, что первый универсальный культурный синтез был осуществлен еще до принятия христианства в рамках эллинистической культуры. Известно, что Армения была включена в ареал этой своеобразной синтетической культуры, где органически сплелись как элементы классической эллинской культуры, так и древних народов Передней Азии. К сожалению, об этом интересном периоде армянской культуры сохранилось очень мало информации, и, мы судим о нем не столько по непосредственным источникам, сколько опосредованно. Но этот первый синтез в армянской культуре создал основания для последующих.

Известно, что армянской средневековой философии в определенной степени присущ национальный характер [7, с. 8]. Но это не означает, что она ограничена сугубо национальными рамками. Наоборот, в контексте общей философской культуры средневековья армянская философия выделяется широтой синтеза. Национальный и синтетичный характер армянской средневековой философии не противоречат друг другу, наоборот, взаимодополняют. Это также объясняется тем, что синтез был детерминирован запросами национального бытия, спецификой развития культуры как фактора сохранения идентичности нации.

Ранний этап средневековой армянской философии принято называть апологетическим. Сюда относятся произведения Месропа Маштоца и Езника Кохбаци. Целью этих мыслителей была защита, обоснование христианского учения и критика языческих учений. Объектом критики в первую очередь был зороастризм – государственная идеология Сасанидского Ирана. Подвергается критике и языческая философия, учения различных античных мыслителей. Но интересно то, что при этой критике используются достижения, логико-философский инструментарий самой античной философии. Синтетичная позиция этого направления была выражена в знаменитой методологической формуле Езника Кохбаци – при критике нехристианских учений использовать «доводы разума», а при опровержении христианских ересей – положения Священного Писания [3, с. 91]. Именно подобная позиция делает знаменитый труд Езника («Опровержение ересей») оригинальным в ряду апологетических трудов. Армянский мыслитель критикует различные учения на разных уровнях: критика язычества вообще, отдельных языческих учений, основательная критика зороастризма, критика античных философских учений (как теоретической основы языческой религии), критика внутрихристианских ересей. При этой критике Езник совершает двоякий синтез. С одной стороны, он органически сочетает античный логико-философский арсенал с основоположениями христианского учения. С другой, он виртуозно синтезирует идеи и аргументацию различных христианских авторов, труды которых он использует. Как пишет академик С. С. Аревшатян, Езник Кохбаци использовал «в краткой или отдельными частями» фрагменты из двенадцати произведений церковных авторов II–V вв., а также из двух произведений Месропа Маштоца [1, с. 78–79]. Но виртуозность его синтеза состоит в том, что его работа не сводится к этим фрагментам, так как они тут приобретают

новую логику.

Ключевой фигурой для раннесредневековой армянской духовной культуры является Мовсес Хоренаци, который в труде «История армянского народа» создал первую концептуальную модель формирования и развития армянской нации. Указанное произведение Хоренаци есть первое целостное выражение формирующегося национального духа армянского народа, проявление коллективного этнического самосознания на теоретико-идеологическом уровне. Для реализации своих целей Хоренаци совершает грандиозный философско-исторический синтез. Ему удается в своей модели гармонически объединить, органически слить воедино совершенно разнородный материал: от мифологических сюжетов до историографического материала.

Следующий оригинальный синтез в раннесредневековой армянской культуре был совершен в деятельности грекофильской школы. Целью данной школы было за короткое время усвоить, синтетично воспринять основные достижения античной культуры и вписаться в контекст христианской средневековой армянской культуры. Как показал академик С. С. Аревшатян, эта деятельность носила программный характер [1, с. 141], что является еще одним свидетельством того, что культурная элита нации ясно осознавала значимость культурного фактора в процессе сохранения идентичности нации. Именно деятельность грекофильской школы и культурный синтез, осуществленный ею, создал предпосылки для небывалого взлета армянской культуры в V – VII веках, в эпоху, когда остальной христианский мир постепенно погружался в культурную «тьму».

Вершиной деятельности грекофильской школы в области философии явились произведения Давида Анахта, в первую очередь, его знаменитый труд «Определения философии». Данный труд является блестящим примером реализации синтетической установки. На это в свое время обратил внимание известный русский мыслитель, великолепный знаток античной культуры А.Ф. Лосев, характеризуя синтетическую методологию армянского мыслителя, как виртуозность мысли, «которая стремится, с одной стороны, к мельчайшим расчленениям, а с другой – к возведению этих предельно малых расчленений к новому универсальному синтезу». Заслуга Давида состоит не в том, что он выдвигает новые конкретные идеи (эти идеи он в готовом виде берет из богатейшей сокровищницы античной мысли), а в «виртуозной новизне мышления». С этой позиции А.Ф. Лосев дает крайне высокую оценку Давиду Анахту, считая, что даже в античной грандиозной философской традиции «найти ... такого мыслителя, для которого философская виртуозность была бы спецификой, очень трудно, если только вообще возможно» [4, с. 27–28]. Не случайно, что свою статью о Давиде именитый русский ученый озаглавил «Философско-исторический подвиг Давида Непобедимого».

Виртуозно-синтетическое мышление Давида Анахта проявляется при рассмотрении им любой проблемы. В первую очередь, это проблема определения философии. Армянский философ приводит все известные ему из античной философии определения философии (шесть определений, сформулированные Пифагором, Платоном и Аристотелем), считая, что все они приемлемы. Синтетическая установка позволяет Анахту преодолеть видимую несовместимость этих определений, увидеть их взаимодополняемость, так как каждая из них раскрывает определенную сторону сложной и многогранной сущности философии.

Известно, что первую в истории мысли классификацию наук (теоретического знания в виде разделения философии) разработал Аристотель. Следующим был Давид Анахт. Классификация наук, предложенная им, есть материализация

синтетического подхода. Во-первых, он органически совместил классификацию знания Аристотеля и платоников, показав, что между ними нет противоречия, как считали до него. Во-вторых, внутренним принципом классификации является синтетический принцип среднего (связующего) звена [5, с. 14–16].

Принцип виртуозного синтеза является основополагающим и при рассмотрении Давидом других проблем: при критике установок скептицизма, при объяснении сущности логики, при сопоставлении политических концепций Платона и Аристотеля и др. Анализ средневековой армянской мысли показывает, что универсальный и виртуозный общефилософский синтез Давида Анахта стал методологической основой для синтеза в более конкретных сферах познания. В VII веке попытку синтеза в области натурфилософии и естествознания провел известный армянский мыслитель Анания Ширакаци. Разнообразна сфера научных интересов армянского мыслителя: математика, география, календароведение. Но, по нашему мнению, с точки зрения синтеза особенно значимы его космологические воззрения. Он единственный мыслитель VII в., придерживающийся античных космологических концепций, которые комментирует сквозь призму христианской догматики. Если в классической патристике попытки подобного синтеза уже были (например, «Гомилии на Шестоднев» Василия Кессарийского), то к VII в. в христианской космологии стала преобладать концепция Косьмы Антиохийского, которая к античным космологическим учениям не имела никакого отношения. По нашему мнению, попытка синтеза античной и христианской космологии позволила Ширакаци одним из первых в средневековой мысли выдвинуть идею естественнонаучного обоснования бытия Бога [6, с. 38]. Он развертывает космологическое доказательство бытия Бога, нагружая его естественнонаучной, натурфилософской аргументацией.

Умеренные позиции как проявление синтетического подхода: без крайностей, односторонности, а их слияние, золотая середина – это и есть синтез. В теологии и догматике – умеренный монофизитизм.

Умеренный номинализм – синтетическая позиция, обосновывающая суверенность армянской церкви. Синтетически Татеваци использовал орудие врага – учение Фомы.

ВЫВОДЫ

Синтетичный характер средневековой армянской философии был проявлением особого методологического подхода, синтетичного мышления. Принцип синтеза выполнял роль методологической установки взаимодополняемости разнородных начал, их органического слияния. В сегодняшнем противоречивом мире такой подход актуален. Увидеть не то, что разделяет, а, что объединяет. Роль и значение синтетического подхода, мышления. Эклектика, синкретизм, синтетизм. Не механическое соединение, а органическое слияние.

Как видим, синтетический характер есть характерная особенность, как всей армянской средневековой духовной культуры, так и философии. Синтез во всех сферах философского знания. Общефилософский синтез – Давид, а в частных сферах: апологетика – Езник, история – Хоренаци, натурфилософия и естествознание – Ширакаци, теология – Татеваци.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аревшатян, С. С. Формирование философской науки В Древней Армении (V–VI вв.) / С. С. Аревшатян. – Ереван, 1973. – 350 с.
2. Давид Анахт. Сочинения / Сост., пер. с древнеарм. С. С. Аревшатян. – М. :

«Мысль», 1975. – 262 с.
3. Езник Кохбаци. Опровержение ересей / Перевод с древнеармянского С. С. Аревшатяна. – Ереван, 2008. – 232 с.
4. Лосев, А. Ф. Философия Давида Непобедимого / А. Ф. Лосев., Г. А. Брутян – М. : Изд-во «Наука», 1984. – 272 с.
5. Саркисян, О. Л. Методологическая концепция Давида Непобедимого / О. Л. Саркисян // Армянская философия в контексте духовной культуры. – Выпуск 5. – Ереван, 2003. – 52 с.
6. Саркисян, О. Л. Натурфилософия Анания Ширакаци: античная мысль и христианское учение / О. Л. Саркисян // Научные труды. Общественные науки. – Выпуск 2. – Ереван : «Лингва», 2003. – 68 с.
7. Саркисян, О. Л. Национальный характер средневековой армянской философии / О. Л. Саркисян // Сборник научных статей / четвёртая годичная конференция РАУ. – Ереван, 2010. – 128 с.
8. Саркисян, О. Л. Роль культурного фактора в процессе сохранения идентичности армянской нации / О. Л. Саркисян // Материалы международной научной конференции «Армения в диалоге цивилизаций». – Нижний Новгород, 2011. – 170 с.
9. Чалоян, В. К. Развитие философской мысли в Армении / В. К. Чалоян. – М. : Наука, 1974. – 293 с.

УДК 28(470-13)"18"

ДУХОБОРЧЕСКАЯ СЕКТА ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Гамянина Евгения Сергеевна
Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», студентка направления подготовки 46.03.01 – История (**РФ)**
e-mail: ziablik_ziablik@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Духоборчество – рационалистическая православная секта, образовавшаяся в XVIII в. из русских крестьян, которые были недовольны церковью и крепостным строем. Среди различных сект, которые существовали в России, духоборческая секта достойна особого внимания. Удивительными являются не только происхождение, развитие и судьба секты, но и образ взглядов на предметы веры. Ни одна из сект, возникших на основе православной церкви, не уклонилась от нее так далеко, как духоборческая, так как она отрицает почти все ее догматы.

Ключевые слова: духоборчество, православная секта, религиозные догматы.

ABSTRACT

Dukhoborism – rationalistic orthodox sect, formed in the XVIII century of Russian peasants who were dissatisfied with the church and serfdom. Among the various sects that existed in Russia, Dukhobor sect deserves special attention. Awesome is not only the origin, evolution and destiny of the sect, but a way of looking at objects of faith. None of the sects that have arisen on the basis of the Orthodox Church, not shied away from it as far as Dukhobor because it denies almost all of its tenets.

Keywords: Dukhoborism, Orthodox sect, religious dogmas.